

Р.Я. Солодкин

**И.И.ЛЮБИМЕНКО: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА
(ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
НАУКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ — СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА)**

Монография

**Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2010**

ББК 63.1–81
С 60

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент кафедры
историографии и источниковедения Нижегородского
государственного университета им. Н.И.Лобачевского *А.В.Морохин*;

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин Южно-Уральского государственного
университета (филиал в г.Нижевартовске) *В.В.Митрофанов*

Солодкин Р.Я.

С 60 **И.И.Любименко: основные направления научного творчества (из истории отечественной исторической науки первой половины — середины XX века):** Монография. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2010. — 175 с.

ISBN 978–5–89988–685–4

В монографии раскрываются основные направления творчества видного отечественного историка 1910—50-х гг. И.И.Любименко, которая плодотворно исследовала русско-английские отношения XVI—XVIII вв., ранние судьбы Санкт-Петербурга и российской академической науки, проблемы развития архивного дела в нашей стране и за рубежом.

Для студентов, аспирантов, ученых и всех интересующихся историей отечественной исторической науки прошлого столетия.

ББК 63.1–81

ISBN 978–5–89988–685–4

© Солодкин Р.Я., 2010
© Издательство НГГУ, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития отечественной исторической науки отмечен повышенным вниманием к историографическим проблемам, в том числе к вопросам творческой деятельности ее видных представителей. К их числу может быть отнесена И.И.Любименко (1878—1959) — автор многочисленных исследований, посвященных русско-английским отношениям второй половины XVI—XVII столетий, ранней истории Санкт-Петербурга и российских академических учреждений, теории и практике архивного дела.

Инна Ивановна Любименко родилась в Петербурге 1 апреля 1878 г.¹ в семье выдающегося ботаника профессора Лесного института И.П.Бородина² (впоследствии академика). После окончания с золотой медалью столичной частной гимназии княгини Оболенской Инна Ивановна в 1897—1904 гг. училась на Историко-филологическом отделении Высших Женских (Бестужевских) курсов³, специализируясь по истории средних веков. В 1905—1908 гг. по совету одного из своих учителей — профессора И.М.Гревса — И.И.Любименко продолжила свое образование во Франции, где занималась (в основном под руководством замечательного медиевиста Ш.Бемона) во всех крупнейших центрах исторической науки этой страны: в Сорбонне, Практической школе высших наук (Ecole Pratique des Hautes Etudes), Школе хартий (Ecole nationale des Chartes)⁴. В 1908 г. Инна Ивановна защитила в Сорбонне диссертацию на степень доктора Парижского университета по специальности «словесные науки» (lettres)⁵ о Жане Бретаньском, графе Ричмондском.

К маю 1915 г. И.И.Любименко состояла среди членов Исторического общества при Санкт-Петербургском университете⁶, позднее, в 20-х гг. посещала заседания кружка молодых историков в Петрограде (Ленинграде)⁷.

В 1916—1921 гг. И.И.Любименко являлась иностранным корреспондентом и переводчиком библиотеки Ботанического сада Академии наук, затем — до 1926 г. — архивистом Петроградского отделения Главархива (Центрархива РСФСР, Ленинградского центрального исторического архива), в 1930—1931 гг. трудилась

по договору в Археографическом институте АН СССР, а в 1932—1936 гг. работала ученым специалистом Института истории науки и техники АН СССР⁸. В 1935 г. Инне Ивановне была присвоена ученая степень доктора исторических наук⁹. В течение 1939—1942 гг. И.И.Любименко была членом Комиссии по истории АН при Архиве АН СССР, затем (до выхода на пенсию в 1952 г.) — старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Скончалась Инна Ивановна 15 января 1959 г. в Ленинграде¹⁰.

Трудам И.И.Любименко принадлежит видное место в историографии тех проблем, которыми она главным образом занималась: истории русско-английских отношений первых полутора веков после 1553 г., возникновения Санкт-Петербургской Академии наук и ее развития до конца XVIII столетия, образования Российской академии, начальной истории Санкт-Петербурга, особенно его экономики и культуры.

О жизни и научной деятельности И.И.Любименко говорится во многих работах, но, как правило, попутно.

Одним из немногих исключений служит статья хорошо знавшего И.И.Любименко выдающегося отечественного историографа и источниковеда С.Н.Валка, который еще в 1914 г. выступил с рецензией на доклад И.И.Любименко о переписке Елизаветы I с русскими царями.

В работе, далеко выходящей за рамки некролога, ученый подчеркнул, что И.И.Любименко являлась одной из немногих советских женщин-историков, которые приобрели научную известность уже в дореволюционные годы, хотя путь к этому был для нее нелегок.

С точки зрения С.Н.Валка, наибольшее значение для подготовки И.И.Любименко как профессионального историка (уже после занятий под руководством профессоров Г.В.Форстена и И.М.Гревса на Бестужевских Женских курсах) имела Парижская Практическая школа высших наук.

В оценке С.Н.Валка, статья которого считается первой попыткой «в освещении творческого пути Любименко»¹¹, монография И.И.Любименко о развитии русско-английских торговых отношений в XVI столетии в значительной мере стала историей Московской компании. Организация, привилегии и торговая деятельность

последней, отношение к компании, объединявшей торговавших с Россией английских купцов, русского правительства, упадок компании в связи с внутренними «неустройствами» и с конкуренцией других купцов, наконец, значение ее существования для Англии и (в меньшей степени) России, — все это освещено И.И.Любименко гораздо разностороннее и обстоятельнее, чем в трудах ее предшественников, прежде всего академика И.Х.Гамеля и Ю.В.Толстого, — полагал С.Н.Валк¹². В его статье отмечено, что архивные находки И.И.Любименко, относящиеся к дипломатическим отношениям России и Англии до начала XVII в., произвели большое впечатление даже на английских историков.

При изучении русско-английских отношений XVII в., особенно до 1649 г., когда после казни Карла I они были временно прерваны, И.И.Любименко, — указывал С.Н.Валк, — пришлось полагаться только на архивные разыскания, которые принесли немало открытий.

После Октябрьской революции, когда Инна Ивановна стала относить себя «к сословию интеллигентных пролетариев», ее научная и практическая деятельность начала протекать и в сфере архивного строительства. Значение труда И.И.Любименко в этом отношении С.Н.Валк признает «совершенно своеобразным и весьма существенным».

В последний период научной деятельности И.И.Любименко основным предметом занятий исследовательницы, — констатировал С.Н.Валк, — являлась история Санкт-Петербургской Академии наук в XVIII в. и вообще история просвещения и культуры того времени. И.И.Любименко возвращается и к старой излюбленной теме своих занятий — к истории англо-русских отношений, теперь уже первой половины XVIII в., написав большую, так и не увидевшую свет, работу¹³.

Факты биографии И.И.Любименко, приведенные С.Н.Валком, были дополнены Г.Л.Соболевым, А.Н.Цамутали, А.В.Кольцовым и А.П.Купайгородской. По их данным, в частности, Инна Ивановна в Ташкенте, куда с началом Великой Отечественной войны эвакуировали большую часть сотрудников Ленинградского отделения Института истории АН СССР, продолжила изучение ранней истории Санкт-Петербурга, англо-российских связей XVI столетия

и подготовила монографию об их состоянии в первой четверти «Века Просвещения»¹⁴.

Чаще всего историки обращались к работам Инны Ивановны о русско-английских отношениях первых десятилетий после их возобновления. Но многие исследователи ограничиваются лишь ссылками на ее труды¹⁵.

С.Ф.Платонов в докладе на «исторической неделе» в Берлине в 1928 г. подчеркнул, что «И.И.Любименко смогла внести много свежих деталей в историю торговли англичан в устье Северной Двины и их поездок в Москву»¹⁶.

В оценке Э.С.Виленской И.И.Любименко, не считаясь с богатой документацией, свидетельствующей о напряженной борьбе России и Англии, трактовала их отношения как дружеское сотрудничество и даже пыталась доказать культуртрегерскую роль Англии, а конфликты, возникавшие между правительствами обеих стран, объясняла неумеренностью требований Ивана Грозного, который стремился к заключению военного союза с Елизаветой I¹⁷.

М.М.Яброва, вопреки И.И.Любименко, полагала, что не Нидерланды вытеснили Англию из России, а русские цари сами старались избавиться от абсолютной монополии Московской компании с помощью соперников англичан — голландцев¹⁸.

Н.П.Черкашиной был поставлен под сомнение вывод И.И.Любименко (из ее одной ранней статьи), будто инициатива проекта 1612 г. о подчинении севера России протекторату Якова I исходила «от русских людей», которым Московская компания хотела лишь оказать помощь в восстановлении порядка, нарушенного многолетней Смутой¹⁹.

Н.Ф.Прончатов писал, что И.И.Любименко плодотворно занималась историей англо-русских отношений конца XVI в., затронув, впрочем, отдельные аспекты этой темы²⁰, а Г.Г.Жордания назвал И.И.Любименко «неутомимым исследователем» «истории русско-английских отношений»²¹.

В единственном монографическом исследовании о русско-английских отношениях второй половины XVI в., принадлежащем Н.Т.Накашидзе, говорится о том, что И.И.Любименко главным образом рассмотрела торговые связи двух стран как наиболее важные. При этом она отрицала, вслед за Ю.В.Толстым, наличие у

англичан политических целей и оспаривала мнение (к примеру, Н.И.Костомарова) о безграничной эксплуатации России Московской компанией. С точки зрения Н.Т.Накашидзе, исследовательница преувеличила выгоды русских от торговли с англичанами и, наоборот, преуменьшила те выгоды, которые получили в «Московии» подданные «британской короны». «Более близкими к истине» Н.Т.Накашидзе посчитал заключения, к которым И.И.Любименко пришла в статье, опубликованной в 1941 г., — о стремлении англичан «монополизировать торговлю в России, применить к ней, так сказать, колониальный режим», а также об «экономической подоплеке политической авантюры» — попытке установления на русском Севере протектората Якова I²².

М.М.Громыко не согласилась с выводом И.И.Любименко о том, что иностранный торговый капитал, проникая в Россию, способствовал становлению там капиталистических отношений. По мнению М.М.Громыко, ни о каком «проникновении в Россию иностранного капитала» в XVI в. не может быть и речи, есть основания говорить только о расширении внешнеторговых связей России, что определялось факторами внутреннего экономического развития каждой из сторон. И.И.Любименко же рассматривала торговлю как самодовлеющий фактор, в отрыве от всей экономики страны, забывая о подчиненном значении торговли в ходе исторического процесса²³.

Зато В.Г.Сарычев находил работы И.И.Любименко по вопросам русско-английских экономических взаимоотношений очень важными²⁴.

Как отмечал З.И.Рогинский, И.И.Любименко неоднократно касалась поездки Г.С.Дохтурова в Англию (1645—1646 гг.)²⁵.

На взгляд А.А.Зимины и А.А.Преображенского, И.И.Любименко принадлежат наиболее обстоятельные труды о внешнеторговых связях Московского государства. Видные историки отказывались считать концепцию ее ранних работ марксистской, ибо автором не вскрывались социально-экономическая сущность роста русского торгового капитала, причины укрепления русско-английских связей; позднее же исследовательница рассматривала их в связи с генезисом капитализма в Англии и зарождением московской буржуазии²⁶. С точки зрения А.А.Зимины и А.А.Преображенского, И.И.Любименко использовала немало свежих данных,

однако сильно преувеличила роль иноземцев в развитии русской промышленности²⁷.

В посвященном вопросам историографии внешней политики России коллективном труде констатируется, что И.И.Любименко в числе других советских ученых выявила и проанализировала обширный фактический материал о роли Московского государства в международной торговле, и высказано пожелание (к сожалению, не реализованное до сих пор) о новой публикации (в одном томе) ценных трудов исследовательницы, разбросанных по многочисленным отечественным и зарубежным изданиям²⁸.

В оценке Г.Д.Бурдея И.И.Любименко подошла к истории русско-английских отношений разностороннее и обстоятельнее, чем ее предшественники. Исследовательница одной из первых отошла от традиционного рассмотрения этих отношений как только торговых, показав, что они тесно переплетались с решением политических вопросов, особенно при Иване IV (когда торговля двух стран служила военным целям — оснащению английского флота и подвозу в Россию оружия и боеприпасов).

Впрочем, Г.Д.Бурдей писал, что характерное для советской историографии 20—30-х гг. преувеличение роли торгового капитала сказалось и на изучении русско-английских отношений XVI в.²⁹

С точки зрения В.А.Колобкова, И.И.Любименко обошла вопрос об обостренной конкурентной борьбе английских купцов в России³⁰.

А.В.Демкин, изучая деятельность западноевропейских купцов в Московском государстве XVII в., счел нужным подчеркнуть, что И.И.Любименко, обнаружившая целую серию новых документов, указала на упадок торговли англичан, которых успешно теснили нидерландцы, и выделила такой рубеж в деятельности Русской компании, как 1649 г., после которого ее представители торговали почти исключительно в Архангельске³¹.

По замечанию Р.А.Симонова, И.И.Любименко, впервые заинтересовавшаяся судьбой врача Ивана Грозного Арнольфа как математика, правильно назвала его итальянцем (а не бельгийцем или англичанином)³².

А.С.Кан отмечал, что И.И.Любименко — одна из первых русских женщин-историков — была ученицей Форстена, о котором оставила воспоминания³³.

А.А.Севастьянова указала на попытку И.И.Любименко проанализировать сведения записок иностранцев о России³⁴.

С.П.Орленко констатировал, что И.И.Любименко в общем обзоре основных видов деятельности западноевропейских специалистов в Московском государстве находит позитивным их вклад в развитие науки, художеств, ремесел и промышленности³⁵.

Некоторыми исследователями затронута деятельность И.И.Любименко в сфере архивоведения. В частности, Н.Г.Маркова упомянула о том, что наряду с другими крупными специалистами Инна Ивановна принимала участие в начатой в 1918 г. подготовке указателей архивоведческой литературы³⁶. Отмечалось также, что И.И.Любименко читала лекции на открывшихся осенью 1918 г. в Петрограде архивных курсах, где освещала историю и современное состояние архивов Франции и Великобритании³⁷, предпочитая, в частности, тематическую классификацию документов их распределению по условиям поступления в архив³⁸. Т.И.Хорхордина отвела И.И.Любименко «особое место в списке создателей новой науки об архивах»³⁹.

Г.А.Князев указал, что И.И.Любименко изучала и частично опубликовала «Ученую корреспонденцию» Санкт-Петербургской Академии наук XVIII в.⁴⁰

В недавно опубликованной статье А.М.Дубровского и С.И.Науменко намечены периоды творчества И.И.Любименко — от учебы в гимназии до 1908 г. (написание диссертации), до 1917 г. (приблизительно), до второй половины 30-х гг., до 1959 г. (большинство работ, созданных в последний период, осталось в рукописях)⁴¹. А.М.Дубровский и С.И.Науменко привели и многочисленные данные (преимущественно архивные) о биографии исследовательницы.

Сведения о И.И.Любименко и ее научной деятельности имеются и в некоторых изданиях справочного характера⁴².

Итак, хотя жизненный путь и научная биография И.И.Любименко привлекали внимание многих исследователей, эта тема пока не получила разностороннего освещения. Чаще всего ученые обращались к взглядам Инны Ивановны по проблемам русско-английских отношений второй половины XVI — середины XVII вв., гораздо реже — к ее выводам о роли западноевропейцев в развитии экономики и культуры Московского государства,

деятельности на поприще архивоведения. За исключением С.Н.Валка, историки не касались работ И.И.Любименко о судьбах академических учреждений России в XVIII в.⁴³ Вклад исследовательницы в разработку ряда важных проблем истории международных отношений и академических связей тоже остался неоцененным.

Цель настоящего исследования — раскрыть взгляды И.И.Любименко по проблемам, которые главным образом ее интересовали, — истории русско-английских отношений второй половины XVI — XVII столетий, академической науки в России века Просвещения, экономики и культуры Санкт-Петербурга той же эпохи, а также архивоведения и истории архивного дела.

При этом следует определить центральные темы научного творчества И.И.Любименко; установить, какие из этих тем разрабатывались исследовательницей на протяжении почти всей ее научной деятельности, а какие — в течение одного-полутора десятилетий или же всего лишь нескольких лет; выяснить, к каким основным выводам и насколько аргументированно пришла исследовательница, изучая проблемы, которые занимали ее по преимуществу; показать, при рассмотрении каких вопросов И.И.Любименко следовала историографической традиции, а по каким ее заключения оригинальны; очертить источниковую базу анализируемых трудов исследовательницы.

Примечания

¹ С.Н.Валк, причислявший И.И.Любименко к выдающимся историкам, неверно датирует ее рождение 1879 г. (*Валк, С.Н.* Инна Ивановна Любименко / С.Н.Валк // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII веков. — М.: Л., 1960. — С. 483, 487 (Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Вып. 2). К 1879 г. рождение И.И.Любименко относил и ее племянница М.Ман-Лот. См.: *Mahn-Lot, M.* Inna Lubimenco (1879—1959) / M.Mahn-Lot // *Revue historique.* — Paris, 1961. — Т. 226. — Р. 281.

В автобиографиях И.И.Любименко ее появление на свет приурочено к 6 апреля, согласно же выписке из метрической книги, это дата крещения, состоявшегося через пять дней после рождения (*ЛФА.* — Ф. 133. — Оп. 3. — Д. 170. — Л. 4, 40; Ф. 885. — Оп. 1. — Д. 198. — Л. 1). См. также: *Дубровский, А.М., Науменко, С.И.* И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности / А.М.Дубровский, С.И.Науменко // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. — СПб., 2007. — С. 491.

² См.: *Монойленко, К.В.* Иван Парфентьевич Бородин / К.В.Монойленко. — М., 2005. Инна Ивановна посвятила деятельности отца две статьи (*Любименко, В.Н., Любименко И.И.* Иван Парфеньевич Бородин (Биографический очерк) / В.Н. и И.И.Любименко // Юбилейный сборник, посвященный И.П.Бородину / Под ред. А.А.Ячевского. — Л., 1927. — С. 3—38; *Любименко, И.И.* Иван Парфеньевич Бородин / И.И.Любименко // Советская ботаника. — 1947. — № 3. — С. 164—168). Первая из них написана в соавторстве с мужем, тоже выдающимся ботаником — академиком АН Украинской ССР и членом-корреспондентом АН СССР (*Любименко, И.И.* Биография В.Н.Любименко / И.И.Любименко // Збірник праць присвячений пам'яті академіка В.М.Любименка. — Київ, 1938. — С. 5—13; *Она же.* Биографический очерк о Владимире Николаевиче Любименко // Acta Instituti botanici Academiae Scientiarum URSS. — 1940. — Ser. IV. — Fasc. 4. — С. 7—13). Последняя статья в библиографии работ И.И.Любименко, подготовленной С.Н.Валком, не указана, как и резюме доклада «Политика Англии в Московском государстве в Смутное время», сделанного в апреле 1921 г. в петроградском Доме Ученых (Наука и ее работники. — 1922. — № 1. — С. 40—41), заметка «Архивы мировой войны» (Анналы / Под ред. Ф.И.Успенского и Е.В.Тарле. — Л., 1924. — Кн. 4. — С. 333), работа о проекте английской интервенции в России времени Смуты, включенная в «Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV в. — начало XVII в.» (М., 1955. — С. 587—589), раздел «Культурная жизнь Петербурга до 60-х гг. XVIII в.» «Очерков истории Ленинграда» (М.; Л., 1955. — Т. 1. — С. 208—235), написанный совместно с В.Н.Бернадским.

³ На этих курсах учились и родная сестра Инны Ивановны, и ее мать Александра Григорьевна, урожденная Перетц (внучка декабриста), а отец преподавал. См.: *Любименко, В.Н., Любименко И.И.* Иван Парфеньевич Бородин ... — С. 14, 17.

⁴ Позднее И.И.Любименко не раз делилась личными впечатлениями от этих занятий. См.: *Любименко, И.И.* О высшем образовании в Парижских школах / И.И.Любименко // Тр. I-го Всерос. женского съезда при Русском женском обществе в С.-Петербурге: 10—16 декабря 1908 года. — СПб., 1909. — С. 623—630; *Она же.* Французская школа архивистов “Ecole des Chartes” // Архивные курсы: Лекции, читанные в 1918 году. — Пг., 1920. — Кн. 1. — С. 203—215; *Она же.* Новые формы исторической работы в Англии // Научный работник. — 1927. — № 7—8. — С. 67. Первая из этих работ И.И.Любименко С.Н.Валком, кстати, почему-то указана под 1912 г. (*Валк, С.Н.* Инна Ивановна Любименко. — С. 488).

⁵ *Jean de Bretagne, comte de Richmond: Sa vie et son activité en Angleterre, en Ecosse et en France (1266—1334).* — Lille, 1908. Подробнее см.: *Дубровский, А.М.,* Науменко, С.И. И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности. — С. 493—494.

⁶ *Кан, А.С.* Историк Г.В.Форстен и наука его времени / А.С.Кан. — М., 1979. — С. 131.

⁷ *Панеях, В.М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов / В.М.Панеях. — СПб., 2000. — С. 81.

⁸ *ПФА.* — Ф. 4. — Оп. 4. — Д. 3829. — Л. 1, 2; Ф. 133. — Оп. 3. — Д. 170. — Л. 4, 5, 9, 38—41.

⁹ *Там же.* — Ф. 133. — Оп. 3. — Д. 170. — Л. 12.

¹⁰ Там же. — Л. 39, 41. Наиболее подробно биография исследовательницы рассмотрена С.Н.Валком (*Валк, С.Н.* Инна Ивановна Любименко. — С. 483—487), который, как и И.И.Любименко, вел занятия на архивных курсах, открывшихся в Петрограде 17 октября 1918 г. См., напр.: *Караблинов, И.Л.*, Любименко, И.И., Маяковский, И.Л. Первое пятилетие деятельности ленинградских архивов / И.Л.Караблинов, И.И.Любименко, И.Л.Маяковский // *Борьба классов* / Под ред. В.А.Быстрянского, В.И.Невского, М.Н.Покровского, А.Е.Преснякова и Т.И.Харечко. — 1924. — № 1—2. — С. 371; *Чернуха, В.Г.* Сигизмунд Натанович Валк / В.Г.Чернуха // *Историческая наука России в XX веке.* — М., 1997. — С. 310.

¹¹ *Дубровский, А.М.*, Науменко, С.И. И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности. — С. 490.

¹² *Валк, С.Н.* Инна Ивановна Любименко. — С. 484—485. М.П.Алексеев же полагал, что в работах И.И.Любименко рассмотрены более частные вопросы, чем И.Х.Гамелем (*Алексеев, М.П.* Англия и англичане в памятниках московской письменности XVI—XVII вв. / М.П.Алексеев // *Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та.* — 1947. — № 95. Сер. ист. наук. — Вып. 15. — С. 58. — Примеч. 3).

¹³ *Валк, С.Н.* Инна Ивановна Любименко. — С. 487. См. также: *Он же.* Е.В.Тарле и литература советского архивоведения // *Проблемы истории международных отношений: Сб. статей памяти академика Е.В.Тарле.* — Л., 1972. — С. 19.

¹⁴ *Соболев, Г.Л.* Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: 1941—1945 / Г.Л.Соболев / Отв. ред. В.М.Ковальчук. — М.; Л., 1966. — С. 154; *Цамутали, А.Н.* Историческая наука и Великая Отечественная война 1941—1945 гг. (По материалам Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН) / А.Н.Цамутали // *Ленинградская наука в годы Великой Отечественной войны.* — СПб., 1995. — С. 39—40; *Кольцов, А.В.* Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934—1945 гг. / А.В.Кольцов. — СПб., 1997. — С. 130, 159; *Купайгородская, А.П.* Недолгая жизнь Исторического научно-исследовательского института в Петроградском университете (1921—1923 гг.) / А.П.Купайгородская // *Страницы российской истории: Проблемы, события, люди: Сб. ст. в честь Бориса Васильевича Ананьича.* — СПб., 2003. — С. 305—306. Еще Н.Лебедевым отмечалось, что в 1944 г. И.И.Любименко изучала русско-английские отношения XVII в. и историю Ленинграда (*Лебедев, Н.* Работа ленинградского отделения Института истории АН СССР в 1944 году (Ташкент) / Н.Лебедев // *ИЖ.* — 1944. — № 9. — С. 106), а по сообщению, вскоре появившемуся в «Вестнике АН СССР» (1945. — № 4. — С. 140), на заседании группы истории народов СССР ленинградского отделения АН СССР И.И.Любименко сделала доклад о просвещении и науке при Петре I. В.М.Панеяхом отмечено, что в Ташкенте И.И.Любименко находилась в эвакуации вместе с Б.А.Романовым, М.А.Тихановой, В.Г.Гейманом, а при обсуждении в 1949 г. книги Б.А.Романова «Люди и нравы Древней Руси» Инна Ивановна заявила, что эта работа «не опасна», но «читать её неприятно» и «дочитать до конца невозможно», о наших предках автор говорит с какой-то иронией, находясь в плену своего остроумия. См.: *Панеях, В.М.* Творчество и судьба историка ... С. 199, 287.

¹⁵ См., напр.: *Кулишер, И.М.* Очерк истории русской торговли / И.М.Кулишер. — Пб., 1923. — С. 118, 123, 127, 137, 140, 158, 164; *Платонов, С.Ф.* Москва и Запад: Борис Годунов / С.Ф.Платонов. — М., 1999. — С. 67; *Кашин, В.Н.*

Торговля и торговый капитал в Московском государстве / В.Н.Кашин. — Л., 1925. — С. 83; *Новицкий, Г.* Введение / Г.Новицкий // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — Б. м., 1938. — С. 15; *Готье, Ю.В.* Предисловие переводчика / Ю.В.Готье // Там же. — С. 25—26 (Из «важнейших сочинений, касающихся сношений России и Англии в XVI столетии», здесь названо 18, в том числе 6 — И.И.Любименко); *Архангельский, С.И.* Дипломатические агенты Кромвеля в переговорах с Москвой / С.И.Архангельский // ИЗ. — М., 1939. — Кн. 5. — С. 138; *Виргинский, В.* Проекты превращения Северовосточной России в английскую колонию в XVII веке / В.Виргинский // ИЖ. — 1940. — № 11. — С. 93; *Зевакин, Е.С.* Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII в. / Е.С.Зевакин // ИЗ. — М., 1940. — Кн. 8. — С. 133, 134; *Алексеев, М.П.* Англия и англичане ... — С. 52, 57 — 59; *Томилов, Ф.С.* Север в далеком прошлом / Ф.С.Томилов. — Архангельск, 1947. — С. 60, 61; *Никифоров, Л.А.* Русско-английские отношения при Петре I / Л.А.Никифоров. — Б. м., 1950. — С. 12; *Кушева, Е.Н.* Политика Русского государства на Кавказе в 1552—1572 гг. / Е.Н.Кушева // ИЗ. — 1950. — Т. 34. — С. 269. — Примеч. 182; *Она же.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI — 30-е годы XVII века. — М., 1963. — С. 226; *Самойло, А.С.* Провал попытки английской компании захватить русский рынок в XVI и первой половине XVII века / А.С.Самойло // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та. — 1955. — Т. 22. — Вып. 2. — С. 22; *Белов, М.И.* Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. / М.И.Белов. — М., 1956. — С. 72, 87 (История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1 / Под ред. Я.Я.Гаккеля, А.П.Окладникова, М.Б.Черненко); *Зимин, А.А.* Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. / А.А.Зимин. — М., 1960. — С. 145; *Рогинский, З.И.* Миссия лорда Колпелера в Москву (из истории англо-русских отношений в период английской буржуазной революции XVII в.) / З.И.Рогинский // Международные связи России в XVII — XVIII вв. (Экономика, политика и культура). — М., 1966. — С. 84, 97; *Корецкий, В.И.* Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. / В.И.Корецкий. — М., 1970. — С. 14; *Скрынников, Р.Г.* Россия после опричнины: Очерки политической и социальной истории / Р.Г.Скрынников. — Л., 1975. — С. 41. — Примеч. 8; *Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции.* Ч. 2: Подг. текста и комм. А.А.Зиминой / Под ред. и с предисл. академика Л.В.Черепнина. — М., 1978. — С. 394. — Примеч. 1; *Арел, М.С., Богатырев, С.Н.* Англичане в Москве времени Бориса Годунова (по документам посольства Т.Смига, 1604—1605 годов) / М.С.Арел, С.Н.Богатырев // АЕ за 1997 год. — М., 1997. — С. 439—441; *Опарина, Т.А.* Иноземцы в России XVI—XVII вв. Кн. 1 / Т.А.Опарина. — М., 2007. — С. 23.

¹⁶ *Платонов, С.Ф.* Проблема русского севера в новейшей историографии / С.Ф.Платонов // Летопись занятий Археографической комиссии АН СССР за 1927—1928 годы. — Л., 1929. — Вып. 35. — С. 112. И.И.Любименко была знакома с С.Ф.Платоновым. См.: *Каганович, Б.С.* Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков / Б.С.Каганович. — СПб., — 1995. — С. 31.

¹⁷ *Виленская, Э.С.* К истории англо-русских отношений в XVI в. (Неизданная записка Джилса Флетчера королеве Елизавете) / Э.С.Виленская // ИЗ. — 1949. — Т. 29. — С. 124.

¹⁸ *Яброва, М.М.* Начало колониальной экспансии Англии 70—80 гг. XVI в.: АКД / М.М.Яброва. — Л., 1950. — С. 8.

¹⁹ *Черкашина, Н.П.* История Московской торговой компании в XVI—XVII веках: АКД / Н.П.Черкашина. — М., 1952. — С. 2.

²⁰ *Прончатов, Н.Ф.* Англо-русские отношения в конце XVI в. (80—90 гг.): АКД / Н.Ф.Прончатов. — Горький, 1955. — С. 7. По замечанию М.И.Радовского, И.И.Любименко много изучала русско-английские экономические связи. См.: *Радовский, М.И.* Из истории англо-русских научных связей / М.И.Радовский. — М.: Л., 1961. — С. 5. — Примеч. 1.

²¹ *Жордания, Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Ч. 1 / Г.Жордания. — Тбилиси, 1959. — С. 297.

²² *Накашидзе, Н.Т.* Русско-английские отношения во второй половине XVI в. / Н.Т.Накашидзе. — Тбилиси, 1955. — С. 14, 15, 103.

Заметим, что указание Н.Т.Накашидзе на появление первой статьи И.И.Любименко, посвященной русско-английским связям XVI в., еще в 1894 г. — очевидная неточность, эта работа увидела свет в 1911 г. в «Историческом обозрении» (Т. 16. — С. 1—23).

²³ *Громько, М.М.* Русско-нидерландская торговля на Мурманском берегу в XVI в. / М.М.Громько // СВ. — М., 1960. — Вып. 17. — С. 228.

²⁴ *Сарычев, В.Г.* Установление русско-английских экономических связей во второй половине XVI столетия (к 400-летию первого русского посольства в Англии) / В.Г.Сарычев // Сб. научных работ Ленингр. ин-та советской торговли. — 1956. — Вып. 10. — С. 163.

²⁵ *Рогинский, З.И.* Поездка гонца Герасима Семеновича Дохтурова в Англию в 1645—1646 гг. (из истории англо-русских отношений в период английской революции XVII века) / З.И.Рогинский. — Ярославль, 1959. — С. 10.

²⁶ *Очерки истории исторической науки в СССР.* Т. 4. — М., 1966. — С. 290.

²⁷ *Там же.* — С. 285.

²⁸ *Итоги и задачи изучения внешней политики России: Советская историография.* — М., 1981. — С. 78, 79. — Примеч. 199.

²⁹ *Бурдей, Г.Д.* Восточная Европа и Запад в XVI в. / Г.Д.Бурдей // Международные связи стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы и славяно-германские отношения. — М., 1968. — С. 34.

³⁰ *Колобков, В.А.* Деятельность Джерома Горсея в России (1588—1589) / В.А.Колобков // Вест. Ленингр. гос. ун-та. — 1987. — Сер. 2. — Вып. 2 (№ 9). — С. 82.

³¹ *Демкин, А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 1 / А.В.Демкин. — М., 1994. — С. 17, 22.

³² *Симонов, Р.А.* Врач Ивана IV Арнольф: историографический миф и исторический факт / Р.А.Симонов // ВИ. — 1998. — № 5. — С. 107, 112.

³³ *Кан, А.С.* Историк Г. В. Форстен ... — С. 4, 7—8, 55, 69, 80—81, 91—92. См. также: *Дубровский А.М.,* Науменко С.И. И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности. — С. 492.

³⁴ *Севастьянова, А.А.* Сочинения Джерома Горсея как источник по истории России XVI — начала XVII веков: АКД / А.А.Севастьянова. — М., 1974. — С. 6. — Примеч. 12.

³⁵ *Орленко, С.П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение) / С.П.Орленко. — М., 2004. — С. 28.

³⁶ *Маркова, Н.Г.* Итоги библиографической работы Центрального государственного исторического архива СССР за 50 лет / Н.Г.Маркова // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений: Мат-лы юбил. науч. конф. архивистов Ленинграда. — Л., 1970. — С. 126.

³⁷ См.: / *Караблинов, И.Л.*, Любименко, И.И., Маяковский, И.Л. / Первое пятилетие деятельности ленинградских архивов. — С. 370; *Алексеева, Г.Д.* Октябрьская революция и историческая наука в России (1917—1923 гг.) / Г.Д.Алексеева. — М., 1968. — С. 253; *Шмидт, С.О.* К истории архивного строительства в первые годы Советской власти / С.О.Шмидт // Проблемы архивоведения ... С. 32; *Медушевская, О.М.* Источниковедение в России XX в.: научная мысль и социальная реальность / О.М.Медушевская // Советская историография. — М., 1996. — С. 56.

³⁸ *Автократов, В.Н.* Понятие «архивный фонд» в советском архивоведении 1920-х гг. / В.Н.Автократов // АЕ за 1984 год. — М., 1986. — С. 43; *Хорхордина, Т.И.* Российская наука об архивах: История: Теория: Люди / Т.И.Хорхордина. — М., 2003. — С. 449. Такое мнение И.И.Любименко высказала еще в одной из ранних статей (*Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения первых Романовых с первыми Стюартами / И.Любименко // ЖМНП. — 1915. — № 7. — Отд. 2. — С. 68. — Примеч. 4).

³⁹ *Хорхордина, Т.И.* Российская наука об архивах ... С. 448.

⁴⁰ *Князев, Г.А.* Работа Академии Наук над своей историей / Г.А.Князев // Вопросы истории отечественной науки. — М.; Л., 1949. — С. 805, 810. См. также: / *Любименко, И.И.*, Токарев, С.А., Будовниц, И.У., Альтман, В.В. / Очерки по истории Академии наук: Исторические науки / И.И.Любименко, С.А.Токарев, И.У.Будовниц, В.В.Альтман. — М.; Л., 1945. — С. 38—39; *История Академии наук СССР.* — Т. 1. — М.; Л., 1958. — С. 8—9; *Фундаминский, М.И.* Рец.: Ученая корреспонденция Академии наук XVIII в.: Научное описание: 1783—1800. Л., 1987 / М.И.Фундаминский // СА. — 1988. — № 5. — С. 108.

О Г.А.Князеве см.: *Хорхордина, Т.И.* Российская наука об архивах... — С. 457—462.

⁴¹ *Дубровский, А.М.*, Науменко, С.И. И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности. — С. 490, 491.

⁴² См.: *Наука и научные работники СССР.* Ч. 2. Научные учреждения Ленинграда. — Л., 1926. — С. 121, 122; *Научные работники Ленинграда.* Ч. 5. — Л., 1934. — С. 219, 604, 610; *Шведова, О.И.* Историки СССР: Указатель печатных списков их трудов / О.И.Шведова / Под ред. И.Н.Кобленца. — М., 1941. — С. 75.

^{42а} Примечательно, что в специальных трудах об основании Санкт-Петербургской Академии наук нет ссылок на И.И.Любименко. См.: *Андреев, А.И.* Основание Академии Наук в Петербурге / А.И.Андреев // Петр Великий: Сб. ст. под ред. д.и.н. А.И.Андреева. — М.; Л., 1947. — С. 284—333; *Копелевич, Ю.Х.* Основание Петербургской академии наук / Ю.Х.Копелевич. — Л., 1977.

Недавно появилась серия наших работ, посвященных творчеству И.И.Любименко. См., напр.: *Солодкин, Р.Я.* И.И.Любименко об англо-голландском соперничестве на русском рынке во второй половине XVI — середине XVII вв. / Р.Я.Солодкин // Социально-экономические проблемы регионального развития: Тезисы региональной научно-практической конференции (Нижевартовск, 18 мая 2006 г.). — Нижевартовск, 2006. — С. 267—277; *Он же.* Англо-русские отношения середины XVII столетия в исследованиях И.И.Любименко // Научные труды аспирантов и соискателей Нижевартовского государственного гуманитарного университета. — Вып. 4 / Отв. ред. С.И.Горлов. — Нижевартовск, 2007. — С. 85 — 91; *Он же.* Об интерпретации одной архивной находки в трудах И.И.Любименко // Историк и его эпоха: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А.Данилова (24—25 апреля 2007, Тюмень) / Ред. колл.: С.В.Кондратьев (отв. ред.) и др. — Тюмень, 2007. — С. 196—197; *Он же.* Становление русско-английских отношений в исследованиях И.И.Любименко // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории: Сборник научных трудов. Вып. 2 / Отв. ред. Я.Г.Солодкин. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2007. — С. 160—169; *Он же.* Вопросы архивоведения в трудах И.И.Любименко // Документ. Архив. История. Современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Документ. Архив. История. Современность», 11—12 октября 2007, г. Екатеринбург. Вып. 8. — Екатеринбург, 2007. — С. 51—55; *Он же.* Архивное дело в СССР и за рубежом в статьях историка И.И.Любименко в 1920-е гг. // Отечественные архивы. — 2007. — № 6. — С. 12—21; *Он же.* Проблемы архивоведения в творческом наследии И.И.Любименко // Россия в XVI—XX вв.: проблемы истории, историографии, источниковедения: Материалы всероссийской научной конференции / Отв. ред. Я.Г.Солодкин. — Нижевартовск, 2008. — С. 116—129; *Он же.* Англо-голландское соперничество на русском рынке (конец XVI — первая половина XVII столетий) в трактовке И.И.Любименко // Тюменский исторический сборник. Вып. 11. — Тюмень, 2008. — С. 14—23; *Он же.* Вопросы историографии англо-русских отношений XVI—XVII вв. в исследованиях И.И.Любименко // Научные труды аспирантов и соискателей Нижевартовского государственного гуманитарного университета. Вып. 5 / Отв. ред. С.И.Горлов. — Нижевартовск, 2008. — С. 71—79; *Он же.* Жизнь и творчество И.И.Любименко в отечественной исторической науке // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. — Тамбов, 2008. — Вып. 11 (67). — С. 323—328; *Он же.* Русско-английская дипломатическая переписка 1560-х — 1640-х гг. в исследованиях И.И.Любименко // Вестник Тюменского государственного университета. Сер. «История. Филология». — 2009. — № 1. — С. 45—51; *Он же.* Англо-русские экономические отношения XVII столетия в оценках И.И.Любименко // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20—22 апреля 2009 г., г.Тюмень) / Тюменский гос. ун-т; под ред. А.Г.Еманова. — Тюмень, 2009. — С. 66—70, и др.

ГЛАВА I

РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI — ПЕРВЫХ ЛЕТ XVII вв. В ИССЛЕДОВАНИЯХ И.И.ЛЮБИМЕНКО

Пожалуй, наиболее детально в работах И.И.Любименко рассмотрен начальный этап отношений Московского государства и Англии (до наступления Смуты в России).

Изучая эти отношения, И.И.Любименко работала в архивах Public Record Office, Британского Музея (где обнаружила несколько оригиналов грамот русских царей к королеве Елизавете) и Городской ратуши Лондона, в Оксфорде (в архиве Бодлеенской библиотеки), в Московском архиве Министерства иностранных дел, а также в Рукописном отделе Санкт-Петербургской Академии наук (там исследовательница нашла немало ценных документов среди копий, снятых в XIX в. И.Х.Гамелем в британских архивах; далеко не все подлинники соответствующих документов ей удалось отыскать в самой Англии)¹.

То, что в России к началу XX в. была проделана гораздо большая, чем в Англии, работа по изучению и публикации документов, касающихся англо-русских дипломатических связей, на взгляд И.И.Любименко, легко объясняется сравнительной важностью этих отношений для обеих стран².

С точки зрения И.И.Любименко, следует, безусловно, отдать предпочтение английским оригиналам в сравнении с русскими переводами, которые наверняка передают, например, мысли Елизаветы I в искаженном виде. Эти переводы все же ценны для историка тем, что знакомят его с документами, которые иначе остались бы ему навсегда неизвестными, да и дают возможность сравнить письма царей и послания королевы, «составленные в том же характерном для русской канцелярии XVI века тяжелом стиле». Однако исчезает разница в форме письма обоих корреспондентов, что имеет существенное значение для понимания их реального содержания³.

По подсчетам И.И.Любименко, на протяжении первого века своих дипломатических отношений Англия и Россия обменялись

более чем 200 письмами. Малоизвестные даже в Англии, в глазах исследовательницы они представляют чрезвычайный интерес⁴.

По указанию И.И.Любименко, первое из этих писем датируется 1 апреля 1555 г. Написанное королевой Марией и королем Филиппом, оно содержит просьбу к царю Ивану продолжать благосклонно относиться к английским купцам⁵.

В представлении И.И.Любименко на протяжении первых шести лет двусторонние отношения носили случайный, эпизодический характер, исходя исключительно от британского правительства, и лишь на седьмой год последнему удалось получить ответ русского двора⁶.

Весной 1913 г. на Интернациональном конгрессе историков в Лондоне И.И.Любименко был прочитан доклад о переписке королевы Елизаветы с московскими царями⁷. Некоторые из специалистов по Елизаветинской эпохе выразили тогда удивление насчет оставшегося им до тех пор неизвестным большого количества посланий знаменитой английской королевы к русскому двору, а “Royal Historical Society” обратилось к И.И.Любименко с предложением рассмотреть на одном из его собраний вопрос о целесообразности издания этой переписки, что и было сделано Инной Ивановной в докладе, прочитанном в декабре 1914 г. и вскоре напечатанном⁸. Замысел такого издания осуществить, однако, не удалось, И.И.Любименко было суждено опубликовать лишь одну грамоту Ивана IV (по-видимому, весны 1568 г.), одну — царя Бориса (1599 г.), три послания королевы Елизаветы — Грозному, правителю Годунову, царю Борису (1575, 1594, 1602 гг.), а также письмо конюшего Бориса Годунова казначею У.Берли и ответное послание (1590 г.)⁹.

Дипломатическая переписка между Россией и Англией, как находит И.И.Любименко, органично делится на три периода — по царствованиям Ивана Грозного, Федора и Бориса¹⁰.

По ее данным, из 98 писем¹¹ за 1554—1584 гг. 39 принадлежат Елизавете и Ивану IV (26 королеве, 13 царю). Ко времени Федора (1584—1598 гг.) относятся 37 писем, из которых 24 — послания Елизаветы, адресованные царю (14), правителю Борису Годунову (9) и царице Ирине (1), и 13 грамот русского двора: 10 — царя и 3 — Годунова. Наконец, при царе Борисе, в 1598—1603 гг., дворы обменялись 15 письмами, из которых 8

принадлежат Елизавете и 7 — царю. Позднее И.И.Любименко назвала несколько иные цифры: для первого периода — 28 посланий королевы и 11 — царя; для второго периода — 39 или 38 (при соотношении 25 к 13), и для третьего — 12 к 8 соответственно. Хотя английский двор играл в этой переписке более активную роль, чем русский, поскольку на 58 писем Елизаветы мы имеем только 33 ответа ее корреспондентов (исследовательница, однако, не исключала, что грамоты двора «лучше сохранились»), в конце правления Елизаветы интенсивность ее корреспонденции снижается. Проходя через этапы спада и подъема, замечает И.И.Любименко, переписка между двумя дворами в общем приобретала постоянный характер и увеличивалась с каждым годом, и если за время Ивана IV число посланий в среднем в год составляет всего $1\frac{1}{2}$, то в период царствования Бориса оно возрастает до 3, лишний раз свидетельствуя, «какую огромную, невиданную в России энергию проявил» Годунов в заботе «о сношениях с Западной Европой»¹².

Если за 42 года нам известно 98 посланий, то в среднем их писалось два с четвертью в год. Однако, напоминает И.И.Любименко, дипломатические отношения между Англией и Россией на протяжении этих лет не были постоянными, и можно выделить три промежутка времени, когда отношения прерывались: с 1561 по 1567 гг., с 1575 по 1581 гг., с 1594 по 1597 гг. Если же мы вычтем эти 18 лет из всего периода в 42 года, то тогда окажется, что 98 писем, которыми мы располагаем, были написаны за 33 года, и среднее число возрастет до 3 писем в год¹³. (И.И.Любименко, однако, допустила ошибку в расчетах: если из 42 лет (1561—1603 гг.) вычесть 18 лет, когда дипломатические связи не поддерживались, то получается, что переписка велась на протяжении не 33, а 24 лет; соответственно, среднее число писем в год составит не 3, а 4).

Без сомнения, указывает исследовательница, многие письма были утрачены. (Иногда в посланиях одного корреспондента упоминаются письма другого, найти которые не удалось)¹⁴.

Из указанных трех периодов начальный в глазах И.И.Любименко представляет наибольший интерес по двум причинам: это любопытный этап зарождения англо-русских отношений — в то время, помимо важных вопросов торговли, обсуждались темы большой дипломатической важности: возможность политического

союза между Англией и Россией, намерение Ивана IV искать убежища в Англии в случае мятежа в его стране, замысел женитьбы царя на Марии Гастингс. Кроме того, в переписке, по словам исследовательницы, «отражена сильная личность Ивана Грозного, остающаяся неразрешенной загадкой для добросовестного историка»¹⁵.

Вступив в переписку с царем Федором, — констатирует И.И.Любименко, — Елизавета I сочла необходимым двумя годами позже начать ее и с Борисом Годуновым, который в то время фактически управлял Россией. Всемогущий боярин состоял в дружеских отношениях с Дж.Горсеем, сторону которого, видимо, принимал в конфликтах этого дипломата и предпринимателя с Московской компанией.

Из моментов оживления переписки И.И.Любименко для XVI в. выделяет 1567—1571 гг., когда велись деятельные переговоры об англо-русском союзе, и 1587—1590 гг. (тогда стороны стремились урегулировать недоразумения в торговле), подчеркивая, что в царствование Фёдора Ивановича переписка касается исключительно экономических вопросов, благодаря чему, вероятно, и приобретает «более постоянный и спокойный характер»¹⁶.

Хотя письма английского двора количественно значительно превышают письма русского, было бы совершенно неправильно делать из этого вывод, что инициатива политического сближения исходила от Англии, — рассудила И.И.Любименко. Именно цари рассчитывали придать этим отношениям более широкий размах¹⁷.

В оценке И.И.Любименко двусторонняя переписка показывает, что англо-русские связи уже на раннем этапе носили не только торговый, но и политический характер, но при этом очень ясно сказывается различие мотивов, приведших Елизавету I и Грозного к дружеским отношениям. Более того, цели обоих корреспондентов были диаметрально противоположны. Елизавета, утверждает И.И.Любименко вслед за С.М.Соловьевым и Ю.В.Толстым, добивалась у царя торговых привилегий для английских купцов, Иван IV лелеял мечту о политическом союзе с Англией против Польши и Швеции; последнее было невозможно для королевы, поскольку основные враги царя были ее друзьями¹⁸. Как неоднократно указывал в своих письмах Грозный, неудача, постигшая выдвинутый

им проект политического союза с Елизаветой, сильно повлияла на его отношение к англичанам¹⁹.

В восприятии исследовательницы послания передают два абсолютно различных уклада жизни и мышления²⁰: в грамотах царя Ивана бушуют страсти, чувствуется горение этой безудержной, истерической натуры. Поразительным контрастом этим грамотам являются спокойные, выдержанные письма королевы. В них сказывается тонкий дипломатический такт, холодное достоинство и редкая выдержка²¹. Вместе с тем, по словам И.И.Любименко, в письмах Елизаветы, словно эхо, отражались просьбы и жалобы английских купцов, и когда Иван IV угрожал Московской компании штрафами и лишением привилегий, королеве, естественно, приходилось уступать по многим пунктам²².

В 1909 г. И.И.Любименко было задумано и начато исследование по истории англо-русских торговых отношений с их возникновения до современности²³, и уже спустя три года в печати появился 1-й выпуск монографии на эту тему, посвященный экономическим связям двух стран во второй половине XVI в.²⁴

По признанию И.И.Любименко, англо-русское сближение начала XX в. поставило на очередь появление данной книги и придало ей живой интерес современности: в момент, когда русские и англичане протягивали друг другу руки, вопрос о том, при каких условиях два народа познакомились друг с другом и в какую форму вылились их первоначальные отношения, представлял интерес не только для специалистов-историков, но и для более широких слоев общества²⁵.

Как утверждала И.И.Любименко, русских историков ранее мало интересовали те вопросы, которые должны были бы привлечь к себе внимание английских историков, например, что представляла собой торговавшая с Россией Английская компания, какой была ее внутренняя организация, какова могла быть жизнь и деятельность членов компании в душной атмосфере Московского царства времени Грозного. А ведь история первых десятилетий экономических связей двух стран есть в сущности история учреждения и деятельности в России торговой компании англичан — “Russia Company” или “Moscovy Company”. Исследовательнице думалось, что ставя во главу англо-русских торговых отношений историю данной компании, «мы скорее всего достигнем цели дать

полную и цельную картину торговой деятельности англичан в России» XVI в.²⁶

В представлении И.И.Любименко, безусловно, в ранней истории связей России с западными народами англичанам по праву принадлежит ведущее место; они первыми установили правильные торговые и дипломатические отношения с «Московией», открыв новый свободный путь с запада в нашу страну через Белое море, — путь хоть и трудный, но беспрепятственный, тогда как до них иностранцы проникали в Россию с Запада²⁷.

Осенью 1553 г. маленькая английская эскадра, вышедшая искать северный путь в далекую Индию и Китай, спасаясь от бурь, зашла в Белое море, где один из трех ее кораблей был прибит к Двинскому устью²⁸.

И.И.Любименко не сомневалась в том, что появление англичан в России являлось случайным: каприз ветра занес судно Ченслера в Белое море²⁹. Капитан этого судна, мгновенно оценив выгоду ситуации, принял на себя роль официального посла и отправился в Москву, где был принят Иваном IV. Как замечает И.И.Любименко, момент, когда Ченслера с несколькими спутниками очень ласково встретил Грозный (посуливший англичанам большие выгоды, если они пожелают установить правильные сношения с Россией), стал исходным пунктом деятельности торговой компании, в английских документах преимущественно называющейся «Русской» или «Московской»³⁰.

Добившись привилегии Грозного, пользуясь широким покровительством королевы Елизаветы, английская компания развернула в России кипучую деятельность. Из Англии стали вывозиться всевозможные товары. Как не раз отмечалось И.И.Любименко, Московская компания в XVI в. усиленно снабжала русских оружием и боевыми припасами (серой, селитрой, свинцом); одна из статей договора, выработанного Иваном IV, обязывала англичан привозить оружие и ремесленников (мастеров). Такой торговлей эта компания вызвала недовольство нескольких держав, особенно Польши и Швеции; в 1561 г. император Фердинанд I писал Елизавете с целью заставить ее прекратить вывоз в «Московию» оружия и боеприпасов, и королеве пришлось издать соответствующий указ. С другой стороны, в глазах И.И.Любименко эта услуга, оказываемая англичанами, особенно ценилась Россией,

окруженной враждебными соседями, старавшимися лишить ее плодов европейской цивилизации³¹.

По утверждению исследовательницы, в период Ливонской войны доставка английскими купцами через Белое море оружия и боеприпасов, других товаров, а также вывоз русского сырья имели для России положительное значение. Более того, И.И.Любименко представлялось несомненным, что англичане — единственные, имевшие до конца XVI в. свободный доступ в Россию и открывшие новый путь туда западным народам, — посредством ввоза оружия и боеприпасов способствовали укреплению «военной мощи московского царя»³².

Богатство России сырьем, неразвитость здесь торговли, милостивая встреча, оказанная англичанам царем, — все это было, пишет И.И.Любименко, настолько заманчиво для искавшей новых рынков и новых путей к восточным товарам британской предприимчивости, что англичане тут же решили установить правильные сношения между Англией и «Московией» через Белое море. Русское правительство тоже учло те преимущества, которые могли дать отношения с западноевропейским государством, хотя и кружным, но свободным от контроля поляков и шведов, путем, и разрешило англичанам пользоваться им³³.

По словам И.И.Любименко, англичане были далеко не первыми европейцами, проникшими в Россию, но, появившись там с 1553 г., выходцы с Британских островов впервые сумели завязать с ней правильные торговые и дипломатические сношения³⁴.

На взгляд исследовательницы, «открытие России», как англичане обычно называют свою первую поездку к берегам Белого моря, не являлось на самом деле открытием новой земли, так как другие путешественники уже бывали в России и оставили ее описания. Однако англичане нашли новую дорогу в Московское государство, независимую от других государств и ведущую напрямую к русским берегам, где можно было основать торговый порт³⁵.

Хотя этот путь был долгим и опасным, он, — констатировала И.И.Любименко, — более чем на столетие стал естественным путем сообщения. Часто путешествие от Англии до Москвы, занимавшее от двух до шести месяцев, оказывалось очень трудным. Серьезную угрозу представляли полярные льды, туманы, в которых

корабли теряли друг друга из виду, частые штормы, да и пираты. В каждом из своих ранних путешествий Московская компания сталкивалась с такого рода опасностями и теряла людей и товары³⁶.

По убеждению И.И.Любименко, найдя и утвердив за собой новый северный морской путь в Россию, англичане смогли прочно встать на ноги на русских рынках, на протяжении целого столетия пользуясь привилегированным положением при московском дворе³⁷.

В глазах И.И.Любименко, русско-английские торговые отношения, возникшие благодаря счастливому случаю, окрепли и развились на русской почве, с одной стороны, вследствие энергии англичан, с другой, — в силу покровительства московских царей, особенно Грозного, дальновидно ухватившегося за этот случай сближения России с Западом³⁸.

Как находила И.И.Любименко, в отношении Грозного к иностранцам чувствовалось и глубокое внутреннее недовольство состоянием своего государства, и стремление умного самолюбивого царя приобщить свою страну к достижениям западной культуры путем сближения России с европейскими народами, и поэтому естественно, что он старался использовать случайный приезд англичан в свои земли, дабы установить с ними «правильные ... сношения». Поскольку через северный путь царь мог свободно отныне получать мастеров и боевые припасы, ему важно было укрепить англичан в их намерении ежегодно посещать Россию.

При своем выдающемся уме, полагала И.И.Любименко, Грозный не мог не оценить тех преимуществ, которые могла со времени открытия Ченслером «нового пути» в Россию извлечь его страна из прямых, свободных от всяких препятствий торговых отношений с таким предприимчивым народом Западной Европы, каковым были англичане³⁹.

По заключениям И.И.Любименко, инициатива при возникновении двусторонних отношений исходила от англичан; они же играли активную роль и в дальнейшем, особенно в сфере торговли, которая слишком мало интересовала Россию XVI в., и даже Грозный, считавшийся с экономической пользой, которую его страна могла извлечь из связей с англичанами, все же искал в сближении с ними прежде всего политических выгод, и только на этом пути проявил личную инициативу⁴⁰.

6 февраля 1555 г. Московская компания получила от королевы Марии хартию, наделившую ее исключительным правом сношений с Россией, а также теми странами к северу, северо-востоку и северо-западу от Англии, которые могли быть открыты компанией, и начиная с этого года она организует регулярные экспедиции в Россию, ставшую отныне очередной сферой торговой деятельности и предприимчивости англичан⁴¹.

Самый блестящий период их торговли с «Московией» И.И.Любименко датирует второй половиной XVI в.⁴², точнее, 60—70-ми гг., когда были покрыты расходы по первым неудачным поездкам англичан в «Московию», когда там появились канатные дворы, по дешевой цене вывозился воск, поступавший в королевскую казну, и была получена привилегия на китовые промыслы. В то время и число членов компании являлось наиболее значительным, доходя до 400 человек и более. Оно за первые 10 лет более чем удвоилось, что является в оценке И.И.Любименко показателем крупного успеха. В 70-х и 80-х гг. XVI в., когда через Россию велся богатый торг с Персией, компания выплачивала своим членам в Англии крупные дивиденды, и А.Дженкинсон после первой удачной поездки в Бухару предпринял еще одну: в Персию; с того времени на протяжении более двадцати лет англичане совершили 5 экспедиций в этом направлении, обычно группами от 3 до 10 человек. Результатом этих путешествий стала активная и прибыльная торговля с Персией, не говоря уже об изучении Волги и Каспия⁴³. (Вывод И.И.Любименко о времени расцвета Московской компании был повторен впоследствии всеми историками, кроме Н.П.Черкашиной).

В одной из статей, правда, И.И.Любименко писала о том, что дела Московской компании шли блестяще в 60—80-х гг., но одновременно расцвет английской торговли в Московском государстве и в Персии исследовательница отнесла и к царствованию Грозного⁴⁴.

На взгляд И.И.Любименко, первые полвека деятельности англичан в России, начиная с 1553 г., «есть период строительства и потому представляет особый интерес». В то время англичане, решившие торговать в России, соединились в общество, создали его организацию, правила и статуты, добились привилегий от своей королевы и русского царя. Но самым трудным, как думается И.И.Любименко, было не учредить компанию (для этого имелись

готовые образцы), а найти подходящие формы для ее деятельности в России, выработать между англичанами и русскими *modus vivendi*, удовлетворяющий обе стороны⁴⁵.

И.И.Любименко пришла к выводу, что в основе первого сближения обоих народов, несомненно, лежали коммерческие интересы, а инициативу англо-русского сближения взяла на себя Московская компания, пользовавшаяся на протяжении всего царствования Елизаветы I ее явным покровительством. Английская королева видела в России прежде всего обширное, недостаточно освоенное поле деятельности для своих подданных, и считала своей обязанностью оказывать компании активную поддержку⁴⁶.

Англия, как подчеркивает И.И.Любименко, являлась первой страной, установившей регулярные отношения с Россией, которая для Англии представляла лишь торговый интерес⁴⁷, сделавшись новой — наряду со многими уже имевшимися — сферой деятельности английских купцов⁴⁸.

Когда предприимчивость англичан-первооткрывателей была чрезвычайно необходима для внешней торговли России, Иван IV и царь Борис даже просили королеву Елизавету о свободе британской торговли в своем государстве⁴⁹.

Англичане, — писала И.И.Любименко, — выступали на русских рынках одной монопольной компанией, подчинялись все власти общего агента, и только нелегально, как преследуемые своим правительством «зайцы», могли проникать в отдельных случаях в Россию британские купцы, не принадлежавшие к Московской компании⁵⁰.

Английские историки-экономисты Каннингэм (Cunningham), Хьюинз (Hewins), Роджерз (Rogers) и другие причисляли “Russia Company” к “regulated companies”, т.е. компаниям, торговавшим не на общий капитал, и относили возникновение первой компании общего капитала (“joint stock company”) — Ост-Индской (East India Company) — к началу XVII столетия. И.И.Любименко же, подобно У.Р.Скотту (W.R.Scott) и Э.Дж.Джерсону (A.J.Gerson), находит, что не “East India Company”, а возникшая на полвека прежде, в 1555 г., “Russia Company” была первой в Англии компанией акционерного типа⁵¹.

По словам И.И.Любименко, хотя учредительная хартия Русской Компании оставляет в стороне ее торговую организацию,

компания в этом отношении уже в первые десятилетия своего существования ближе подходила к акционерному типу, чем к типу неполного товарищества. Многие документы, начиная с относящихся к исходу XVI в., неопровержимо свидетельствуют о том, что она торговала по принципу “joint-stock”, когда члены общества обязывались вести торговлю не каждый отдельно для себя, но общую для всех, и приобретенное должно было обращаться не в чью-либо частную прибыль, а в общую выгоду всех, — отнюдь не согласно принципу “regulated company” — неполного товарищества, применяемому большинством других компаний⁵².

Возражая А.Ф.Измакову, полагавшему, что в Москве никогда не смотрели на англичан как на лиц, торгующих на общий капитал, И.И.Любименко спрашивает, отчего же тогда их во многих русских источниках прямо называют «складчиками»? Это несколько не мешало московскому правительству интересоваться числом английских купцов в России и ревниво оберегать русскую торговлю от чрезмерного расширения компании путем вступления в ее ряды новых членов⁵³.

На взгляд И.И.Любименко, торговые отношения Англии с «Московией», в том числе ее северными уездами, носили намного более стабильный и даже более дружественный характер, чем отношения Ганзы с Новгородом. Конечно, случались недоразумения, однако они были скорее исключением, чем правилом, а торговля почти не прерывалась⁵⁴.

И.И.Любименко называет четыре главных центра деятельности английских купцов в России: порт св. Николая на Розовом острове, построенный ими самими и позднее перенесенный в Архангельск; Холмогоры на Двине, где проводилась крупная ярмарка; Вологда, быстро ставшая богатым торговым городом, и главный — сама Москва. Дома британских купцов выросли и в Ярославле, Новгороде, Нарве, Казани и многих других городах. Англичане, кроме того, торговали на Крайнем Севере, их привлекали Бухара и Персия, путь в которые пролегал по Волге и Каспийскому морю⁵⁵.

Помимо торга с Россией, — пишет И.И.Любименко, — компания не отказалась и от своей первоначальной цели — поиска северного пути в Индию и Китай, и попытки в этом направлении

предпринимались ею как в XVI, так и в XVII вв., т.е. англичане никогда не упускали из виду транзитного значения России⁵⁶.

В структуре ввоза в Россию английских товаров важную роль И.И.Любименко отводила сукнам, главным образом более тонкому, выделанному сукну — “cloth”, преимущественно сукну broadcloth, хлопчатобумажным изделиям, коже, олову, драгоценным металлам, пшенице, бобам, а также сыру, пиву, иногда хлебу⁵⁷. Позднее И.И.Любименко писала, что английский ввоз в «Московию» состоял из сукон всевозможных цветов, а также из хлопчатобумажных тканей, металлов, посуды, колониальных товаров, лекарств, оружия и боевых припасов. И.И.Любименко приводит и сведения о том, что англичане ввозили в Россию бумагу, сахар, медь, а в 1584 г. — 1500 фунтов драгоценного металла⁵⁸.

При этом компания торговала не только английскими, но и другими иностранными товарами⁵⁹.

Главным предметом английского экспорта в Россию XVI в. исследовательница считает сукно, ибо там примерно в то время стали заменять кафтанами овчинные тулупы. Привозились и хлопчатобумажные материи, которые англичане называли одним из самых лучших предметов своего вывоза⁶⁰.

Первое время, указывает И.И.Любименко, английские купцы в своих домах занимались розничной продажей материй, что впоследствии было им запрещено⁶¹.

По наблюдению И.И.Любименко, английские купцы ради собственной пользы должны были вступить на путь «промышленной эксплуатации России, где дешевизна жизни делала выгодной обработку на месте сырья для вывоза уже обработанного продукта». На это охотно согласился царь Иван в надежде, что англичане научат русских новым полезным ремеслам.

Для основания первой канатной фабрики в Холмогорах приехал агент Грей, и было выписано 7 мастеров; впоследствии число их увеличилось, а в Вологде появился второй канатный двор⁶². Русские вскоре стали учиться у английских рабочих, причем с большим успехом, а в XVII в. по большей части заменили англичан на канатных мануфактурах. По данным И.И.Любименко, канаты, качество которых постоянно улучшалось, в больших количествах импортировались в Англию, где основным покупателем

выступала казна; за 1588—1594 гг. заказы на канаты выросли в 4,5 раза⁶³.

Изучение торговой деятельности “Russia Company” дало И.И.Любименко возможность установить, какое огромное значение имел для английского флота, и не только коммерческого, но и военного, вывоз из «Московии» мачт, пеньки, смолы и готовых канатов, изготовленных на английских прядильнях в Холмогорах и Вологде, что особенно сказалось во время англо-испанской войны, когда британский флот получал оснащение из России⁶⁴. (Этот вывод был воспринят В.Г.Сарычевым, Я.С.Лурье, А.А.Зиминым).

По сведениям И.И.Любименко, в 1567 г. А.Дженкинсону поручилось исходатайствовать у царя разрешение компании заложить копи железной руды к северо-востоку от Вологды, а согласно привилегии 1569 г., Московской компании позволялось устроить «железный завод» на Вычегде, где работать должны были англичане (впрочем, такой завод, видимо, построить не удалось); разрешался также вывоз выделанного железа в Англию, с пошлиной по одной деньге за фунт. Известно и про возможность плавить руду на Английском дворе в Москве⁶⁵.

По определению И.И.Любименко, английский импорт из России в XVI в. включал главным образом сырье: сало, масло, воск, ворвань, лен, пеньку, мясо, посылавшееся в соленом виде, меха (которые плохо шли в Англии из-за своих высоких цен); известны и единичные случаи вывоза зерна из России⁶⁶.

Наряду со смолой, в больших количествах использовавшейся также на английских канатных дворах в Вологде и Холмогорах, важным предметом вывоза из России И.И.Любименко называет воск, закупавшийся главным образом английской казной. В 1582 г. Московская компания даже признавала его самым доходным предметом своей торговли. В ходе посольства в Россию Дж.Флетчера (1588—1589 гг.) было окончательно решено, что воск будет меняться англичанами на селитру, порох и серу⁶⁷.

Отношения России с Англией И.И.Любименко находит более тесными, чем с другими западными королевствами, а положение британских купцов в «Московии» признает особо привилегированным⁶⁸.

В оценке И.И.Любименко привилегии Грозного от 1555 г., опубликованные Р.Гаклюитом, являются, по всей вероятности, лишь составленным самими англичанами проектом. Вместе с тем она писала, что первый дом в Москве был подарен им царем Иваном во времена первой жалованной грамоты Компании, в 1555 г.⁶⁹ Ранее И.И.Любименко датировала эту привилегию 1556 г., когда царь Иван закрепил за англичанами права свободного въезда, передвижения и беспошлинной торговли в его владениях, что положило начало систематической торговле англичан в России.

Между англичанами и «москвитами» завязываются долгосрочные и дружественные отношения, оба двора вступают в оживленную переписку, почти каждый год направляются посольства, а Московская компания находит пути к русскому покупателю. И.И.Любименко считала немаловажным, что британские купцы пользовались свободой самоуправления, имея право жить везде в России по своему закону. Вторым весьма существенным пунктом привилегии, полученной англичанами в 1556 г., являлась беспошлинность торговли, чем они, кстати, единственные из иностранцев, пользовались с небольшими перерывами до 1649 г.⁷⁰

Привилегию 1569 г. И.И.Любименко объявляла кульминационным пунктом успехов, достигнутых компанией в России (этот вывод многократно повторялся в историографии 1920—90-х гг.), — успехов тем более значимых, что добившийся этой привилегии посол Т.Рандольф взамен не дал Грозному никаких серьезных обещаний по вопросу о союзе двух стран⁷¹.

Но не следует думать, — подчеркивает исследовательница, — что англичане когда-либо беспрепятственно пользовались всеми дарованными им правами⁷². Надлежит отличать теорию от практики и сами эти привилегии — от их применимости в реальных условиях. Судя только по жалованным грамотам, легко вообразить, что англичане в XVI в. монополизировали всю внешнюю торговлю России. В действительности, — указывает И.И.Любименко, — это было не совсем так. Необходимо помнить, что даже привилегия 1569 г. не предоставляла англичанам полную монополию на торговлю с Россией. Ведь другим иностранцам разрешалось приезжать в Нарву, а исключительное право доступа к беломорским пристаням в действительности соблюдалось только до тех пор, пока у англичан не появились соперники на этом пути —

голландцы и французы, также встреченные в России благожелательно. (С 1577 г. к северным пристаням стали приезжать голландцы, а с 1587 г. — и французы). Представителям этих наций было разрешено торговать в Холмогорах, Архангельске, Вологде, Новгороде, Пскове и Москве с уплатой половинной таможенной пошлины. К тому же вскоре после отъезда Т.Рандольфа из Москвы английская компания утратила значительную часть своих преимуществ в России, а в 1570 г. все ее имущество конфисковали, деятельность же самой компании была практически запрещена⁷³.

Профессор У.Р.Скотт полагал, «что невозможно определить, произошло это (приостановка действия привилегий купцов Московской компании в 1570 г. — Р.С.) вследствие интриг конкурентов или по причине злоупотреблений агентов компании в России». Грамота Ивана IV от 24 октября 1570 г. позволила И.И.Любименко установить, что постигшая англичан неудача была результатом провала замысла царя о политическом союзе с Елизаветой I. Да и каждый раз, когда Московская компания теряет свои привилегии, дарованные Грозным, то причину, — думается И.И.Любименко, — нужно искать не в пороках ее организации или недостаточной активности с ее стороны, а в отказе Англии вступить в политический союз с Русским государством⁷⁴.

Как писала И.И.Любименко, при безумно вспыльчивом характере Ивана IV и неустойчивости его отношений с Елизаветой Московской компания часто несла серьезные потери. От конфликтов между обоими государствами страдали интересы английских купцов, на которых царь вымещал свое недовольство в отношении королевы.

С точки зрения И.И.Любименко, хотя Грозный вообще покровительствовал компании, несмотря на многочисленные привилегии, она не была ничем защищена от произвола царя Ивана, да и остальных московских самодержцев. Даже главные ее льготы — права исключительного приезда к северным пристаням и беспошлинной торговли в Московском государстве, дарованные, видимо, по личной инициативе Грозного, — постоянно нарушались, а ведь на них основывалось экономическое благополучие англичан в России. Так, право исключительной торговли с русскими через Белое море уже при Иване IV было ограничено в пользу голландцев и французов. (Позднее, напомним, появление французских

купцов в России И.И.Любименко приурочила к 1587 г.). Право же на беспощинную торговлю, неоднократно подтвержденное царскими привилегиями, неоднократно нарушалось русскими «властями на морском берегу», вероятно, не всегда без ведома правительства; несправедливо же конфискованное почти никогда не возвращалось обратно.

Хотя, — полагала И.И.Любименко, — монополия, которой добивались англичане, так и не была им пожалована, а вскоре за ними тем же путем последовали в Россию голландцы и французы, вторую половину XVI в. следует все же признать эпохой английского преобладания в нашей стране⁷⁵.

Главным козырем в руках Елизаветы, — пишет И.И.Любименко, — оставалось стремление царя к политическому союзу, тем более что компания оказывала ему весьма ценные услуги, доставляя оружие и боеприпасы, выписывая всевозможных мастеров через открытый ею северный путь, который в это время один оставался вполне свободным для «иностранных сношений» (ибо Балтика ревниво оберегалась датчанами, шведами и поляками)⁷⁶.

Когда в 1572 г. Компании удалось добиться новых привилегий, она лишилась права свободного проезда в Казань и Астрахань, и несколько раз англичанам предлагалось уплатить половинную таможенную пошлину на свои товары. В 1583 г., как уверял Дж.Боус, ему удалось добиться от царя новых больших льгот для компании, но тот неожиданно умер⁷⁷.

В оценке И.И.Любименко, к концу царствования Грозного положение компании несколько пошатнулось, со времени же смерти первого московского царя, при его преемниках, она все больше и больше теряет свое первоначальное значение⁷⁸.

По мнению И.И.Любименко, в начале второй половины XVI в., когда Россия впервые завязывала сношения с Западом, она испытывала потребность в англичанах; позднее же британские купцы, тратившие на торговлю с ней свои капиталы и энергию, нуждались в России и были готовы на всякие жертвы, лишь бы сохранить, хотя бы отчасти, свое положение в «Московии»⁷⁹.

В конце XVI в., констатирует И.И.Любименко, английские купцы лишаются многих привилегий, приходит к концу персидская торговля. Московское государство уже получило выгоду от деятельности англичан, открывших для него новый торговый

путь, и было теперь склонно оказывать покровительство другим иностранцам, последовавшим примеру англичан.

Борис Годунов выступил против исключительных привилегий Русской компании в Московском государстве, и в письмах к королеве и лорду Берли упорно пытался убедить их в том, что английская торговля там должна вестись на свободных началах. Один из главных нелегальных торговцев — Марш — был взят им под особое покровительство.

По определению И.И.Любименко, ведущим принципом политики Годунова было открытие дверей России купцам всех наций и стимулирование конкуренции среди них; представляя себя другом англичан, в действительности он был покровителем всех иностранцев, которые решили воспользоваться новым торговым путем⁸⁰.

Как представлялось И.И.Любименко, то, что Московская компания приобрела при этом «английском царе», она постепенно стала утрачивать при его преемниках. В 1586 г., благодаря «заступничеству» Бориса Годунова Федор Иванович, правда, даровал ей новую привилегию, но сравнение ее с «пожалованием» Грозного 1569 г. убеждает нас в том, как много англичане потеряли в России за это время.

Хотя в царствование Федора английские купцы могли спокойно жить в России, им уже не приходилось постоянно опасаться отмены своих привилегий и конфискации товаров, на двусторонних отношениях сказывались торговые противоречия⁸¹.

Следующая привилегия, полученная англичанами уже от царя Бориса в 1598 г., очень близка к предыдущей; по всей вероятности, составителем обеих является Годунов. Торговля с Персией, оказавшаяся столь прибыльной для Московской компании в царствование Грозного, не была ей разрешена; купцы других стран могли продолжать торговать в России. Закрепив за англичанами пять пристаней, московские власти две пристани отдали голландцам, и, кроме того, на Коле разрешили приставать французам; стало быть, отныне англичанам в России приходилось считаться с весьма серьезными конкурентами⁸².

Таким образом, со смертью Грозного, по заключению И.И.Любименко, отношение русского правительства к компании стало более ровным, но значительно менее благосклонным. Компания

была ограничена в самых значимых для нее правах — исключительности и беспощинности своей торговли — и не была допущена, несмотря на неоднократные хлопоты, к поездкам в Персию⁸³.

И.И.Любименко пришла к выводу, что хотя англичане являлись в течение целого столетия (с 1556 по 1649 гг.) юридически особо благоприятствуемой в России нацией, фактически с конца XVI столетия голландское купечество успешно конкурировало с английским на московских рынках⁸⁴.

Уже первый московский царь охотно покровительствовал другим англичанам, не вошедшим в компанию, но торговавшим в России, несмотря на запрещение королевы; то же происходило и при Борисе Годунове.

К концу XVI в., констатирует И.И.Любименко, наблюдается падение роли торговавшего в России объединения английских купцов, и число его членов значительно уменьшается. Так, письма агента Ф.Черри к Елизавете I рисуют довольно мрачную картину состояния дел компании. Если, по данным И.И.Любименко, в 1565 г. компания насчитывала 400 человек, то к началу XVII в. — всего 160. В 1602 г. торговля упала настолько, что англичане смогли послать в Россию лишь два корабля⁸⁵.

В русских и английских источниках неоднократно указывается, что одной из главных причин «падения дел общества» была недобросовестность агентов и злоупотребление факторов. Агенты, среди которых «попадались и предприимчивые авантюристы сомнительной репутации», как констатирует И.И.Любименко, неоднократно поддавались соблазну личной наживы, торговали за свой счет и, обогащаясь сами, запускали дела компании. Все это и привело к тому, что ее положение пошатнулось, а политика московских государей, то осыпавших англичан милостями, то конфисковавших их имущество, еще ухудшала ситуацию⁸⁶.

У И.И.Любименко сложилось впечатление, что с конца XVI в. в организации Московской компании «замечается какая-то двойственность».

При изучении документации компании ясно прослеживается наступивший на рубеже XVI — начала XVII вв. перелом; ее члены усиленно стараются реорганизовать торговлю. Поэтому, как думалось И.И.Любименко, можно без особой натяжки выделять в

качестве особых периодов русско-английских отношений XVI и XVII столетия⁸⁷.

В представлении И.И.Любименко смерть Елизаветы I застаёт торговлю Московской компании в России в переходном положении. Англичане ещё являются здесь «первенствующей нацией», единственными иностранцами, освобожденными от обязательства платить пошлины, но в то же время они уже успели потерять за полвека деятельности многие первоначальные преимущества, которыми были наделены⁸⁸.

Вопреки мнению предшествующих отечественных историков, И.И.Любименко указывает, что англичане понесли при налаживании своей торговли большие убытки, а «крупные барыши» имели лишь на первых порах, когда продавали свои товары за двойные и тройные цены, в основном же на протяжении тех 30 лет, когда через Россию ездили в Персию; затраченные тогда Московской компанией капиталы не были очень велики, а получаемые дивиденды часто преувеличивались. На взгляд исследовательницы, первоначальные доходы компании едва окупили затраты, и то на короткое время, и в конечном итоге предприятие ее оказалось далеко не столь выгодным, каким оно представлялось окрыленным рассказами Ченслера первым купцам-предпринимателям. И.И.Любименко сочла, что Англия получила от связей с Россией в XVI в. лишь незначительные кратковременные торговые преимущества в самой России и большие преимущества от торговли через Россию с Персией⁸⁹.

По заключению И.И.Любименко, радужные надежды Московской компании на обогащение не сбылись, с одной стороны, благодаря дальновидной политике русского правительства, которое не желало отдавать торговлю своей страны целиком в руки англичан, а с другой, — ввиду беспорядков в самой компании, причинявших ей значительный урон. В Англии часто главной причиной относительной неудачи торговли в России объявлялось monopolное положение Русской компании в ущерб другим британским купцам. И.И.Любименко пришла к иному выводу: если принять во внимание условия, в которых англичанам приходилось вести свою деятельность в «Московии», то скорее всего отдельные лица, без поддержки сильной организации, вряд ли были бы

способны добиться даже того ограниченного успеха, которого достигла компания⁹⁰.

И.И.Любименко не сомневалась в том, что из торговых отношений главную пользу извлекала более активная Англия⁹¹, а в полученной ее купцами монополии для России была и отрицательная сторона. Русские купцы не могли конкурировать с ловкими, энергичными, просвещенными англичанами, почему и ненавидели их за их привилегированное положение⁹².

Некоторые русские историки, например, Н.И.Костомаров, были склонны считать, что Англия, эксплуатируя Россию, получила там колоссальные доходы и почти ничего серьезного не дала ей взамен. Такая оценка И.И.Любименко казалась несправедливой. По ее мнению, «историки-славянофилы» в своем негодовании, «как это часто бывает, оказались плохими патриотами», ибо явно недооценили политической дальновидности московских царей⁹³.

Если Грозный и создал для англичан исключительное положение привилегированной нации, торгующей на русских рынках беспошлинно, то это, — пишет И.И.Любименко, — несомненно, имело «raison d'être» (от фр. — «разумное основание, причина». — Р.С.), ибо московское купечество являлось слишком слабым и инертным, чтобы взять на себя главную роль в развитии отечественной внешней торговли; со стороны Балтики торговые пути в Россию были закрыты, привилегии же Ивана IV англичане получили раньше приобретения Россией Нарвы. Британские подданные первыми отважились использовать нелегкий обходный путь в «Московию» через Белое море. В глазах И.И.Любименко, благодаря предприимчивости англичан этот путь сделался интернациональным, и вскоре на него, следуя их примеру, вступили и другие народы; с тех же пор, как после неудачной Ливонской войны Россия была вновь отодвинута на восток, «беломорский путь остался для нее единственно возможным для правильных сношений с Западной Европой»⁹⁴.

В XVI в. англичане уже установили торг через «Московию» с Персией, чего не удалось достигнуть другим иностранцам. Внося много нового и самобытного в организацию своих экономических связей с Россией, они проявили немалую находчивость и недюжинную энергию в совершенно новых, чуждых им условиях. В оценке И.И.Любименко, английские купцы «вносили в нашу молодую и

неопытную торговлю и промышленность» элементы активности и предприимчивости. Многие города и местности, не игравшие прежде никакой экономической роли, были «втянуты новыми пришельцами в круг торгового движения». К примеру, Вологда делается центром торговли льном. Ввиду нового назначения этого города Грозный предпринял там грандиозные каменные постройки; пригород Вологды был заселен исключительно англичанами⁹⁵.

На взгляд И.И.Любименко, вся тогдашняя Россия заинтересовалась начавшимся у порта Св. Николая новым заграничным торгом, в котором Английская компания на первых порах чувствовала себя неограниченным хозяином. И если русским суждена была на первых порах в истории двусторонней торговли пассивная роль, то не столько по вине англичан, — думалось И.И.Любименко, — сколько в силу культурного уровня Московского государства в XVI в., инертности русских купцов, их полной неподготовленности к поиску новых рынков в далеких, неведомых им странах и невозможности бороться «с ловкими, предприимчивыми и культурными англичанами»⁹⁶.

В опубликованной в 1933 г. статье И.И.Любименко писала и о том, что «проникновение в Московию иностранного капитала, в первую очередь английского, а затем и голландского», приводило к «насаждению новых капиталистических форм торговли», с чем не могло справиться одно русское купечество, и недаром «нарождающаяся московская буржуазия ... ухватилась за появившихся с севера англичан». Это представление, напомним, убедительно оспорила М.М.Громько.

Русский же капитал, — указывает И.И.Любименко, — не сыграл «активной роли ... в англо-русской торговле» по причинам, для выяснения которых «понадобится еще не одно дополнительное исследование». По мысли И.И.Любименко, одна из них заключается в том, что в расчете на политический союз с Елизаветой I Грозный приносил «интересы молодого русского капитала в жертву интересам английского»⁹⁷. (Ранее исследовательнице, впрочем, казалось, что при Иване IV «англичане беспрепятственно хозяйничали на русских рынках»⁹⁸).

Английские купцы стремились к экономической эксплуатации России, и в этом, с точки зрения исследовательницы, состояла «опасность англо-русских сношений». У нее сложилось впечатление,

что уже в первых инструкциях отправлявшимся в Россию английским мореплавателям «веет дух великого народа-колонизатора». Позднее И.И.Любименко в духе времени утверждала, будто компания всегда стремилась монополизировать торговлю в России, применить к ней «колониальный режим», пыталась «рассматривать Русское государство как объект колониальных захватов»⁹⁹.

И.И.Любименко еще в ранних исследованиях пришла к убеждению, что уже на первых порах отношения Англии с Россией носили не только торговый, но и политический характер, а дипломатические и торговые контакты между обоими государствами всегда находились в тесной связи, хотя в первой из этих сфер московское правительство проявило меньше дальновидности, чем во второй¹⁰⁰.

И.И.Любименко не раз подчеркивала влияние политических планов Грозного на торговлю англичан в России.

Если Англия получила неожиданно для себя широкие привилегии от русского царя, то причина этого, — утверждала исследовательница, — заключалась не только в стремлении использовать англичан для оживленных торговых отношений, но и в расчете заключить с королевой наступательный и оборонительный союз. На взгляд И.И.Любименко, Грозный оценил возможность получить от англичан ряд нужных ему товаров, особенно «военные припасы», а также мастеров, которые могли бы заводить в России различные новые ремесла, и архитекторов для постройки крепостей, но все же главной его заботой было заключение союза с самой Елизаветой и извлечение из своих отношений с Англией политических выгод¹⁰¹. Поразительная активность англичан в России привлекла внимание царя Ивана, который искал могущественного союзника для борьбы с многочисленными врагами и прочной дружбы, дабы защитить его в случае возможных волнений и измены в собственном царстве. Планы Грозного относительно политического и брачного союза, да и путешествия в Англию И.И.Любименко находила неожиданными и нежелательными осложнениями в англо-русских отношениях. Елизавета I желала видеть эти отношения только торговыми, а царь упорно искал в этих отношениях политических выгод, даже личного характера, навязывал королеве тесный союз, при котором оба монарха обязались бы считать всех недругов одного врагами другого и

рассматривать страну одного как убежище для другого в случае конфликта со своими подданными. Предположение, будто Иван IV хотел жениться на Елизавете, правда, не имеет под собой никаких оснований, — констатировала И.И.Любименко, — но зато несомненно, что он стремился одно время породниться с королевой, взяв себе в жены одну из ее родственниц¹⁰².

После первого активного шага, сделанного англичанами к открытию России и установлению торговли с ней, они получили в «Московии» столь много привилегий, а царь проявил столь большое желание продолжать отношения между двумя странами, что Англия, — думала И.И.Любименко, — сочла необходимым перейти от активной позиции к пассивной, оставляя за царем инициативу делать предложения, на которые королева давала уклончивые ответы¹⁰³.

Кардинальным вопросом в истории политических отношений рассматриваемого периода И.И.Любименко назвала проект англо-русского союза, разработанный в царствование Грозного (и вновь ставший предметом обсуждения уже при царе Михаиле); кроме того, обсуждались возможность бегства в Англию и женитьба Ивана IV на англичанке, а также намерение Бориса Годунова породниться через своих детей с британской династией¹⁰⁴.

Хотя некоторые историки голословно утверждали, что англичане в XVI в. лелеяли планы политического господства над Россией, И.И.Любименко, наоборот, подчеркивает, что в эпоху Грозного и Годунова они «стремились свести англо-русские сношения исключительно на торговую почву», а инициатива дипломатических сношений принадлежала русскому царю¹⁰⁵.

По словам И.И.Любименко, Иван IV радушно принял англичан не только потому, что хотел получать через них товары, оружие и ремесленников, но и потому, что стремился сблизиться с английскими государями. Более того, на взгляд И.И.Любименко, Грозный принял на себя инициативу союза, но потерпел неудачу вследствие уклончивого поведения Елизаветы¹⁰⁶.

Уже отправляя первого посла, О.Непею, царь Иван, вероятно, добивался политического сближения. Тем не менее такой план, — указывает И.И.Любименко, — принял четкие очертания лишь в 1567 г.

Тогда королевский посол А.Дженкинсон привез в Англию выработанные под личным руководством царя основы союза между обоими государями, предполагавшие их единение против общих врагов, среди которых особенно выделялся правивший Польшей и Литвой Сигизмунд II Август. Это должно было быть не временное соглашение, а прочный оборонительный и наступательный союз. Главные надежды царь возлагал на Дженкинсона, которому первому открыл свои намерения, и с нетерпением ожидал его возвращения в Россию. И.И.Любименко казалось несомненным, что царь крайне спешил с заключением союза, но именно эта поспешность совсем не входила в расчеты королевы, придерживавшейся политики «оборонительной настороженности в отношении к русскому двору»¹⁰⁷.

На взгляд исследовательницы, английское правительство, соблюдая внешние приличия, откровенно негативно отнеслось к этой идее, и многозначительные слова лорда Бёрли, адресованные Рандольфу в 1569 г. («союз необходим Англии только с торговой точки зрения»), выражают позицию, которую оно сохраняло на протяжении всего XVI в. Правда, по наблюдению И.И.Любименко, если «при посылке Рандольфа отношение» королевы Елизаветы «к союзу было определено отрицательным», то «два года спустя она как будто бы признала возможность его заключения», и «при некотором терпении и доброй воле с обеих сторон» соглашения можно было достигнуть, но Грозный не привык и не хотел ждать. Он, — писала И.И.Любименко, — твердо придерживался своего плана, и сопротивление Англии лишь укрепляло царя в решимости продолжить реализацию данного проекта. В 1567 г., передавая его Дженкинсону, Грозный выразил готовность согласовать его с требованиями королевы; три года спустя, отправляя посольство А.Г.Совина, московский государь категорически требовал, чтобы королева Англии приняла его текст без поправок. По замечанию И.И.Любименко, в 1574 г. царь возвращается к своим политическим планам, и год спустя английскому посланнику Д.Сильвестру снова приходится выслушивать сетования царя на недоброжелательность к нему королевы. В 1582 г., когда в Москву прибыл Дж.Боус, вновь всплывает проект о союзе¹⁰⁸. (Хотя Боус и обладал заносчивым характером, на взгляд И.И.Любименко, он весьма недурно справился в России с поставленной перед ним

нелегкой задачей — «путем обещаний и проволочек выуживать» у царя новые уступки для английского купечества, задерживая в то же время решение вопросов о союзе и браке¹⁰⁹).

По словам исследовательницы, «вопрос о политическом сближении с Россией, выдвигаемый на протяжении 15-ти лет, приобретал постепенно в Англии некоторые права гражданства», и при некотором предубеждении королевы этот вопрос там «серьезно дебатировали и обсуждали»¹¹⁰.

Даруя Московской компании чрезвычайно милостивую привилегию 1569 г., Грозный главным образом рассчитывал склонить Елизавету к заключению с ним политического союза, для чего с Т.Рандольфом и отправился посол А.Г.Совин. Неудача его переговоров тяжело отразилась на положении английских купцов в России. Взбешенный царь, невзирая на свои прежние обещания, по словам И.И.Любименко, «велел арестовать все английские товары и прекратить торговлю общества». И в дальнейшем Грозный, недовольный очевидным стремлением Елизаветы избежать заключения с ним политического союза, оказывал покровительство конкурентам компании и обнаруживал склонность отобрать у последней «приобретенные ею преимущества». (На предложение царя о таком союзе королева отвечала весьма уклончиво, и хотя выражала готовность принять с честью Грозного и его семейство в Англии в случае, если он решит покинуть свое государство, в то же время категорически отказывалась обращаться к нему с подобной просьбой¹¹¹).

Как находит И.И.Любименко, такое упорство царя делало миссию английских послов особенно деликатной. Королева требовала от них не связывать себя слишком определенными обещаниями, купцы же настойчиво просили дипломатов не раздражать царя неосторожными отказами. Следовательно, послам нужно было тянуть время и давать призрачные обещания. Дженкинсон, Рандольф и Боус так и действовали, благодаря чему им удалось добиться у Ивана IV торговых привилегий. Но когда в Англию отправлялись русские послы, чтобы «пожать ответные плоды за торговые уступки и достичь политического соглашения», то их принимали очень сдержанно; это было дело уже не компании (оплачивавшей, однако, расходы на содержание русских послов), а английского правительства, которое вело эти переговоры и

стремилось в первую очередь уклониться от обещания союза. Как констатирует И.И.Любименко, русские проводили в Англии долгие месяцы в томительном ожидании, а весной отправлялись обратно без определенного ответа. (По наблюдению И.И.Любименко, агенты Компании выполняли в то же время роль послов; английская корона охотно возлагала на торговые компании оплату дипломатических отношений с отдаленными странами, открытыми для британской торговли благодаря энергии и инициативе купцов).

По словам исследовательницы, многочисленные английские посольства в Россию имели своей главной целью лишь поддержание торговых сношений, и королевские послы всегда весьма неохотно, каждый раз по настоянию русской стороны, вступали в переговоры о политическом союзе. Прикрываясь любезными фразами о любви и дружбе между государями, эти дипломаты усиленно ссылались на свою некомпетентность, отсутствие достаточных полномочий, и, стараясь избежать категорического ответа, предлагали царю отправить специальных послов в Лондон для переговоров по интересующим его вопросам. В Англии же речь шла по преимуществу опять-таки о торговых делах, разбирались жалобы на разные купеческие неурядицы и т.п.; когда же московские дипломаты, наконец, «переходили к наиболее животрепещущей для них теме, то на сцену немедленно выступали с английской стороны бесконечные затруднения и проволочки». Тем самым английским двором достигалась двоякая цель: затягивать переговоры о неуютном для него политическим союзе и добиваться торговых льгот от царя, поддерживая в нем, по мере возможности, надежду на дальнейшее осуществление его планов. Оскорблять Грозного решительным отказом было неудобно и нежелательно, тем более что среди влиятельного английского купечества раздавались громкие голоса в пользу англо-русского союза¹¹².

С точки зрения И.И.Любименко, Иван Грозный обладал слишком тонким умом, чтобы не разгадать эти маневры. И тем не менее он продолжал переговоры до самой своей смерти, отвечая англичанам лишь яростными, но быстро проходящими вспышками гнева. Идея брака с англичанкой, которая появилась у него в конце царствования, была, вероятно, новым способом сблизиться с Елизаветой и добиться от нее в качестве родственника

того, что не удалось вырвать в качестве «друга», — думалось И.И.Любименко.

Как находила исследовательница, у русского двора было множество причин искать политического сближения с Англией. Елизавета, напротив, осторожно решила не соглашаться на союз хотя и с богатым, но малокультурным и капризным монархом, который, будучи лишенным флота, не мог оказать ей серьезные услуги; она боялась восстановить против себя другие, враждебные России, державы, такие как Швеция и Польша. Кроме того, Англию не устраивала вражда России с Турцией, так как последняя являлась в XVI в. ценным рынком для британских товаров¹¹³.

По убеждению И.И.Любименко, в XVI в. заключению англо-русского союза помешала главным образом именно оппозиция Елизаветы и ее приближенных¹¹⁴.

Конечно, — полагает И.И.Любименко, — если бы планы Ивана Грозного относительно англо-русского политического союза были реализованы, Русская компания, по крайней мере на некоторое время, получила бы широкое поле деятельности. Однако королева Елизавета со свойственной ей осторожностью отказалась ради торговых интересов связывать себя обязательствами союза, который вряд ли мог принести какие-либо политические выгоды, несмотря на то, что английские купцы в 1575 г. изображали русского царя одним из самых могущественных монархов — возможным ценным союзником против Дании и Швеции¹¹⁵.

В глазах И.И.Любименко дипломатическая дуэль между тонкой и лукавой английской королевой и дальновидным, но психически неуравновешенным русским тираном-самодержцем представляет глубокий психологический интерес. Елизавета вышла из этой дуэли несомненной победительницей, сумев и избежать заключения союза, и сохранить за собой до самой смерти царя его доброе расположение и покровительство для английских купцов, хотя последним ее разногласия с царем стоили утраты некоторых важных преимуществ. Таким образом, безудержные порывы к сближению, как и неистовые вспышки гнева царя, разбились «о скользкую ледяную стену» английской дипломатии¹¹⁶.

Как констатировала И.И.Любименко, после смерти Грозного, при Федоре Ивановиче и Борисе Федоровиче, вопрос о союзе был «заброшен», но «сношения между русским и английским дворами

с годами все крепли», достигнув своего апогея в царствование Годунова. Если в годы «державства» Федора Ивановича обсуждались лишь вопросы торговли, то при его преемнике со стороны русского двора вновь наблюдается стремление к политическому сближению с английским¹¹⁷. Рассматривалась возможность браков сына и дочери царя Бориса с представителями английского королевского дома. Британские купцы в этом случае, как и во многих других, пытались оказать воздействие на королеву; опасаясь, что браки между детьми Бориса и, к примеру, датскими или польскими принцами или принцессами дадут преимущества купцам этих наций и приведут к упадку английской торговли в России, Компания просила королеву продемонстрировать новому московскому государю готовность идти навстречу его желаниям. На взгляд И.И.Любименко, «если на самом деле Англия и не слишком желала связывать себя обязательствами перед Россией, то было недальновидно дать понять это русскому монарху, которому было легко угодить, продемонстрировав напускное желание дружбы». Однако Елизавета и на склоне своих дней сохраняет прежнюю сдержанность в вопросе о сближении с Россией¹¹⁸.

Как представлялось И.И.Любименко (скорее всего не избежавшей преувеличения), лишь замечательной ловкости направляемых в Москву послов Англия в значительной мере была обязана сохранением дарованного Грозным первенствующего положения в России¹¹⁹. Начиная с 1553 г. «ведущая роль при московском дворе надолго переходит в руки блестящей группы английских дипломатов». И.И.Любименко даже казалось, что эти дипломаты имели на Ивана IV намного большее воздействие, чем его собственные советники, и не случайно близкий к нему дьяк Андрей Щелкалов в досаде назвал умершего накануне Грозного «английским царем». Британское влияние, представленное такими послами, как Дженкинсон, Рандольф и даже Боус, было, безусловно, чрезвычайно важным. Последовавшая переписка с королевой Англии, отправка посольств, проект англо-русского союза, вплоть до фантастических планов поиска убежища в Англии на случай мятежа в стране или женитьбы на племяннице Елизаветы, — все эти идеи и действия были, не сомневалась И.И.Любименко, результатом постоянных усилий умелых английских дипломатов при московском дворе.

По мнению исследовательницы, ее предшественники не в полной мере отдавали себе отчет в том, насколько удивительным было влияние англичан на столь себялюбивую натуру, как Грозный, и в какой степени оно, с одной стороны, показывает неоспоримое превосходство британских дипломатов в ту эпоху, а с другой — «открытый и реформаторский ум московского тирана», до конца своего царствования сохранившего какое-то особое тяготение к Англии.

Как утверждает И.И.Любименко, Горсей подал Ивану IV идею женитьбы на англичанке; Рандольф, встречавшийся с царем в момент, когда тот был крайне нерасположен к англичанам, сумел очень быстро смягчить его отношение к ним и добиться спустя несколько месяцев чрезвычайно благоприятной торговой привилегии. Грозный часами проводил время в окружении английских послов, тайно принимал их, иногда даже ночью, и питал особую симпатию к Дженкинсону.

После смерти царя Ивана английское влияние, несомненно, ослабевает, — пишет И.И.Любименко, — поскольку Борис Годунов, вскоре пришедший к власти, был другом скорее всех иностранцев в целом, нежели англичан, в частности. Однако «авантюрную и беспокойную натуру Годунова», безусловно, заинтересовал подозрительный Дж.Горсей, игравший еще плохо выясненную роль в придворных интригах той эпохи; в роли послов на рубеже XVI—XVII вв. выступали и такие выдающиеся личности, как Дж.Флетчер и Р.Ли¹²⁰.

И.И.Любименко остановилась и на культурных связях России и Англии во второй половине XVI — самом начале XVII вв.

Как сочла нужным отметить исследовательница, до последних минут жизни Х.Уиллоуби делал метеорологические записи для компании, и его дневник свидетельствует о том, что уже при снаряжении экспедиции 1553 г. англичане преследовали не только торговые цели, но и научные¹²¹.

И.И.Любименко была убеждена в том, что открытие англичанами свободного проезда в Россию через Белое море имело огромное культурное значение¹²².

Так, через посредство Московской компании на русскую службу было приглашено немало английских врачей и аптекарей. В 1581 г. один из них — Френчэм — основал в Москве постоянную

аптеку; впоследствии из Англии приезжали другие аптекари, а лекарства выписывались оттуда целыми партиями¹²³.

Среди прибывших из Англии врачей встречались, на взгляд И.И.Любименко, действительно выдающиеся люди. На службе у Ивана IV состоял итальянец Арнольф — автор трактата по геометрии, а Грозному Елизавета I направила своего личного врача Р.Якоби¹²⁴.

Первый московский царь постоянно вращался в обществе английских врачей — Арнольфа, Стендиша, Якоби, причем последний внушил ему мысль жениться на английской принцессе. (Позднее, напомним, такую мысль И.И.Любименко приписала Дж.Горсею). Борис Годунов в своем подмосковном имении охотно проводил время в обществе английских врачей, и именно в этой среде он мог скорее всего найти поддержку своего горячего стремления приобщить Россию к западной культуре¹²⁵.

Как напоминает И.И.Любименко, еще при царе Борисе в Англию с Дж.Мерриком было отправлено четверо юношей для обучения¹²⁶.

По данным И.И.Любименко, англичане строили для русских корабли; к примеру, в 1585 г. в Вологде их выстроили 20. В Нарве (когда ей владела Россия) англичан часто назначали командовать построенными ими кораблями. Среди приглашенных в Россию иностранцев неоднократно упоминаются инженеры. (В Россию в 1567 г. уже приезжал английский инженер Локк). Производство предметов роскоши, которую так любили при московском дворе, требовало приглашения иностранных мастеров, и специалисты такого рода, в том числе англичане, — ювелиры, часовщики, вышивальщики и др., — всегда были весьма многочисленными.

В английских домах, расположенных в ряде городов, разрешалось, иногда на протяжении многих лет, жить одним и тем же людям и даже привозить свои семьи. Поэтому в России скоро появились англичане, которые говорили по-русски, совершали путешествия по стране, изучали ее нравы, географию и историю¹²⁷.

Несмотря на то, что британские подданные занимали в России лидирующее положение лишь полвека, их роль в открытии и описании этой страны И.И.Любименко признает чрезвычайно важной, что в первую очередь приписывает исключительной энергии и врожденному пристрастию англичан к торговле и исследованиям.

Кроме того, многие англичане были опытными путешественниками, людьми образованными и наблюдательными.

В истории открытия и описания «Московии» сохранились великие имена — Ченслер, Стивен Барроу, Дженкинсон, Флетчер, Ф.Черри и множество других, менее знаменитых, которые оказывали им помощь в их деле, — читаем в одной из статей И.И.Любименко. Она отмечает и тот импульс, который придали англичане изучению России (их первым произведением о России стал рассказ о путешествии Ченслера) и поразительному росту посвященного ей количества сочинений описательного характера во второй половине XVI в.¹²⁸

И.И.Любименко соглашается с С.М.Середониным, что записки первых английских путешественников по России являются ценными источниками для изучения русской истории той эпохи, полагая, что если до нас дошли подробные дневники путешествий А.Дженкинсона, Т.Рандольфа, Дж.Боуса и такие выдающиеся сочинения о России, как “Of the russe common wealth” Дж.Флетчера и “Travels” Дж.Горсея, то этому мы в значительной степени обязаны Русской компании, постоянно побуждавшей своих агентов и послов к изучению и описанию России¹²⁹.

В ее глазах книга Дж.Флетчера представляет собой самое примечательное историческое произведение о России, созданное иностранцем до Петра Великого¹³⁰.

Англичане, которым, как кажется И.И.Любименко, удалось установить более дружественные (чем немцам. — Р.С.) контакты с населением (быть может, потому, что они чувствовали защиту со стороны своего правительства и московских государей), смогли найти в увиденном в России наряду с «темными сторонами и некоторые проблески света». Горсей приходил в восторг от красоты и богатства русского языка (его он даже хотел ввести в изучение при дворе Елизаветы); Ченслер ценил простоту судопроизводства в России, а Флетчер восхвалял русских за отсутствие инквизиции и большую, чем у западных народов, веротерпимость. Произведения англичан более объективны и точны (чем немецкие. — Р.С.), а жажда познания перевешивает у их авторов тягу к суждениям¹³¹, — думалось И.И.Любименко.

Описание и открытие, — замечает И.И.Любименко, — это две очень разные сферы деятельности, поскольку можно рассказать о

стране, не увидев значительной части изображаемого. Флетчер, например, — очень посредственный путешественник в сравнении с Ченслером или Дженкинсоном, однако его произведение является наиболее важным. Кроме того, если роль голландцев в описании России была в целом малозначительной, как первооткрыватели они не уступали англичанам. (При многочисленности замечательных сочинений о России, оставленных англичанами, в единственной подобного рода книге голландца И.Массы мы не находим особой наблюдательности, не говоря уже о широте исторического кругозора¹³²).

Англичанами, — указывает И.И.Любименко, — были собраны и опубликованы новые важные материалы по географии и этнографии России. Исследования русского Севера до реки Обь обнаружили чрезвычайно много интересного¹³³. На карте, составленной Дженкинсоном в 1562 г., впервые содержится точный чертеж Белого моря и северного побережья, включая острова Вайгач и Новую Землю.

Как отмечено И.И.Любименко, англичанин Марш попытался установить торговые отношения с Сибирью. Знаменитый исследователь Ф.Черри пересек Урал и попробовал замечательных обских осетров. Однако русское правительство опасалось допускать иностранцев в Сибирь, колонизация которой русскими только началась. Путешествия же по Северному Ледовитому океану были, наоборот, разрешены, и именно в этом направлении и сосредоточилась энергия англичан, как и голландцев. При этом И.И.Любименко ссылается на изыскания Стивена Барроу, Брунеля и Баренца (погибшего на обратном пути с зимней стоянки на Новой Земле).

В своих же поездках в Персию англичане первыми исследовали Волгу и пересекли Каспийское море¹³⁴.

Приобретения России в отношениях с Англией, — указывает И.И.Любименко, — надо искать главным образом не в экономической области, а в культурной. Некоторые русские историки, например, Н.И.Костомаров, склонны недооценивать это культурное влияние на нашу родину; но уже у Н.М.Карамзина, который первым ознакомился по источникам с историей первоначальных сношений обоих народов, встречаем иную, и справедливую, оценку роли англичан в России XVI столетия¹³⁵.

Если, изучив организацию и деятельность Московской компании в России, мы зададимся вопросом, какой из двух народов пожал наибольшие плоды от их взаимоотношений, то, кажется И.И.Любименко, это была не Англия, а Россия. Ведь она получила не только материальные выгоды, но и, что намного важнее, общее благотворное влияние, которое извлекла из своего сближения с одним из передовых западных народов и его цивилизацией. Англичане первыми поселились в России и завели там торговлю, а английские врачи, аптекари и инженеры играли роль первых носителей цивилизации для страны. В лице английских купцов, — находит И.И.Любименко, — московское правительство получило ценных проводников культуры в своем государстве, которое из-за политики своих соседей было изолировано от западного влияния¹³⁶.

В «Московию» привозились не одни товары; вскоре, — отмечает И.И.Любименко, — с ними стали прибывать мастера, среди которых помимо тех, кто служил интересам Компании, были врачи, аптекари, инженеры, архитекторы и многие другие, кто при посредстве Общества купцов-искателей поступал на русскую службу. Так в страну постепенно проникали западная культура, цивилизация, и «соседи России, враждебно относившиеся к ее прогрессу из страха быть раздавленными этим колоссом, прекрасно это понимали»¹³⁷.

По словам исследовательницы, Англия, открывшая западным народам новый путь в Россию, принесла ей начатки европейской культуры в виде столь нужного стране оружия, полезных товаров и искусных мастеров. Англичане создавали в Московском государстве небольшие очаги такой культуры и несли в восприимчивую, чуткую русскую среду новые знания, новые запросы. Как писала И.И.Любименко, с каждым западным техником, помимо его специальных знаний, проникал в наше отечество и луч западной культуры¹³⁸.

Оказанные Англией России услуги И.И.Любименко кажутся неоспоримыми. Англичане, первыми из западных народов вступившие в длительные отношения с Московией, которую ее балтийские соседи пытались держать в изоляции, ввозили в страну вооружение и боеприпасы, а также сукна, посуду, лекарства и даже музыкальные инструменты, которые прежде никогда не видели в этой стране, а в голодные времена доставляли народу хлеб.

Агенты и слуги английских купцов, обосновавшиеся в «Московии», подавали далеким от цивилизации русским ценные примеры активного труда и цивилизованных условий жизни. В глазах И.И.Любименко английские мастера не только работали на царя и учили его подданных различным ремеслам, но, переселяясь в Россию, подчас с семьями и на долгие годы, являли в нашем отечестве пример западной, более культурной жизни, смягченных нравов и любви к просвещению. Благодаря энергии и знаниям англичан страна стала постепенно выходить из своего примитивного варварского состояния и приобщаться к европейской материальной культуре¹³⁹.

И.И.Любименко подчас думалось, что первой и основной из причин явной симпатии Грозного к Англии было желание царя (который в этом отношении следовал политике своих предшественников) установить связи между Россией и цивилизованной Европой. Допустив англичан в свое царство, Грозный правильно рассчитал, что получит через их посредство опытных мастеров самых различных специальностей. При большой сметливости и восприимчивости русского народа, о которой свидетельствуют все иностранцы, благотворное влияние западных знаний и западной культуры не могло достаточно быстро не сказаться на России, — рассудила И.И.Любименко. Она находила весьма вероятным, что именно английскому влиянию следует приписать развиваемые Грозным широкие планы преобразования России и стремление ввести ее в круг цивилизованных западных держав¹⁴⁰.

Сближение, конечно, шло крайне медленно и затрагивало на первых порах преимущественно «высшие классы»; но немаловажным для будущего России И.И.Любименко считает уже то обстоятельство, что ее цари пользовались услугами английских мастеров, что Грозный охотно беседовал с английскими врачами, а Годунов проводил в их обществе целые дни в своем подмосковном имении Хорошево. (Исследовательница даже называет стремившегося подобно Грозному к сближению с Западной Европой Бориса — «робкого предшественника Петра Великого» — «учеником англичан»¹⁴¹). Таким образом, вокруг русских государей «складывалась та атмосфера западных веяний», которую впоследствии юный царь-преобразователь искал в Немецкой слободе, откуда он вынес свое жадное стремление к европейскому

просвещению, и где созрело у него твердое убеждение создать из России могучее европейское государство. Потому отрицать благотворную роль англичан в русской истории XVI, да и XVII вв. И.И.Любименко кажется невозможным¹⁴².

Стало быть, — подчеркивает И.И.Любименко, — политика Петра имела своих далеких предшественников в Московском государстве, уже в XVI в. русские цари искали сближения с Западом, и следует расстаться с мнением, будто до самого конца XVII в. «Московия» развивалась без какого-либо западного влияния, и только «царь-преобразователь своим могучим, но революционным умом нарушил размеренную жизнь большой империи, вырвав ее с самостоятельного пути развития, который она сумела проложить себе в истории»¹⁴³.

Вместе с тем в письмах Дж.Горсея, Дж.Меррика, Ф.Черри к царю Борису, дьяку В.Я.Щелкалову и другим «русским адресатам», правда, написанных в первые годы XVII в., т.е. «через полвека жизни англичан в России», И.И.Любименко смогла уловить «некоторое влияние русских понятий и русского языка» на людей, выросших и воспитанных «в английских домах» в Московском государстве. Авторы этих писем, по наблюдению исследовательницы, не только употребляют русскую терминологию («дворяне», «гости», «пожаловал»), но даже называют себя «верными холопами царя», «со смирением склоняются под его ноги», «кланяются ему в полном подчинении», и хотя перед нами «не более, как обороты речи», они представляют для историка очевидный интерес, настолько знаменательны, что «свидетельствуют о вырождении у ... англичан новой формации их национальной гордости и достоинства свободного гражданина»¹⁴⁴.

Итак, И.И.Любименко введен в научный оборот обширный документальный материал по истории русско-английских отношений первых десятилетий после 1553 г.¹⁴⁵, главным образом комплекс дипломатической переписки, что позволило исследовательнице во многом по-новому решить немало вопросов развития экономических и политических связей между двумя странами в то время. Она обосновала периодизацию эволюции двусторонних контактов, относя их кульминацию к 60—70-м (иногда 50—80-м) гг. XVI в., за которой наступила полоса упадка, причины которого И.И.Любименко тоже постаралась вскрыть. В ее работах

аргументирован тезис о том, что эти контакты уже вскоре после их возобновления приобрели политическое значение, и показана роль Московской компании в развитии экономических связей между Россией и Англией. Как полагала И.И.Любименко, британское правительство в отношениях с «Московией» старалось не выходить за пределы таких связей, инициатива же политического сближения принадлежала первому русскому царю. Щедрые привилегии, предоставленные Иваном Грозным англичанам, по заключению исследовательницы, объясняются в первую очередь расчетами на достижение военно-политического союза с Елизаветой I, а их провал ощутимо сказался на положении британских купцов в России, хотя и ранее льготы, полученные Московской компанией, реализовывались далеко не в полном объеме. И.И.Любименко пришла к выводу, что после смерти Грозного, как и поначалу, русско-английские отношения сводились к торговле, а в царствование Бориса Годунова приобрели еще одно направление: велись переговоры о браках детей московского государя с представителями английской аристократии, впрочем, оставшиеся безрезультатными. По наблюдению исследовательницы, хотя внешне эти отношения были дружественными, с весны 1584 г. начинается их заметное охлаждение ввиду краха надежд на поддержку Англии в решении ряда внешнеполитических проблем и появления на русских рынках голландцев и французов¹⁴⁶.

В трудах И.И.Любименко систематизированы и некоторые данные о культурных связях двух стран до кануна московской Смуты. По убеждению исследовательницы, в сфере культуры влияние Англии на Россию XVI — начала XVII вв. являлось, несомненно, благотворным (что принималось в расчет и Иваном Грозным, и Борисом Годуновым), благодаря англичанам в «Московию» стала проникать западная цивилизация.

Примечания

¹ Любименко, И.И. Английская торговая компания в России в XVI-м веке / И.И.Любименко // Историческое обозрение. — 1911. — Т. 16. — С. 2; *Она же*. История торговых сношений России с Англией. Вып. 1. XVI век. — Юрьев, 1912. — С. 2; *Она же*. Архивы Великобритании в их прошлом и настоящем // Архивные курсы: Лекции, читанные в 1918 году. Кн. 1. — Пг., 1920. — С. 227, 271—272.

² *Lubimenko, I.* A Suggestion for the Publication of the Correspondence of Queen Elisabeth with the Russian Czars (Communicated December 10, 1914) / I.Lubimenko // Transactions of the Royal Historical Society. — L., 1916. — Third Series. — Vol. 9. — P. 113.

³ *Lubimenko, I.* Trois lettres inédites d'Elisabeth d'Angleterre à la cour de Russie / I.Lubimenko // Mélanges d'histoire offerts à M. Charles Bémont. — P., 1913. — P. 550. По воспоминаниям бывшего сотрудника Архива АН Ю.А.Виноградова, «главным ориентиром для своих научных изысканий» И.И.Любименко считала исторический источник, и не считала нужным ссылаться на сочинения классиков марксизма-ленинизма. См.: *Дубровский, А.М.*, Науменко, С.И. И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности / А.М.Дубровский, С.И.Науменко // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. — СПб., 2007. — С. 502.

⁴ *Lubimenko, I.* Trois lettres ... P. 549; *Ibid.* The Struggle of the Dutch with the English for the Russian Market in the Seventeenth Century // Transactions of the Royal Historical Society. — L., 1924. — Fourth series. — Vol. 7. — P. 32. См. также: *Любименко, И.* Архивы Великобритании ... С. 223.

⁵ *Lubimenko, I.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle / I. Lubimenko // Revue historique. — 1916. Janv. — Févr. — Т. 121. — P. 3—4.

⁶ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения первых Романовых с первыми Стюартами / И.Любименко // ЖМНП. — 1915. — № 7. Отд. 2. — С. 62. Однажды И.И.Любименко датировала первое письмо за время Грозного 1567 г. См.: *Lubimenko, I.* The First Relations of England with Russia / I.Lubimenko // Russian Review. — February, 1914. — P. 12.

⁷ *Lubimenko, I.* The Correspondence of Queen Elizabeth with the Russian Czars / Lubimenko I. // American Historical Review. — April, 1914. — P. 525—542. Этот факт недавно был отмечен Н.С.Зоновой. См.: *Зонова, Н.С.* Доклады российских историков на первых международных конгрессах исторических наук / Н.С.Зонова // Век XX: историография, источниковедение, региональная история России. — Нижний Новгород, 2004. — С. 99, 100.

⁸ *Lubimenko, I.* A Suggestion for the Publication ... P. 111—122. См. также: *Lubimenko, I.* Trois lettres ... P. 549—557; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle. P. 3—37; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 54—55, 60; *Она же.* Новые работы по истории сношений Московской Руси с Англией // ИИ. — 1916. — № 2. — С. 22—23.

В начале 1930-х гг. в Историко-археографическом секторе АН СССР И. И. Любименко подготовила к печати сборник документов «Торговля англичан в России в XVI—XVII вв.» (*Архив СПб. Ин-та истории РАН.* — Ф. 276. — Оп. 1. — № 106), который остался неопубликованным, хотя ссылки на него иногда встречаются в трудах историков. См., напр.: *Архангельский, С.И.* Англо-голландская торговля с Москвой в XVII в. / С.И.Архангельский // Исторический сборник. — 1936. — № 5. — С. 11, 13; / *Готье, Ю.В.* / Предисловие переводчика / Ю.В.Готье // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — Б. м., 1938. — С. 26; *Накашидзе, Н.Т.* Русско-английские отношения во второй половине XVI в. / Н.Т.Накашидзе. — Тбилиси, 1955. — С. 6, 63, 74, 76, 100, 115, 116,

149, 152; *Прончатов, Н.Ф.* Англо-русские отношения в конце XVI в. (80—90 гг.). АКД / Н.Ф.Прончатов. — Горький, 1955. — С. 4, 6, 10, 11; *Гришняева, Г.Н.* Меркантилистский характер экономической политики английского абсолютизма в отношении Московской торговой компании (вторая половина XVI в. — первая половина XVII в.) / Г.Н.Гришняева // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. — Л., 1984. — С. 115—121.

⁹ См.: *Любименко, И.* История торговых сношений России с Англией. Вып. 1. XVI век / И.Любименко. — Юрьев, 1912. — С. 143—144, 146—148, 153—157, 162—164, 170—171, 174—175; *Ibid.* Trois lettres ... P. 549—557.

¹⁰ *Lubimenko, I.* A Suggestion for the Publication ... P. 115.

¹¹ Порой И.И.Любименко упоминала про 91 письмо за 1554—1603 гг. — 33 русских и 58 английских (*Lubimenko I.* Trois lettres ... P. 551—552; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 67—68), что повторил С.Н.Валк в статье, посвященной творчеству исследовательницы (*Валк, С.Н.* Инна Ивановна Любименко / С.Н.Валк // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII веков. — Л., 1960. — С. 485 (Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР. — Вып. 2)), либо 90 писем (*Lubimenko, I.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle. — P. 4).

¹² *Lubimenko, I.* Trois lettres ... P. 551—552; *Ibid.* A Suggestion for the Publication ... P. 111, 115; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 54, 59—64, 67; *Она же.* Новые работы ... С. 22—23; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs // Transactions of the Royal Historical Society. — L., 1918. — Fourth series. — Vol. 1. — P. 78; *Она же.* Архивы Великобритании ... С. 272. Отметим, что в 1965 г. четыре письма Елизаветы I к Борису Годунову и одно ответное (за 1597—1603 гг.) опубликовал английский историк Н.Эванс (*Сахаров, А.Н.* Переписка Елизаветы Английской с Борисом Годуновым / А.Н.Сахаров // ВИ. — 1967. — № 2. — С. 197—199). Я.С.Лурье по фотокопии с подлинной рукописи XVI в., хранящейся в лондонском Публичном архиве, было издано известное И.И.Любименко послание Ивана Грозного Елизавете I от 24 октября 1570 г. См.: *Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI века.* — М., 1986. — С. 108—115, 587.

¹³ *Lubimenko, I.* A Suggestion for the Publication ... P. 111.

¹⁴ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 102. Примеч. 2; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 99. Примеч. 1; *Ibid.* Trois lettres ... P. 552; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 526.

¹⁵ *Lubimenko, I.* A Suggestion for the Publication ... P. 115—116.

¹⁶ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 56, 63; *Ibid.* A Suggestion for the Publication ... P. 118.

¹⁷ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 60; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle. P. 4; *Она же.* Проекты англо-русского союза в XVI и XVII веках // ИИ. — 1916. — № 3—4. — С. 30.

¹⁸ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 8; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 528—529; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 55; *Ibid.* A Suggestion for the Publication ... P. 116, 120.

Так полагал и С.Н.Валк, сетовавший, что И. И. Любименко аргументировала свои выводы почти исключительно на известных уже письмах, а то, что могло бы быть новым, приводится ею довольно редко, и то не в цитатах, а в довольно глупых ссылках. См.: Валк, С. Из истории англо-русских отношений в XVI в. / С.Валк // Голос минувшего. — 1914. — № 10. — С. 271, 273.

¹⁹ Любименко, И. Несколько замечаний в ответ на рецензию г-на А.Изюмова / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 3. Отд. 2. — С. 189.

²⁰ Lubimenko, I. The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 527. С.Н.Валк в рецензии на статью И.И.Любименко о переписке Елизаветы I с русскими царями тоже отмечал, что «здесь, в мелких вопросах эпистолярного этикета, обнаруживалась вся разница культурно-исторических традиций обеих стран» (Валк, С. Из истории англо-русских отношений ... С. 272).

²¹ А.Б.Соколов повторяет это суждение. См.: Соколов, А.Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI—XVIII вв. / А.Б.Соколов. — Ярославль, 1992. — С. 39.

²² Любименко, И. Переписка и дипломатические сношения ... С. 55, 103; *Ibid.* A Suggestion for the Publication ... P. 118.

В оценке И.И.Любименко все, что на словах делалось английским правительством, вообще исходило из инициативы английского купечества. См.: Любименко, И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 21.

²³ Любименко, И. Новые работы ... С. 17. Утверждая, что первая ее работа о русско-английских отношениях — «Английские торговцы в России в XVI в.» — была издана во Франции в 1912 г. (см.: *Mahn-Lot M. Inna Lubimenko (1879—1959) / Mahn-Lot M. // Revue historique.* — Paris, 1961. — Т. 226. — С. 281), А.М.Дубровский и С.И.Науменко забывают про статью «Английская торговая компания в России в XVI-м веке» (Историческое обозрение. — 1911. — Т. 16. — С. 1—23). См.: Дубровский, А.М., Науменко, С.И. И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности. — С. 495.

²⁴ Любименко, И. История торговых сношений ... Вып. 1. Книга была издана при содействии Министерства торговли и промышленности, Русско-английской торговой палаты. См.: Там же. — С. III—IV; *Вестник русско-английской торговой палаты.* — 1912. — № 1—2. — С. 20; P. 49—50. 2-й выпуск книги по замыслу автора должен был охватить XVII столетие (Любименко, И. Несколько замечаний ... С. 187).

Об интересе И.И.Любименко к истории торговли свидетельствует и ее статья «Contribution à l'histoire des relations commerciales franco-russes au XVIIIe siècle» (*Revue d'histoire économique et sociale.* — 1929. — № 3. — P. 18—40), не получившая продолжения в творчестве исследовательницы, и очерк «Торговля в Петербурге» (Петербург Петровского времени. — Л., 1948. — С. 73—92).

²⁵ Любименко, И. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. III.

Позднее И.И.Любименко писала, что теперь, когда союз России с Англией стал свершившимся фактом, вопрос о ранних отношениях этих стран приобретает особый, животрепещущий характер. См.: Любименко, И. Англичане в допетровской Руси / И.Любименко // Русская мысль. — 1915. — № 3. — С. 67; Она же. Проекты англо-русского союза ... С. 29, 53.

²⁶ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 2; *Она же.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 4, 5.

²⁷ *Любименко, И.И.* Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 год / И.И.Любименко // Изв. АН СССР. — 1933. — Сер. 7: Отд. обществ. наук. — № 10. — С. 730.

²⁸ *Любименко, И.* Первая английская торговая компания в России / И.Любименко // Вестн. Русско-английской торговой палаты. — 1912. — № 4. — С. 132.

²⁹ *Lubimenko, I.* The First Relations of England with Russia. — P. 1; *Она же.* Московский рынок как арена борьбы Голландии с Англией // Русское прошлое: Ист. сборники / Под ред. С.Ф.Платонова, А.Е.Преснякова и Юлия Гессена. — Пг.; М., 1923. — Кн. 5. — С. 6; *Ibid.* England's Part in the Discovery of Russia // Slavonic Review. — 1927. — № 6. — P. 3. На случайность открытия России Ченслером указывают и некоторые другие историки. См.: *Валк, С.* Из истории англо-русских отношений ... С. 271; *Звягинцев, Е.* Английский двор в Москве XVI в. (Из истории англо-русских отношений) / Е. Звягинцев // ИЖ. — 1941. — № 10—11. — С. 141; *Глазкова, Д.П.* Россия глазами англичан: «Путь из Англии в Москву ...» Ричарда Ченслора / Д.П.Глазкова // Imagines mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. Вып. 1. Альбионика. — Екатеринбург, 2001. — С. 148.

³⁰ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 3; *Ibid.* England's Part ... P. 3.

³¹ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 80; *Она же.* Английский ввоз в Россию в XVI-ом веке // Вестн. Русско-английской торговой палаты. — 1912. — № 5—6. — С. 210; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 71—72, 73; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 81; *Она же.* Новые работы ... С. 21; *Она же.* Проекты англо-русского союза ... С. 36; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 155; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle. — P. 37; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels // Revue des Etudes slaves. — 1924. — Т. 4. — Fasc. 1 — 2. — P. 93.

³² *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 128, 134; *Она же.* Англия и Россия в XVII в. // Английская буржуазная революция XVII века. Т. 2. — М., 1954. — С. 90. Мнение, что она интересовалась балтийской торговлей (см.: *Кан, А.С.* Историк Г.В.Форстен и наука его времени / А.С.Кан. — М., 1979. — С. 89), при обращении к трудам И.И.Любименко не подтверждается.

³³ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 53; *Она же.* Планы английской интервенции в России в начале XVII столетия // Советская наука. — 1941. — № 2. — С. 12.

³⁴ *Любименко, И.* Новые работы ... С. 14.

³⁵ *Lubimenko, I.* England's Part ... P. 3—4. Убеждение И.И.Любименко насчет открытия англичанами неведомого доселе морского пути в Россию позднее было опровергнуто. См., напр.: *Накашидзе, Н.Т.* Русско-английские отношения ... С. 54 — 58; *Самойло, А.С.* Провал попытки английской компании захватить русский рынок в XVI и первой половине XVII века / А.С.Самойло // Уч. зап.

Моск. обл. пед. ин-та. — 1955. — Т. 22. — Вып. 2. — С. 7—9; Белов, М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. / М.И.Белов. — М., 1956. — С. 75 (История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1 / Под ред. Я.Я.Гаккеля, А.П.Окладникова, М.Б.Черненко); Шаскольский, И.П. Об одном плавании древнерусских мореходов вокруг Скандинавии (Путешествие Григория Истома) / И. П. Шаскольский // Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв. — М.; Л., 1966. — С. 29—30; Ефимов, А.В. Из истории великих русских географических открытий / А.В.Ефимов. — М., 1971. — С. 24, 62.

³⁶ *Lubimenko, I.* England's Part ... P. 6—7.

³⁷ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 67.

³⁸ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 132.

³⁹ *Там же.* — С. 8, 36.

⁴⁰ *Там же.* — С. 4. См. также: *Lubimenko, I.* The First Relations of England with Russia. — P. 1.

⁴¹ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 3; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 525.

⁴² *Lubimenko, I.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: marchands, travailleurs techniques, artisans, agriculteurs / I.Lubimenko // Revue des Etudes slaves. — 1924. — Т. 4. — Fasc. 3—4. — P. 265; *Ibid.* Le rôle comparatif des différents peuples dans la découverte et la description de la Russie // Revue de synthèse historique. — 1929. — Т. 48. — P. 39.

⁴³ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 7, 19; *Она же.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 124, 133; *Она же.* Первая английская торговая компания в России. — С. 134; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 70; *Ibid.* England's Part ... P. 8; *Ibid.* Le rôle comparatif des différents peuples ... P. 51; *Она же.* Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 734.

⁴⁴ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 78; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 100. Ср.: С. 59.

⁴⁵ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 1.

⁴⁶ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 8; *Она же.* Проекты англо-русского союза ... С. 47; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 7.

⁴⁷ Эта точка зрения, повторенная многими историками 1920—40-х гг., была оспорена Я.С.Лурье и Н.Ф.Прончатовым.

⁴⁸ *Lubimenko, I.* A Suggestion for the Publication ... P. 113.

⁴⁹ *Lubimenko, I.* Letters Illustrating the Relations of England and Russia in the Seventeenth Century / I.Lubimenko // English Historical Review. — 1917. — Vol. 32. — № 125 (January). — P. 94.

⁵⁰ *Любименко, И.* Московский рынок ... С. 8.

⁵¹ *Любименко, И.* Новые работы ... С. 21; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 93; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 141; *Ibid.* A Suggestion for the Publication ... P. 120; *Она же.* Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 732.

⁵² Любименко, И.И. Английская торговая компания ... С. 6; *Она же*. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 27, 28, 30, 120.

⁵³ Любименко, И. Несколько замечаний ... С. 187.

Вывод И.И.Любименко, что Московская компания была компанией с общим капиталом (акционерной) и стала прототипом знаменитой Ост-Индской, приняли Г.А.Новицкий, В.В.Штокмар, Н.П.Черкашина, Н.Т.Накашидзе, В.Г.Сарычев, С.Н.Валк, А.Б.Соколов и А.В.Демкин, причем В.В.Штокмар тоже считает Московскую компанию наиболее ранней из корпораций такого типа. См.: *Новицкий, Г.А.* / Введение / Г.А.Новицкий // Английские путешественники ... С. 19; *Черкашина, Н.П.* История Московской торговой компании в XVI—XVII веках: АКД / Н.П.Черкашина. — М., 1952. — С. 7, 15; *Накашидзе, Н.Т.* Русско-английские отношения ... С. 64; *Сарычев, В.* Установление русско-английских экономических связей во второй половине XVI столетия (к 400-летию первого русского посольства в Англию) / В.Сарычев // Сб. науч. работ Ленингр. ин-та советской торговли. — 1956. — Вып. 10. — С. 167. Примеч. 3; *Валк, С.Н.* Инна Ивановна Любименко. — С. 485; *Штокмар, В.В.* Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета / В.В.Штокмар. — Л., 1962. — С. 93; *Соколов, А.* Навстречу друг другу ... С. 37; *Демкин, А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 1 / А.В.Демкин. — М., 1994. — С. 43, 45.

⁵⁴ *Lubimenko, I.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: marchands, travailleurs techniques, artisans, agriculteurs. — P. 268.

⁵⁵ Любименко, И. Англичане в допетровской Руси. — С. 77; *Она же*. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. № 11. Отд. 2. — С. 29; *Ibid.* England's Part ... P. 7.

⁵⁶ Любименко, И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 22; *Она же*. Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 731.

⁵⁷ Любименко, И. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 75, 76, 78; *Она же*. Новые работы ... С. 21; *Она же*. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 152, 166.

⁵⁸ Любименко, И.И. Английская торговая компания ... С. 15, 16; *Она же*. Английский ввоз в Россию в XVI-ом веке // Вестн. Русско-английской торговой палаты. — 1912. — № 5—6. — С. 210; *Она же*. Архивы Великобритании ... С. 270; *Она же*. Планы английской интервенции ... С. 13.

⁵⁹ Любименко, И. Англичане в допетровской Руси. — С. 72; *Она же*. Московский рынок ... С. 13. Состав английского ввоза в Россию почти так же определялся С.В.Бахрушиным (*Бахрушин, С.В.* Научные труды. Т. 1 / С.В.Бахрушин. — М., 1952. — С. 180). Сохранилось, кстати, письмо И.И.Любименко С.В.Бахрушину с благодарностью за поздравление с 70-летием (*Архив РАН.* — Ф. 624. — Оп. 4. — Д. 120).

⁶⁰ Любименко, И.И. Английская торговая компания ... С. 14, 15; *Она же*. Английский ввоз ... С. 209; *Она же*. Англичане в допетровской Руси. — С. 72; *Она же*. Московский рынок ... С. 13.

⁶¹ Любименко, И. Англичане в допетровской Руси. — С. 72.

⁶² Любименко, И.И. Английская торговая компания ... С. 16; *Она же*. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 83 — 84; *Она же*. Английский вывоз из

России в XVI-ом веке // Вестн. Русско-английской торговой палаты. — 1912. — № 7. — С. 270; *Она же*. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 3; № 12. Отд. 2. — С. 157; *Она же*. Труд иноземцев в Московском государстве // Архив истории труда в России. — М., 1923. — Кн. 6—7. — С. 54, 66; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: marchands, travailleurs techniques, artisans, agriculteurs. — P. 274.

⁶³ *Lubimenko, I.* Letters Illustrating the Relations of England and Russia ... P. 95; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: marchands, travailleurs techniques, artisans, agriculteurs. — P. 274.

⁶⁴ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 86, 133; *Она же*. Новые работы ... С. 21; *Она же*. Несколько замечаний ... С. 188; *Ibid.* Letters Illustrating the Relations of England and Russia ... P. 95; *Она же*. Московский рынок ... С. 3; *Она же*. Труд иноземцев ... С. 66; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: marchands, travailleurs techniques, artisans, agriculteurs. — P. 274—275. См. также: *Любименко, И.И.* Торговля в Петербурге / И.И.Любименко // Петербург Петровского времени. — Л., 1948. — С. 84.

⁶⁵ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 91; *Она же*. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 172; *Она же*. Труд иноземцев ... С. 67.

⁶⁶ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 16; *Она же*. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 83; *Она же*. Английский вывоз ... С. 269; *Она же*. Англичане в допетровской Руси. — С. 73; *Она же*. Переписка и дипломатические сношения ... С. 95.

⁶⁷ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 17; *Она же*. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 89, 90, 93; *Она же*. Английский вывоз ... С. 271; *Она же*. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 161; *Ibid.* Letters illustrating the Relations of England and Russia ... P. 95.

⁶⁸ *Lubimenko, I.* The First relations of England with Russia. — P. 12.

⁶⁹ *Любименко, И.* Новые работы ... С. 18; *Ibid.* Letters illustrating the Relations of England and Russia ... P. 94. 1555 г. датируется первая привилегия Грозного Московской компании и А.В.Демкиным (*Демкин, А.В.* О периодизации торговли западноевропейского купечества в России XVII века / А.В.Демкин // История СССР. — 1989. — № 5. — С. 164; *Она же*. Западноевропейское купечество ... Вып. 1. — С. 34).

⁷⁰ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 8; *Она же*. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 2, 22, 23, 30; *Ibid.* England's Part ... P. 4.

⁷¹ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 11; *Она же*. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 44; *Ibid.* The First relations of England with Russia. — P. 10—11; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle. — P. 8; *Она же*. Планы английской интервенции ... С. 15.

⁷² *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 11.

⁷³ *Lubimenko, I.* The First relations of England with Russia. — P. 11, 15. Нередко появление голландцев в России И.И.Любименко относил и к 1565 г.

⁷⁴ *Lubimenko, I.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 529; *Ibid.* A Suggestion for the Publication ... P. 120. Исследовательница неточно датировала указанную грамоту 28 октября.

⁷⁵ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 9, 11; *Она же.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 99—101; *Ibid.* Le rôle comparatif des différents peuples ... P. 42.

⁷⁶ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 10.

⁷⁷ *Lubimenko, I.* The First relations of England with Russia. — P. 15—16. По мнению же ряда исследователей, еще Грозный решительно отказал Боусу в английской монополии на торговлю с Россией. См., напр.: *Лурье, Я. С.* Английская политика на Руси в конце XVI в. / Я. С. Лурье // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. — 1947. — Т. 61. — С. 123—124.

⁷⁸ *Любименко И.* История торговых сношений ... Вып. 1. С. 49.

⁷⁹ *Там же.* С. 136.

⁸⁰ *Lubimenko, I.* The First Relations of England with Russia. — P. 20; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 538—539; *Ibid.* A Suggestion for the Publication ... P. 118.

⁸¹ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 11—12; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 537, 539.

⁸² *Любименко, И. И.* Английская торговая компания ... С. 12; *Она же.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 52; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 540; *Она же.* Новые работы ... С. 22; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 3; *Она же.* Планы английской интервенции ... С. 16. Позднее И.И.Любименко писала, что право на транзитную торговлю с Востоком англичане потеряли в России в XVII в. (*Она же.* Торговля в Петербурге. — С. 85).

⁸³ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 136.

⁸⁴ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 12—13; *Она же.* Планы английской интервенции ... С. 13. Я.С.Лурье показал, что купец из Антверпена Ян де Валле («гость Иван Белобород») сталкивался с англичанами не только на почве торговой конкуренции, как считала И.И.Любименко (вслед за В.А.Кордтом), а был агентом испанского короля в России (*Лурье, Я.С.* Русско-английские отношения и международная политика второй половины XVI в. / Я.С.Лурье // Международные связи России до XVII в. — М., 1961. — С. 435—436). Б.Н.Флоря же установил, что этот купец, ведя торговые операции, одновременно выполнял функции своеобразного агента русского правительства «по сбыту царских товаров». См.: *Флоря, Б.Н.* Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске (конец XVI — начало XVII в.) / Б.Н.Флоря // СВ. — М., 1973. — Вып. 36. — С. 139.

И.И.Любименко и Я.С.Лурье, кстати, были знакомы. См.: *Лурье, Я.С.* Английская политика на Руси ... С. 134. Примеч.

⁸⁵ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 19; *Она же.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 52, 126, 133; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 71, 78; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 139.

⁸⁶ *Любименко, И.* Первая английская торговая компания в России. — С. 133; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 76; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 148.

⁸⁷ *Любименко, И.* Несколько замечаний ... С. 188; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 4; № 12. Отд. 2. — С. 140.

⁸⁸ *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 4.

⁸⁹ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 20; *Она же.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 134; *Ibid.* The First Relations of England with Russia. — P. 19, 20; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 77; *Она же.* Новые работы ... С. 21—22. См. также: *Ibid.* Contribution à l'histoire des relations commerciales ... P. 21.

⁹⁰ *Lubimenko, I.* The First Relations of England with Russia. — P. 19—20.

⁹¹ Так позднее полагал и Н.И.Ульянов. См.: *Ульянов, Н.И.* Две беседы по русской истории / Н.И.Ульянов / Введ. и подгот. текста А.О.Амелькина // Нестор: Историко-культурные исследования. Альманах. — Воронеж, 1999. — Вып. 4. Россия на путях международного общения. — С. 49.

⁹² *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 130, 131; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 101.

⁹³ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 19; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 78; *Она же.* Новые работы ... С. 21.

⁹⁴ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 129; *Она же.* Новые работы ... С. 22.

⁹⁵ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 87, 90; *Она же.* Новые работы ... С. 14.

⁹⁶ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 38; *Она же.* Новые работы ... С. 22; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 175.

⁹⁷ *Любименко, И. И.* Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 729—731, 738, 739.

⁹⁸ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 81.

⁹⁹ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 22; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 180. Примеч. 3; *Она же.* Планы английской интервенции ... С. 13; *Она же.* Англия и Россия в XVII в. — С. 90, 97.

Для 12-томника «История СССР» (позднее названного «Очерками истории СССР») И.И.Любименко подготовила раздел «Рынок и торговые сношения с Западом и Востоком при Иване IV», который остался в рукописи (ПФА. — Ф. 133. — Оп. 3. — Д. 170. — Л. 6). В упомянутых «Очерках...» соответствующий раздел принадлежит Я. С. Лурье.

¹⁰⁰ *Lubimenko, I.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 525; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 79, 86; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 77.

- ¹⁰¹ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 23; *Она же.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 39; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 79; *Она же.* Новые работы ... С. 19.
- ¹⁰² *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 9; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 535.
- ¹⁰³ *Lubitenko, I.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 535—536.
- ¹⁰⁴ *Любименко, И.* Новые работы ... С. 23.
- ¹⁰⁵ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 87.
- ¹⁰⁶ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 86, 100; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle. — P. 4.
- ¹⁰⁷ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 31; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 56; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle. — P. 35—36; *Она же.* Проекты англо-русского союза ... С. 31, 34, 48.
- ¹⁰⁸ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 81; *Она же.* Проекты англо-русского союза ... С. 33—34, 36; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle. — P. 36.
- ¹⁰⁹ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 82, 83; *Она же.* Проекты англо-русского союза ... С. 38.
- ¹¹⁰ *Любименко, И.* Проекты англо-русского союза ... С. 39.
- ¹¹¹ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 43, 47, 109, 110. А.В.Демкин подобно И.И.Любименко считает, что исключительные привилегии были предоставлены англичанам в 1569 г. лишь по политическим соображениям (*Демкин, А.В.* О периодизации торговли ... С. 164).
- ¹¹² *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 30; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 82, 83; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle. — P. 4, 36; *Она же.* Проекты англо-русского союза ... С. 30; *Она же.* Первая попытка заключения англо-русского союза // БВ. — 1916. — 19 окт. — Утр. вып. (№ 15871). — С. 2.
- ¹¹³ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 80; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle. — P. 36, 37; *Она же.* Первая попытка ... С. 2.
- ¹¹⁴ *Любименко, И.* Проекты англо-русского союза ... С. 48.
- ¹¹⁵ *Lubitenko, I.* The First Relations of England with Russia. — P. 20.
- ¹¹⁶ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 31; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 79.
- ¹¹⁷ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 30; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 537; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 83; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 56, 60; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 77.
- ¹¹⁸ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 40; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 541; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 66; *Ibid.* A Suggestion for the Publication ... P. 119; *Она же.* Первая попытка ... С. 2.

¹¹⁹ *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 9; *Она же.* Московский рынок ... С. 3, 7.

¹²⁰ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 88; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels. — P. 87, 88, 90. Статья И.И.Любименко «Английская политика Бориса Годунова», написанная для сборника в честь С.Ф.Платонова (1922 г.), осталась неопубликованной. См.: *Дубровский, А.М.*, Науменко, С.И. И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности. — С. 499.

¹²¹ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 9.

¹²² *Любименко, И.* Врачебное и лекарственное дело в Московском государстве / И.Любименко // Рус. ист. журнал. — 1917. — № 3—4. — С. 6.

¹²³ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 90; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 155; *Она же.* Врачебное и лекарственное дело ... С. 20; *Она же.* Труд иноземцев ... С. 59; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels. — P. 98.

¹²⁴ *Любименко, И.* Из прошлого лекарственного и врачебного дела на Руси / И.Любименко // БВ. — 1916. — 3 ноября. — Утр. вып. (№ 15901). — С. 2; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels. — P. 96. В последней статье утверждается, что Якоби был направлен к царю Федору. Ранее же этот врач служил Грозному.

¹²⁵ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 130; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 542; *Она же.* Врачебное и лекарственное дело ... С. 6.

¹²⁶ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 98; *Она же.* Врачебное и лекарственное дело ... С. 12—13.

¹²⁷ *Lubimenko, I.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: marchands, travailleurs techniques, artisans, agriculteurs. — P. 268, 272, 273.

¹²⁸ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 91; *Ibid.* England's Part ... P. 6; *Ibid.* Le rôle comparatif des différents peuples ... P. 42, 45. Заметим, что являясь в 1921—1923 гг. преподавателем Географического института, И.И.Любименко читала курс «История ранних путешествий иностранцев в России».

¹²⁹ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 10, 41; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 91.

¹³⁰ *Lubimenko, I.* Le rôle comparatif des différents peuples ... P. 45.

¹³¹ *Ibid.* — P. 54.

¹³² *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 187; *Ibid.* Le rôle comparatif des différents peuples ... P. 45, 49 — 50.

¹³³ *Lubimenko, I.* Le rôle comparatif des différents peuples ... P. 45.

¹³⁴ *Ibid.* — P. 50, 52.

¹³⁵ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 127.

¹³⁶ *Lubimenko, I.* Les marchands anglais en Russie au XVIe siècle / I.Lubimenko // Revue historique. — 1912. — Т. 109. — P. 22, 25; *Ibid.* The First Relations of England with Russia. — P. 20; *Ibid.* A Suggestion for the Publication ... P. 113.

¹³⁷ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 22, 23; *Ibid.* Les marchands anglais en Russie au XVIe siècle. — P. 25; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 93. Так думалось и И.М.Кулишеру. См.: *Кулишер, И.М.* Очерк истории русской торговли (до XIX века включительно) / И.М.Кулишер. — Пб., 1923. — С. 121. Напомним, что проблема «западного влияния» на Россию разрабатывалась и В.О.Ключевским, но на материалах XVII—XVIII вв.

¹³⁸ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 22, 23; *Она же.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 134 — 135; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 89. В.Трапезников тоже пришел к выводу, что для России появление англичан «бесспорно имело ... цивилизующее значение», будило ее экономическую активность (*Трапезников, Вл.* Торговые отношения англичан с Россией через Северный край в XVI—XVII вв. / Вл.Трапезников // Северный край. — Вологда, 1922. — Кн. 1. — С. 18). Возможно, этот вывод был сделан не без влияния работ И.И.Любименко.

¹³⁹ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 130; *Ibid.* Les marchands anglais en Russie au XVIe siècle. — P. 25; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 541—542; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: marchands, travailleurs techniques, artisans, agriculteurs. — P. 273.

¹⁴⁰ *Любименко И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 128, 129; *Ibid.* The Correspondence of Queen Elizabeth ... P. 535; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 88.

¹⁴¹ *Lubimenko, I.* Un précurseur de Pierre le Grand, Boris Godounov / I.Lubimenko // Revue du mois. — 1909. — 10 fév.; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 88; *Она же.* Врачебное и лекарственное дело ... С. 6—7. Заметим, что видный современный историк, не полемизируя с И.И.Любименко, такую мысль не разделяет. См.: *Скрынников, Р.Г.* Россия и страны Западной Европы в начале XVII в. / Р.Г.Скрынников // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы истории и культуры: К 80-летию проф. В.В.Мавродина. — Л., 1987. — С. 186—202 (*Проблемы отечественной и всеобщей истории.* — Вып. 10); *Она же.* Россия в начале XVII в.: «Смута». — М., 1988. — С. 134—138, и др.

¹⁴² *Любименко, И.И.* Английская торговая компания ... С. 22; *Она же.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 135.

С.Ф.Платонов тоже отмечал у Ивана IV «склонность» «к иностранцам, интерес к Западной Европе», прежде всего Англии, чему последовал и Борис Годунов. См.: *Платонов, С.Ф.* Москва и Запад: Борис Годунов / С.Ф.Платонов. — М., 1999. — С. 37, 38; *Она же.* Смутное время. — СПб., 2001. — С. 172—174, 272, 273.

¹⁴³ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 69; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 190; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIe siècle. — P. 37; *Ibid.* Le rôle comparatif des différents peuples ... P. 37. Позднее, однако, И.И.Любименко утверждала, будто «европейское просвещение и европейская наука» «в XVI—XVII столетиях в Московское государство проникали через русский юго-запад» (*Любименко, И.И.* Просвещение и наука при Петре I и основание Академии наук / И.И.Любименко // Изв. АН СССР. — 1945. — Сер. ист. и филос. — Т. 2. — № 3. — С. 169).

¹⁴⁴ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 64—65; *Она же.* Англичане в допетровской Руси. — С. 91—92. Ср.: *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 72—73. Примеч. 5.

¹⁴⁵ Это обстоятельство отметил академик Б.Д.Греков в отзыве о И.И.Любименко и ее работах от 15 января 1939 г., присланном в Архив АН СССР (*ЛФА.* — Ф. 133. — Оп. 3. — Д. 170. — Л. 10).

¹⁴⁶ А.Л.Хорошкевич явно неправ, утверждая, что И.И.Любименко «изучена главным образом история англо-русских политических отношений по материалам дипломатических переговоров» и лишь «косвенно» охарактеризованы экономические связи двух стран (*Хорошкевич, А.Л.* Внешняя торговля Руси XIV—XVI вв. в освещении современной буржуазной историографии / А.Л.Хорошкевич // *ВИ.* — 1960. — № 2. — С. 112).

ГЛАВА II

И.И.ЛЮБИМЕНКО О РУССКО-АНГЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ XVII в. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ДВУСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И.И.ЛЮБИМЕНКО

Немало трудов И.И.Любименко посвящено развитию англо-русских отношений в XVII столетии.

Для изучения англо-русских отношений XVII в., — пишет И.И.Любименко, — нам приходится почти целиком обращаться к архивным документам, которых имеется гораздо больше, чем за предшествующие десятилетия, — письмам агентов и директоров Московской компании, их жалобам, судебным делам, памятникам «эпистолярного обмена» между королевским и царским дворами, и др. Эти материалы хранят главным образом Public Record Office (Лондонский государственный архив. — Р.С.) и бывший Архив Министерства иностранных дел в Москве (ныне Российский государственный архив древних актов. — Р.С.); в Лондоне в особенности значимы фонды State Papers foreign (Иностранные государственные бумаги. — Р.С.) и Royal letters (Письма двора. — Р.С.); в Москве — фонды Chartes anglaises (Английские грамоты. — Р.С.), Livres anglaises (Английские книги. — Р.С.), Affaires anglaises (Английские дела. — Р.С.)¹.

С воцарением Михаила Федоровича отношения между Россией и Англией, прерванные на некоторое время, возобновились, а вместе с ними завязалась и оживленная переписка первых Стюартов с первыми Романовыми. За 37-летний период (1613—1649) И.И.Любименко выявила 128 дипломатических посланий, хотя, по мнению исследовательницы, несколько писем, вероятно, остались ей неизвестными. Из этих 128 писем (среди них 91 оригинал, 24 старинных копии и перевода, 13 упоминаний о письмах либо их описаний предшествующими исследователями) 75 принадлежат английскому двору (16 были написаны от имени Якова I, 57 — Карла I, 2 — молодого принца Карла); 53 грамоты появились в России: 44 — царя Михаила и 9 — его отца, патриарха Филарета. Как видно, двумя главными корреспондентами того

времени выступали царь Михаил и король Карл. При этом многие письма английских королей, писавшиеся не на латыни, как в XVI в., а по-английски, отправлялись в двух, хотя и не совсем идентичных, экземплярах: одно Михаилу Федоровичу, другое — его соправителю «первопастырю» Филарету².

По заключению И.И.Любименко, английский двор в целом чаще обращался в Москву, но если в XVI в. эта разница в активности переписки составляла 1:1,9, то в 1610—40-х гг. — 1:1,4³.

И.И.Любименко выявляет три периода нарастания дипломатической корреспонденции после 1613 г.: первый, весьма слабый, — в 1617—1618 гг., объясняющийся посредничеством Якова (Иакова) I при заключении Столбовского договора и хлопотами России о денежном займе в Англии; второй — резкая, но кратковременная вспышка 1621 г., вызванная «скоплением различных дел» (то, что из писем этого года 8 принадлежат русскому и только 1 — английскому двору, будто бы указывает на поиск сближения Россией); третий — с 1630 по 1632 гг., когда оба государства сильно нуждались друг в друге: Россия накануне Смоленской войны «устраивала свое войско по иностранному образцу», набирала в Англии солдат и офицеров, приобретала там оружие; Англия же нуждалась в русском зерне.

По наблюдению И.И.Любименко, политические вопросы играют в переписке XVII в. наиболее значительную роль, так как торговые дела часто ведутся без личного вмешательства монархов. Вместе с тем И.И.Любименко утверждала, что после окончания Смуты в России династия Стюартов «приняла на себя наследие королевы Елизаветы — защиту интересов английской компании перед русским правительством»⁴.

Однако в переписке упоминаются практически все основные вопросы, касающиеся организации и деятельности Московской компании, иногда с большими подробностями. При этом одной из главных тем была реорганизация компании Joint-Stock по принципу Regulated company.

По наблюдению И.И.Любименко, переписка отражает и попытку англичан вернуть себе право торговли с Персией и стремление выхлопотать себе удобный подъездной путь к Архангельску. Царь, отвечая 8 июля 1631 г. на три послания Карла I, отказался разрешить англичанам проход на новую отмель. Король

впоследствии вернулся к этому вопросу, но поскольку английские купцы не соглашались платить дополнительную пошлину на содержание новой отдели, в ее использовании им надолго отказали. Вопрос об экспорте зерна из России, — констатирует И.И.Любименко, — обсуждается в 16 письмах Карла к русскому двору.

Иногда в письмах, причем несколько раз, упоминается о «лиге» и «союзе» между Англией и Россией, но эти слова, — указывает исследовательница, — нужно понимать лишь как выражение дружбы между двумя странами. Лига в качестве политического и торгового союза обсуждалась во времена короля Якова и в 1623 г. была даже близка к заключению, однако тогда не осуществилась, и в правление Карла I этот вопрос уже не рассматривался⁵.

В оценке И.И.Любименко переписка XVII в. по стилю и языку значительно бесцветнее посланий предыдущего столетия; сказывается отсутствие среди корреспондентов таких ярких индивидуальностей, как Грозный и царь Борис, с одной стороны, и королева Елизавета, — с другой, и даже послания Якова I — «очень образованного и незаурядного писателя» той эпохи — «далеки от литературных шедевров». К тому же отношения между английским и русским дворами после Смуты потеряли характер особой близости.

У И.И.Любименко сложилось впечатление, что хотя переписка XVII в. содержит интересные исторические сведения, она в отличие от предшествующей тускла и безжизненна как автобиографический материал. В письмах этого времени «весьма мало чувствуются люди и гораздо больше эпоха»⁶.

Крупные политические кризисы, через которые Московскому государству и Англии пришлось пройти в XVII в., разделяют историю их взаимоотношений на несколько периодов. И.И.Любименко представляется возможным выделить четыре:

1. Московская смута (по определению исследовательницы, 1606—1613 гг.), когда Англия с большим трудом сохраняет в России свое положение и свои привилегии;

2. 1613—1642 гг. — наилучший период в истории русско-английских отношений, которые становятся очень оживленными, регулярными и дружественными;

3. 1642—1660 гг., когда на двусторонних отношениях сказывается явный отпечаток английских революционных потрясений;

эти отношения становятся менее интенсивными и в них обнаруживаются постоянные недоразумения;

4. 1660—1688 гг., от реставрации Стюартов до второй английской революции и скорого вступления на престол Петра Великого; в это время отношения становятся более регулярными, чем накануне, но достаточно сдержанными, подчас малоблагоприятными для англичан в России⁷.

Как отмечалось И.И.Любименко, в Смутное время англичане не покидали Россию, но их торговые обороты значительно снизились. После оккупации Москвы поляками английские купцы удалились на север (преимущественно в Вологду) и попытались вести торговлю, продвигаясь на восток, вплоть до Сибири⁸.

По словам И.И.Любименко, в самый критический момент, когда существованию «Московии», казалось, грозила серьезная опасность, и все там пришло в замешательство, англичане оказались еще достаточно активными, чтобы выступить с дерзким проектом приведения русского Севера и Поволжья, а впоследствии, может быть, и остальной России, под протекторат или суверенитет британской короны (хотя этот проект и не имел никаких реальных последствий)⁹.

В Лондонском государственном архиве в связке Государственных бумаг (State Papers) И.И.Любименко нашла документ “A brivate uppon which grounds I did all ways dessiar the Kings letters” — копию письма капитана Т.Чемберлена, вероятно, 1631 г., где упоминается «Предложение» об установлении английского протектората над частью России. Оно найдено И.И.Любименко в двух копиях: в библиотеке Р.Коттона (где, вероятно, хранился и оригинал) и в той же связке Государственных бумаг, где уцелело письмо Чемберлена¹⁰.

О существовании проекта помимо упомянутых копий (в оценке И.И.Любименко — недостаточного основания «для установления нового и деликатного исторического факта») свидетельствуют и заметки сэра Дж.Цезаря — канцлера Палаты Шахматной доски (центрального финансового управления Англии) по разным текущим делам, в том числе вопросам (датированным 14 апреля 1613 г.) относительно проекта установления протектората короля над северной частью «Московии». Судя по другой записке, найденной И.И.Любименко в фонде Внутренних Государственных

бумаг, король, уверенный в успехе, собирался отправить армию в Россию и управлять ею через своего представителя¹¹.

Вероятно, «Предложение» было подано Чемберленом (который в составе русской армии, находясь в отряде шведского полковника Горна, участвовал в битве под Клушиным) осенью 1612 г., после возвращения английских кораблей на родину. В течение зимы 1612—1613 гг. оно могло рассматриваться, а весной 1613 г. два английских дипломата отправились в Россию выяснить условия для его реализации¹².

Вместе с тем И.И.Любименко видную роль в «выработке» проекта установления английского протектората над частью России отводила губернатору Московской компании Т.Смиту и другим купцам, и не сомневалась в том, что данный проект был составлен под влиянием агента той же компании Дж.Меррика, оставшегося во главе английской колонии в России, даже был подготовлен им, но «в сотрудничестве с некоторыми военными элементами», а именно Чемберленом как инициатором до безрассудности смелого замысла. (В одной из работ И.И.Любименко писала о подаче проекта 1612 г. Якову I купечеством). Речь шла о мирном захвате, финансируемом английскими купцами и основанном на соглашении с дворянством Севера, «симпатизирующим английскому предприятию», вообще «высшими классами, получавшими большие выгоды от торговли англичан». Этот план, указывала И.И.Любименко, состоял не в насильственном захвате русских крепостей, а в постепенном занятии их английскими солдатами, которых следовало перевезти в Россию на русские же деньги¹³.

В записке на имя короля Якова I Чемберлен утверждал, что если бы правитель Англии «получил предложение суверенитета над той частью Московии, которая расположена между Архангельском и Волгою, и над водным путем по этой реке до Каспийского или Персидского моря или по крайней мере протекторат над нею и полную свободу для английской торговли, это было бы самым счастливым предложением, когда-либо сделанным нашему государству, с тех пор как Колумб предлагал Генриху VII открытие для него Вест-Индии»¹⁴. Сообщая о выгодах торговли с Россией, автор записки особо подчеркивает ценность вывоза оттуда оснащения для королевского флота и указывает на возможность в

будущем транзитной торговли с Востоком, перепродажи «колониальных товаров» Франции, Германии, Голландии, Дании и обогащения британской казны путем увеличения внешних и внутренних пошлин.

Развитый в записке 1612 г. план оккупации части России при поддержке местного населения, без всякого материального ущерба для Англии, безусловно, не мог не заинтересовать ее правительство, — находит И.И.Любименко, — и поэтому должен был обсуждаться в окружении короля, оставив след в официальной документации.

Если Дж.Цезарь высказал ряд существенных сомнений относительно реализации этого проекта, то, судя по одной сохранившейся заметке, сам король, — думается И.И.Любименко, — проявлял больше легкомыслия и оптимизма. В этой заметке сообщалось, что Яков I, получив от части русского дворянства предложение перейти под английский протекторат, увлечен идеей послать армию в Россию и горячо верит в успех¹⁵.

Инициатива проекта принадлежала, по-видимому, Чемберлену, но при разработке его, несомненно, большую роль играли глубоко проникшие в русскую экономическую жизнь представители английского торгового капитала, — писала И.И.Любименко. На ее взгляд, выгоды британского купечества в России были достаточно велики, почему Московская компания и старалась охранять их до последнего¹⁶. Более того, «представители английского капитала» по примеру поляков и шведов «решили также перейти в наступление», и выработали проект передачи «под протекторат Якова I» «наиболее интересных для английской торговли областей» России¹⁷.

Крайне любопытный (но в оценках И.И.Любименко и нелепый, фантастический, утопический, курьезнейший) проект подчинения русского Севера и Поволжья — той части России, которая «была больше всего интересна для английской торговли» — возникает в среде англичан на почве опасности потерять «свое положение привилегированных иностранцев» «при исчезновении национальной власти в России» либо в случае воцарения там иностранца, а он мог и отказать за Русской компанией ее давние привилегии¹⁸.

По наблюдениям И.И.Любименко, экономическая подоплека данного проекта постоянно ощущается в соответствующих документах: в сведениях о выгодах английской торговли, в надеждах на проникновение британского капитала через Россию на Восток, в опасениях насчет захвата голландцами позиций английских купцов. Последние ввиду появления иностранных кандидатов на русский престол стали проявлять тревогу за свои торговые интересы, и это могло породить мысль о политическом подчинении России. Там у английской кандидатуры (если бы Яков I согласился взять русских под свою защиту) могло быть «определенное число сторонников» в «провинциях», которым угрожало шведское или датское вторжение, — на севере Московского государства¹⁹.

Самым любопытным И.И.Любименко показалось то, что в проекте упорно утверждается, будто в России часть знати обещала англичанам поддержку. На взгляд исследовательницы, в условиях обострившейся «классовой борьбы» среди высших (зажиточных) слоев, где «находились элементы, так легко переходившие к полякам или склонявшиеся на сторону шведов», могла существовать и группа лиц, соблазненных посулами англичан. И.И.Любименко думалось, что они искали сторонников преимущественно среди дворянства и, вероятно, отчасти купечества, с которым поддерживали в России наиболее тесные контакты. (В то время борьба между русским и иностранным купечеством еще не приобрела такой остроты, как в середине XVII в.)²⁰.

Судя по сохранившемуся тексту проекта, — полагает исследовательница, — велись какие-то переговоры между частью дворянства и «буржуазии» на русском Севере, напуганной развертывавшимся «революционным движением», и представителями английского капитала. Последние даже утверждали, что инициатива при этом исходила от русских, но И.И.Любименко в этом сомневалась²¹.

Ей показался любопытным тот факт, что английский капитал уже в XVII столетии не останавливался перед идеей захвата «русских областей», а нарождавшаяся «московская буржуазия, напуганная революционным брожением», готова была искать выход не только в кандидатуре польского или шведского принца на опустевший престол, но даже в протекторате английского короля²².

По замечанию исследовательницы, когда она в 1914 г. впервые представила анализ проекта, отдельные русские историки сочли возможность соглашения между англичанами и некоторыми русскими совершенно неправдоподобной, преувеличивая глубину патриотического сознания той эпохи, игнорируя тот факт, что тогда (как и оказалось в 1918—1919 гг.) стремление к стабильности и наживе часто преобладало «над всеми остальными чувствами»²³.

По допущению И.И.Любименко, 120 англичан, прибывших в Архангельск в июле 1612 г. с предложением о помощи (отклоненном властями нижегородского ополчения), имели целью реализовать захватнические планы²⁴. Вместе с тем исследовательница писала, что Дж.Меррик сумел заинтересовать ими Якова I осенью того же года²⁵.

В мае 1613 г. по установившемуся обычаю в Россию отправились английские торговые суда. На них в роли послов, а по сути дела в качестве политических разведчиков (такова оценка И.И.Любименко), находились Дж.Меррик, видимо, приехавший осенью в Англию для переговоров относительно «проекта интервенции», и У.Рассел — один из директоров Московской компании, впоследствии казначей английского флота. Во врученной им (с большой королевской печатью) грамоте от мая 1613 г. упоминалось сделанное Меррику в России в предыдущем году «некоторыми видными и главными лицами» предложение, целью которого являлось обеспечение «благополучия и безопасности этой страны (России. — Р.С.)» и «восстановление мира и управления в ней при помощи нашего вмешательства»²⁶. По заключению И.И.Любименко, надо полагать, что «планы интервенции» обсуждались втайне, и карты раньше времени не открывались даже в Англии.

В официальных инструкциях послам Дж.Меррику и У.Расселу расплывчато говорится о наделении их полномочиями вести переговоры с представителями русской власти и гарантиях относительно выполнения обещаний послов, озабоченных сохранением и расширением торговых привилегий. Такая осторожность в отношениях с «Московией», традиционная со времен Елизаветы I, оказалась не лишней. 2 июня 1613 г. англичане прибыли в Россию и тогда узнали, что еще в феврале на престол был избран Михаил Романов²⁷. Меррик и Рассел «оказались достаточно проницательными, чтобы держать в секрете полученные ими тайные инструкции»

и, признав воцарение Михаила Федоровича свершившимся фактом, сразу же сделали из этого все необходимые выводы и постарались, чтобы их план остался навсегда неизвестным. Осенью послы вернулись домой, принеся поздравления новому государю от имени Англии, вероятно, не зная, что английский король некоторое время был его конкурентом²⁸.

Когда опасность иностранного владычества для России миновала, англичанам оставалось лишь искать сближения с двором Михаила Федоровича и торговых привилегий у молодого царя. Но как бы сомнительна ни казалась на первых порах прочность новой власти, в Лондоне, очевидно, поняли, что о кандидатуре Якова I ни в какой форме не может быть и речи²⁹.

Позднее И.И.Любименко писала, что в 1613 г. Меррик и Рассел не были допущены в Москву, поскольку потерпели неудачу дипломатическими средствами добиться тех же результатов³⁰.

Несмотря на то, что по малочисленности источников «историку чрезвычайно трудно нащупать все пружины этой политической махинации и в некоторых случаях приходится ограничиваться догадками и предположениями», по словам исследовательницы, «самый факт существования в начале XVII столетия плана английской интервенции не подлежит сомнению»³¹.

В одной из последних опубликованных работ И.И.Любименко, комментируя рассматриваемый проект, писала, что «ханжеское лицемерие, столь характерное для английской дипломатии, прикрывало самые наглые замыслы и планы ограбления и порабощения целых народов». Хотя, продолжала исследовательница, «недалековидный Яков I мог увлечься предложенным авантюристом (очевидно, Чемберленом. — Р.С.) планом посылки армии в Россию, чтобы управлять ею через своего представителя, но в окружении короля были и более реально мыслявшие люди». Интервенция так и не вышла из стадии проекта, но экономические и политические мотивы действий англичан, — утверждала И.И.Любименко, — «выступают с большой ясностью»³².

На протяжении почти четырех десятилетий И.И.Любименко неоднократно обращалась к рассмотрению проекта установления английского протектората над частью Московского государства, и трактовки историком этого замысла уже в советское время несут явный отпечаток марксистской методологии (преимущественно в

интерпретации М.Н.Покровского) и налет политической конъюнктуры.

При воцарении Михаила, — замечает И.И.Любименко, — были восстановлены дружеские отношения между обоими государствами, ставшие прочными и интенсивными³³.

С ее точки зрения, огромное влияние на успехи англичан в России в начале XVII в. имело то обстоятельство, что делами компании руководил тогда сэр Джон (Иван) Меррик — «лицо выдающееся по своим дарованиям и неослабной энергии».

В представлении исследовательницы на долю Меррика — главного агента, а затем губернатора Московской компании — выпало решение гораздо более трудных задач, чем стоявших перед его предшественниками: ему пришлось блюсти английские интересы в самое неблагоприятное время — сначала в период Смуты, а затем в царствование Михаила Федоровича. Главной заслугой Меррика перед компанией И.И.Любименко признает его «неусыпные заботы» о сохранении привилегий англичан, подтвержденных, по его ходатайствам, сначала Лжедмитрием I, а затем царем Василием³⁴. Назначенный в 1614 г. послом к Михаилу Федоровичу для ведения мирных переговоров между ним и шведским королем Густавом Адольфом, Меррик отправился в деревню Дедерино; голландские посредники держали сторону Швеции, тогда как Меррик, считалось, покровительствует России. Он сыграл в ходе переговоров очень важную роль, и шведские представители не раз заявляли, что мир находился в его руках. И.И.Любименко даже писала, что Меррику целиком досталась честь заключения Столбовского мира³⁵.

Дж.Меррика И.И.Любименко относит к числу «англичан новой формации». Они, в отличие от своих соотечественников, — послов XVI в., которые могли оказывать влияние исключительно на царей, должны были уже распространять свое влияние на окружение Романовых, где у них имелись личные связи³⁶.

Историю английской торговли в России XVII в. И.И.Любименко делит на два резко отличающихся друг от друга этапа. В течение первого из них, до 1649 г., Московская компания действовала на основании привилегий, «выработанных для нее Годуновым»; позднее англичане, утратив все свои преимущества перед другими иностранцами, торгуют почти исключительно в

Архангельске на общих с другими иностранцами основаниях, в том числе с уплатой пошлин³⁷.

По определению И.И.Любименко, положение англичан в России в первой половине XVII в. было де-юре благоприятным. Они сохраняли за собой еще многие преимущества сравнительно с другими иностранцами, получали подтверждение своих привилегий, пользовались беспошлинностью, владели на льготных условиях своими домами, привозили и увозили без досмотра всякие товары. Однако, хотя англичане пользовались приоритетом «открывателей» «Московии» и привилегированным положением первенствующей нации, вскоре после Смуты их экономическая сила перестала соответствовать юридическому положению, на практике они выступают как равные своим конкурентам, прежде всего голландцам, и постепенно вытесняются ими из России³⁸.

Если во второй половине XVI в. в «Московии» доминирующим являлось английское влияние, то следующее столетие И.И.Любименко рассматривает как эпоху голландского преобладания в России (это был и век резкого роста экономической экспансии Нидерландов). Хотя англичанам благодаря большому таланту их послов и удавалось сохранять исключительные привилегии до 1649 г., защитить собственную торговлю от растущей экономической мощи голландцев Московская компания оказалась не в силах. Но даже после того, как эти привилегии перестали соответствовать их фактическому экономическому положению в России, выходцы с Британских островов окончательно утратили свое положение только в 1649 г.³⁹

Во многих работах И.И.Любименко русский рынок последних десятилетий XVI — первой половины XVII столетий рассматривается как арена противоборства английских и голландских купцов.

В России, — констатирует И.И.Любименко, — переход от феодальных отношений к капиталистическим сильно запоздал, но так как роль торгового капитала в развитии буржуазного способа производства весьма существенна, а русское купечество не было еще достаточно сильным, чтобы взять эту роль всецело на себя, то проникновение в «Московию» иностранных предпринимателей, в первую очередь английских и голландских, имело положительное значение.

В глазах исследовательницы главной заботой англичан было удержать московский рынок исключительно за собой, получить право на его монопольную эксплуатацию. Однако русский капитал не желал отказываться в их пользу от торговых связей с другими иностранцами, тем более, что по примеру англичан в Белое море вскоре проникли голландцы и французы.

В Архангельск, заменивший для Московской компании ее первоначальные склады на Розовом острове, во времена первых Романовых приходило ежегодно до 30—40 иностранных кораблей, из которых большинство принадлежало голландцам и затем уже — англичанам; на посаде тремя дворами владели голландцы, двумя — англичане и двумя — так называемые московские немцы⁴⁰.

Без особой поддержки со стороны правительства Генеральных Штатов голландское купечество, богатое и влиятельное, легко и почти без усилий захватывало русские рынки.

Если кульминационным пунктом успехов англичан в России явилась привилегия, дарованная Компании в 1569 г., то голландцы часто получали одновременно по несколько привилегий, адресованных разным торговцам или мелким группам торговцев; иногда давались «пошлинные» льготы, обыкновенно в виде уплаты половины пошлины. Некоторые голландцы даже попали в число московских гостей, плативших вдвое меньшие пошлины, чем иностранцы. Англичан же мы в составе этой корпорации не встречаем, возможно, потому, что сначала они были освобождены от пошлин, а затем, с 1649 г., находились в опале, — думалось И.И.Любименко⁴¹.

В XVII в. голландцы успешно вытесняли с русского рынка английские сукна, потому что продавали свои дешевле; правда, они были непрочны и «сседались в носке», но в России видели в этом доказательство их новизны.

Спрос на сукно в XVII в. сильно понизился, его стал вытеснять голландский камлот. В это время почти не упоминается о провозившихся англичанами хлопчатобумажных материях; по-видимому, голландцы сумели опять-таки вытеснить англичан, — представляется И.И.Любименко.

Тогда же голландцами была захвачена монополия на торговлю смолой, и все попытки Московской компании соперничать с ними

оказались неудачными, тем более в среде англичан не хватало солидарности.

Конкурируя с англичанами и в Ост-Индии, голландцы вывозили оттуда в огромном количестве ценные восточные товары, которые могли затем доставлять в Россию. Туда подданные Нидерландов ввозили сырой шелк, краски, москательные товары, камлоты, парчи, штофные изделия, сукна, холсты и др.⁴²

По мнению И.И.Любименко, царь Михаил следил за тем, чтобы число голландских купцов в России не превышало числа английских. Изгнание же последних в 1649 г. с русских рынков было широко использовано их конкурентами, прежде всего голландцами, которые уже раньше сосредоточили в своих руках почти всю железодельную промышленность России и «играли выдающуюся роль» в других производствах мануфактурного типа⁴³.

И.И.Любименко задается вопросом, почему англичане в XVII в. не выдержали конкуренции с голландцами. Если английские историки почти совершенно не касались его, то русские большей частью ограничивались довольно поверхностными заявлениями о том, что англичане эксплуатировали Россию, а «голландцы торговали дешевле, умели лучше угождать царю» и т.п.

Нередко исследователи усматривали главное преимущество Голландии в том, что она не допускала монополии, исключала всякий протекционизм и регламентацию, как республика могла выбирать своих представителей, сообразуясь с их личными качествами. Подобные утверждения в оценке И.И.Любименко довольно легковесны и в корне неверны. Голландия далеко не всегда отказывалась от монополий; известно, что в Ост-Индии торговала голландская привилегированная компания, довольно тиранически управлявшаяся своим генералом и оставившая по себе мрачную память в истории. В «Московии» голландцы, правда, не торговали одной крупной компанией, хотя попытки ее организации предпринимались не раз; так, например, группа амстердамских купцов усиленно ходатайствовала о получении монополии на вывоз хлеба, но потерпела неудачу. И.И.Любименко, однако, затрудняется решить, давало ли голландцам серьезное преимущество то обстоятельство, что они не были объединены в России в одну компанию, а действовали отдельными мелкими товариществами, состоявшими, однако, исключительно из амстердамских купцов⁴⁴.

Наделять голландских предпринимателей особыми добродетелями, по мнению И.И.Любименко, нет особых причин. В России допускалось немало злоупотреблений со стороны и голландцев, и англичан: например, торговали лица, не имевшие на это права, иные подданные Нидерландов, объединяясь с англичанами, обходили уплату установленной пошлины и т.п.

У англичан имелись завидные привилегии, но зато голландцы были богаче, их торговые обороты достигали куда более крупных масштабов. Поэтому и враждовали они как равные, стараясь вредить друг другу главным образом наговорами.

Причиной конечного торжества Нидерландов, по словам И.И.Любименко, следует признать не превосходство моральных качеств или талантов голландцев и не преимущества их торговой организации; время оказалось их лучшим союзником. В XVII в. постепенно приходила в упадок “Muscovy Company”; финансовая слабость ее становилась все более очевидной, а ее привилегия беспошлинной торговли в России как пережиток прошлого вызывала к ней лишь недоброжелательное отношение при русском дворе. Пока голландская торговля по всему миру крепла и разрасталась под высокой защитой сильного государства, английское правительство, когда-то оказывавшее мощную поддержку своим купцам, а теперь ослабевшее и дискредитированное, должно было предоставить “Muscovy Company” в России «своим собственным убывающим силам».

В XVII в. доходы Московской компании благодаря стремлению русского правительства к ограничению английской торговли и жесткой конкуренции голландцев падали все больше; расходы же, — пишет И.И.Любименко, — были многочисленны и разнообразны, так как компании приходилось финансировать не только торговые, но и дипломатические англо-русские связи. Вследствие внутренних неурядиц и конкуренции голландцев дела компании шли все хуже, и в 1644 г. ее главу — Гарвея — даже посадили в тюрьму за долги.

Нанесшая последний удар престижу англичан в России казнь их короля явилась для московских властей прекрасным поводом ликвидировать все устаревшие английские привилегии, и лишившиеся таким образом своего опасного конкурента голландцы теперь вполне могли занять его место.

По замечанию И.И.Любименко, они умело использовали затруднения англичан. Вложенный голландцами в русскую торговлю капитал в 1642 г. примерно втрое превышал английский; впоследствии эта разница все возрастала. В периоды наивысшего подъема английский капитал не достигал и половины голландского, — констатирует И.И.Любименко⁴⁵.

В то время как английское купечество стремилось вывозить изделия своей промышленности, прежде всего сукно, притом уже в готовом виде (выделанное и окрашенное), и приобретать в России сырье для дальнейшего развития своих мануфактур и роста своего флота, Голландия, — указывает И.И.Любименко, — вела на русском рынке (как и на других) преимущественно посредническую торговлю. Предлагая самые разнообразные товары, она лучше удовлетворяла русский спрос; более богатая, она свободнее располагала деньгами и могла выплачивать торговые пошлины; пользуясь более гибкой и свободной организацией торговли мелкими товариществами, она не страдала в такой степени, как Англия, от губительных результатов монополий, и все это давало ей временные преимущества⁴⁶.

Еще одна причина успехов голландцев, на взгляд исследовательницы, крылась в чрезмерности достигнутого англичанами поначалу успеха. Хотя многие крупные преимущества их положения, дарованные при Иване Грозном, позже были отменены, оставалось, однако, одно из самых существенных — беспошлинность торговли, за которую Московская компания цепко держалась, возможно, именно потому, что в Англии платила своему правительству высокие пошлины. Но насколько эта льгота ценилась ими, настолько же она не нравилась русским, — ни правительству, нуждавшемуся в деньгах и пополнявшему свою опустевшую после Смуты казну посредством торговых пошлин, ни представителям торгового капитала, обложенного пошлинами и стремившегося переложить часть их на иностранцев. Поэтому главное преимущество англичан — беспошлинность — превращалось в свою противоположность. Как находит И.И.Любименко, они не сумели понять этого вовремя и всеми силами цеплялись за старую льготу, казавшуюся им якорем спасения, тогда как на самом деле она давно превратилась в камень, тянувший их на дно.

Другой причиной слабости Московской компании И.И.Любименко считает происходившую внутри нее борьбу различных «классовых прослоек».

Параллельно с противостоянием между разными группами членов Компании, — указывает И.И.Любименко, — шла непрерывная борьба между хозяевами и слугами. Если большая часть первых спокойно сидела в Англии и ежегодно делила дивиденды, то слуги подвергались невзгодам длинных морских путешествий, жизни в непривычных для них, часто тяжелых условиях, порой гибли (в Персии и Москве).

Находясь у источника обогащения, слуги всячески стремились завести собственную нелегальную торговлю, старались использовать противоречия между различными прослойками купечества и извлечь из этого выгоды, объединялись с конкурентами Компании — как англичанами, так и голландцами, более щедрыми на оплату, «указывая им лучшие пути наживы», наконец, переходя в ряды нелегальных купцов (а конкурентами они могли быть опасными, ибо знали условия рынка куда лучше своих хозяев)⁴⁷.

Причины успехов голландцев в России в XVII в. англичане нередко приписывали интригам и взяткам, но порой сами указывали на то, что голландцы умеют угодить русскому вкусу, заботясь о разнообразии и дешевизне товаров, тогда как Московская компания излишне специализировалась на ввозе сукон. В оценке И.И.Любименко голландские агенты преимущественно оказывались менее интеллигентными, чем английские, которым они во многих случаях находили нужным подражать, и в то же время часто проявляли непонимание русских экономических условий. По-видимому, — думается исследовательнице, — они обладали большими капиталами и умели располагать к себе падких до взяток бояр и приставов⁴⁸.

Финансовая организация Московской компании была весьма несовершенной, — находит И.И.Любименко, — а недальновидность, консерватизм, стремление использовать отжившие свой век привилегии наносили английской торговле в России немало вреда и облегчали голландцам конкуренцию⁴⁹.

Анализируя борьбу Голландии с Англией за московский рынок как любопытную страницу экономической истории, И.И.Любименко усматривает силу англичан в их привилегированном

положении, особенно в освобождении от пошлин, возбуждавшем естественную зависть голландцев. Однако, несмотря на юридические и экономические преимущества, англичане, как вскоре выяснилось, оказались слабее. Их компания уже с 1580-х гг. стала быстро приходить к упадку, а последующие периоды благополучия были кратковременными⁵⁰.

Кроме того, по наблюдению И.И.Любименко, русское купечество нуждалось в кредите, а на него богатые голландские купцы могли быть значительно щедрее вечно нуждавшихся в деньгах купцов Московской компании. Свободные же средства требовались иностранным предпринимателям в России и для использования «лучшего способа всяческих достижений при московском дворе» — подкупа.

Отвечая на вопрос, какая форма торговли была целесообразнее для XVII в., — английская или голландская, исследовательница признает, что и та, и другая имели свои преимущества и недостатки. Московская компания страдала с конца XVI в. всеми пороками узкой монополии; ограничивая искусственно приток в свое русло капиталов, она не могла удовлетворить сполна спроса русских на товары, что было на руку ее конкурентам. Разрозненность же и соперничество мелких голландских компаний приводили к отчаянной конкуренции между ними, не исключавшей никаких способов для опорочения друг друга.

Если другие историки превозносили голландских купцов за их особую честность и добросовестность, их торговлю — за ее свободные формы, то И.И.Любименко показала, что эти самые купцы ничуть не пренебрегали ни подкупом, ни шпионством, ни прямым мошенничеством, а организация их торговли имела и теневые стороны⁵¹.

Победа над Голландией, которой навязаны были Навигационные акты 1650—1651 гг., создавала предпосылки к ослаблению ее как торгового конкурента Англии на мировых рынках, в том числе в Русском государстве. Но пока англичанам въезд туда запрещался, реализация здесь достигнутых англичанами преимуществ в борьбе с голландцами не представлялась возможной; поэтому перед Англией стояла задача восстановить свое прежнее положение в России и, по крайней мере, добиться вновь допуска английских купцов в его пределы, — подчеркивает И.И.Любименко.

Слабость производственной базы Голландии должна была сказаться и сказалась в постепенной утрате этой страной своих первенствующих торговых позиций. Но еще в начале XVIII в. Англия с немалым трудом и переменным успехом боролась с Нидерландами на русском рынке⁵².

Как полагает И.И.Любименко, Московское государство не могло еще противопоставить широкой торговой экспансии англичан и голландцев своего столь же значительного встречного вывоза, но, поняв грозившую ему опасность, стало парировать ее весьма энергичными и действенными мерами. В результате этого торговля не только англичан, но и голландцев через Архангельск приняла очень скромные по сравнению с их первоначальными планами размеры.

В XVII в. стремления английских купцов в России, — утверждала И.И.Любименко, — сводились преимущественно к вытеснению отсюда голландцев и к получению разрешения на транзитную торговлю с Персией. (Дарованное Лжедмитрием I, оно было утрачено вновь с его гибелью⁵³).

Но в царствование Алексея Михайловича английское влияние уже значительно уступает голландскому, а революция 1640-х гг., и особенно казнь Карла I, вызвавшие невиданное возмущение при московском дворе, привели к почти полному вытеснению англичан с московских рынков⁵⁴.

Русская компания, действовавшая прежде как Joint-Stock Company, в представлении И.И.Любименко решила поправить свои дела, даже привлечь новые капиталы, обратившись к более раннему способу торговли в виде Regulated Company, т.е. не на общий капитал, а на свой собственный капитал и риск. О таком решении король Яков объявил царю в письме от 30 мая 1623 г. Но когда англичане попытались превратить свою замкнутую командитную компанию в более широкое товарищество, русские власти отнеслись к такому шагу отрицательно: Михаил Федорович проявил примечательное нежелание увеличивать количество привилегированных английских купцов в своем государстве, и компания несколько раз получала отказ в просьбе на реорганизацию своей торговли. Русскому правительству, — разъясняет И.И.Любименко, — было выгодно ослабление английской торговли в пользу оборотов других иностранцев, плативших пошлины,

и потому оно негативно отнеслось к возможному увеличению числа английских купцов в России⁵⁵. (Число же членов компании, к началу XVII столетия упавшее до 160, через полвека снизилось до 55). В оценке И.И.Любименко, Михаил Федорович умело пользовался услугами англичан, не переставая постепенно, но верно ограничивать их в сфере торговли⁵⁶.

Так, И.И.Любименко обратила внимание на то, что привилегия 1617 г. наделяет 23 члена Московской компании и их факторов правом торговать во всех владениях царя беспошлинно, но при этом налоги и пошлины иногда взимались, причем никогда не возвращались обратно; то была половинная пошлина, издавна платившаяся в России всеми иностранцами, за исключением англичан. Пошлины часто взимались и с тех британских подданных, которые не назывались в привилегиях Московской компании⁵⁷.

Главными предметами английского ввоза в Россию XVII в. были сукно и металлы, однако вывоз оттуда представлял для Стюартов большой интерес⁵⁸.

Как установлено И.И.Любименко, англичане по-прежнему главным образом экспортировали в «Московию» сукно, спрос на которое в России XVII в. увеличился, причем лучше всего шло широкое сукно и грубая каразея. (Одновременно, повторим, исследовательница писала о резком падении такого спроса). И.И.Любименко ссылается и на случаи ввоза англичанами в Россию дорогих мехов, например, бобров.

При Михаиле Федоровиче (когда Россия приступила к реорганизации своей армии) в Англии покупалось и снаряжение, к примеру, тысячи мушкетов⁵⁹.

Вывозимые из России зерно и смола в оценке И.И.Любименко имели для Англии не только торговое, но и общегосударственное значение. (Смола, применявшаяся для осмоления канатов, была необходима для английского флота и на канатных дворах). И.И.Любименко констатирует, что в 1638 г. Михаил Федорович ответил отказом на просьбу Карла I об ограниченном вывозе смолы, поскольку соответствующая привилегия была уже получена на 5 лет голландцами; английским купцам было разрешено лишь покупать смолу для канатных дворов в Холмогорах и Архангельске⁶⁰. Воск же исчезает из числа предметов английского вывоза, как и канаты (с 1660-х гг.).

По мнению И.И.Любименко, в XVII в. огромное значение для Московской компании приобретает вывоз зерна из России, а также охота на моржей и китов в Гренландии⁶¹.

Когда на рубеже 1620—30-х гг. цены на зерно в Англии повысились до угрожающего уровня, в обмен на военную помощь Карл I несколько раз просил русские власти об отпуске зерна, пшеницы, гречневой крупы и т.д., но царь дал разрешение на отпуск всего 30 000 четвертей, и не столько из-за предполагаемого недостатка зерна в самой России, — находит И.И.Любименко, — сколько в силу противоречивости в действиях Московской компании и самого короля; последний, нуждаясь в деньгах, давал рекомендательные письма лицам сомнительной репутации, если они платили за них⁶².

И.И.Любименко обращает внимание и на то, что до середины XVII в. Московская компания вывозила большие количества пеньки через Белое море и Балтику; позднее англичанам, продолжавшим ездить в Архангельск, пришлось ограничиться скудной пеньки, да и то в незначительных количествах.

По указанию исследовательницы, русское правительство, относясь к употреблению и продаже табака весьма отрицательно, все же иногда давало разрешение отдельным лицам, в том числе англичанам, на его ввоз⁶³.

Выходцами из Англии, — замечает И.И.Любименко, — была предпринята и попытка использовать Россию для производства льна.

Довольно значимую роль среди английских промыслов в России исследовательница отводит поташному и золяному. (Например, англичанин Крауфорт жег золу и делал поташ в Муромском лесу). В царствование Михаила Федоровича двух англичан послали вместе с русским в Пермь на поиски руды; тогда же Дж.Меррик получил разрешение на разработку железа и олова на Сухоне, а позднее нанимал за границей рудознатцев. И.И.Любименко оспаривает утверждение некоторых историков, будто в первой половине XVII столетия англичане первенствовали в этом отношении; даже впоследствии привилегии на поиск металлов давались немцам⁶⁴.

Внимание И.И.Любименко привлекло и то обстоятельство, что англичане (алмазных дел мастер Мартынов и купец Гловерт)

получили на 10 лет монополию на производство мелких золотых и серебряных работ с условием нанять не менее 10 мастеровых-иноземцев. Англичанам исследовательница вообще отводит «первое место среди придворных ювелиров»⁶⁵.

Как заключает И.И.Любименко, в XVII в. торговые отношения России и Англии медленно, но верно шли уже на убыль. С каждым годом товары, привозимые англичанами, становились все менее разнообразными, количество их уменьшалось, а голландская конкуренция для Московской компании — все более и более опасной⁶⁶.

При своем появлении в России англичане, — думается И.И.Любименко, — считались с возможностью уплаты пошлин, и милость Грозного в этом отношении, несомненно, превзошла их ожидания, но с годами она вросла в плоть и кровь двусторонних торговых отношений и рассматривалась в XVII в. компанией как “*conditio sine qua non*” ее существования⁶⁷.

По мере того, как Московское государство завязывало более прочные отношения и с другими европейскими народами, английские привилегии, — указывает И.И.Любименко, — начинали приобретать характер досадного пережитка. Первые Романовы сильно нуждались в наличных деньгах и усматривали в пошлинах, которые платили иностранцы, крайне важный источник пополнения казны. Это побуждало царей покровительствовать торговле тех, кто платил пошлины, к примеру, голландцев, и рассматривать английские привилегии как чрезвычайно невыгодные для России.

В представлении И.И.Любименко финансовая политика русского правительства XVII столетия все более и более направлялась в сторону извлечения доходов из торговли путем казенной монополии, с одной стороны, и торговых пошлин, с другой. Поэтому в глазах исследовательницы беспошлинность английской торговли, создавшая англичанам завидное положение на московских рынках в XVI в., затем послужила одной из главных причин их неудач и торжества над ними голландцев, плативших пошлины.

Отмена привилегий Московской компании, немедленно последовавшая за революцией в Англии, в действительности имела более глубокие причины, сохранившие силу и после реставрации дома Стюартов. Англичанам, — пишет И.И.Любименко, — пришлось

не только столкнуться с конкуренцией со стороны других торговцев; их привилегии, от которых следовало бы отказаться, стали несовместимыми с экономическим развитием страны, и «история сношений компании (Московской. — Р.С.) с русским правительством в XVII веке есть в сущности история ее последовательных неудач»⁶⁸.

Полученные в Москве первые сообщения об английской революции в 1642 г. послужили для русских властей удобным предлогом для ограничения, а затем и ликвидации английских привилегий. По указанию И.И.Любименко, если с 1646 г., торгуя в России, Московская компания должна была уплачивать пошлины, то молодой царь Алексей, оставивший без ответа несколько последних писем Карла, проявил искреннее возмущение его казнью, разослал протест по этому поводу по всем европейским дворам, и в 1649 г. наложил запрет на деятельность английских купцов в своей стране. За то, что «короля своего Карлуса до смерти убили», англичан, согласно царскому указу, выслали из России, а их двор в столице был превращен в тюрьму; отныне английским купцам, обвиненным в революционных симпатиях, разрешили ездить только в Архангельск, из чего И.И.Любименко сделала вывод, что голландцы одержали уверенную победу в борьбе за молодую промышленность и внутренний рынок Московского государства⁶⁹. (М.П.Алексеев повторил этот вывод⁷⁰).

В глазах И.И.Любименко «катастрофа» 1649 г. не разразилась бы так легко над английской торговлей, если бы последняя давно уже не утратила в России своего прежнего блестящего положения⁷¹.

И.И.Любименко полагает, что немало дискредитировала у нас англичан начавшаяся в их государстве при Стюартах «политическая разруха». В борьбе Карла I с парламентом члены Московской компании встали на сторону последнего, почему монархическая Россия начинала смотреть на них с недовольством.

Алексей Михайлович, ссылаясь на войну, решил покончить навсегда с чересчур привилегированным положением англичан в России. А потому, — заключает И.И.Любименко, — не возымели действия и позднейшие обращения английских королей к царям Федору Алексеевичу и его братьям Иоанну и Петру⁷².

И.И.Любименко указывает и на то, что русские купцы, недвольные привилегиями англичан, завидовавшие их успехам, стремились изгнать их с национального рынка, и, несколько раз подавая на них жалобы, в конце концов добились успеха. Хлопоты русского купечества перед московским правительством об избавлении от опасного и ловкого конкурента, таким образом, сыграли, как думает И.И.Любименко, немалую роль в изгнании англичан с московских рынков. (Исследовательница обратила внимание и на факты «враждебных столкновений между англичанами и русскими торговыми людьми» в первой половине XVII в. и даже утверждала, явно не без влияния «теории» М.Н.Покровского, что в 1620-х гг. «русский торговый капитал шел уже в наступление на иностранный»⁷³).

По допущению И.И.Любименко, «коллективное выступление московской буржуазии» возымело свое действие по отношению к англичанам, поскольку совпадало с интересами самого московского правительства, несшего явные убытки от привилегий компании, не платившей ему пошлин⁷⁴.

И все-таки, — замечает И.И.Любименко, — торговля англичан в России продолжала существовать и после 1649 г., хотя они окончательно утратили свое прежнее положение и должны были платить пошлины наравне с другими иностранцами⁷⁵.

“Muscovy Company”, несмотря на потерю привилегии в России, не перестала существовать как английское торговое сообщество и упорно добивалась улучшения собственной участи, считая неудачи там лишь временными. За англичанами сохранилось право осуществлять торговлю в Архангельске; кроме того, отдельным из них выдавались разрешения на проезд в Москву и другие города, но каждый раз по особому ходатайству и с уплатой пошлин наравне с другими иностранцами⁷⁶.

После 1649 г., по сведениям И.И.Любименко, английские купцы продолжали привозить время от времени сукна в Архангельск. По данным 1650-х гг., — констатирует И.И.Любименко, — англичане вывозили из России уже не только сырье, как ранее, но и продукты обрабатывающей промышленности (текстильной, химической), правда, в небольших количествах. Таким образом, вместо того, чтобы разрешать иностранцам заводить промыслы в Русском государстве, его правительство начинало торговать

продуктами крестьянских промыслов, растущей промышленностью, городского ремесла собственной страны.

По заключению И.И.Любименко, XVII в. в истории англо-русских отношений ознаменовался серьезным поворотом в сторону ограничения экономической экспансии англичан, являвшихся в 1556—1649 гг. по определению исследовательницы, «юридически особо благоприятствуемой в России нацией»⁷⁷, — ограничения, соответствующего экономическим и политическим интересам усиливающегося Московского государства.

После 1649 г., в попытках английских королей и купцов вернуть утерянные привилегии, беспошлинность торговли всегда выставлялась как первое, самое необходимое условие, — констатирует И.И.Любименко. Английское правительство, — находит она, — всячески стремилось вернуть своему купечеству отнятые у него льготы, а Русское государство определенно шло по пути их сокращения для иностранного торгового капитала, не исключая и англичан, — по пути покровительства интересам отечественного купечества⁷⁸.

В XVII в. торговля с Россией привела англичан к постепенному разорению, причинами которого И.И.Любименко объявляет, с одной стороны, недостатки организации, беспорядки и злоупотребления в Московской компании, «неровные отношения» к ней русского правительства, постепенное ограничение им английских привилегий, ревнивое оберегание государственных интересов и намеренное покровительство их конкурентам⁷⁹.

Как пишет И.И.Любименко, компания все более запутывалась в своих долгах; доходы ее, вследствие стремления русского правительства к ограничению предпринимательства англичан и жесткой конкуренции голландцев, все более падали; расходы же были многочисленны и разнообразны. Хотя компания и старалась задержать развал всего своего предприятия, обстоятельства были против нее, а прежние недостатки внутренней организации проявились теперь особенно ярко⁸⁰.

Если в XVII в. в сфере торговли англичане были постепенно отодвинуты на второй план купцами из Нидерландов, то при дворе английские дипломаты еще долго не могли пожаловаться на конкуренцию голландцев. Занятые войной с Испанией, Штаты

пренебрегали отправкой в Россию послов, и они появлялись там от случая к случаю.

И.И.Любименко находит, что голландские посольства в Россию были чрезвычайно редкими (1630, 1647, 1664 и 1675 гг.), причем чаще всего результаты их были отрицательными, в то время как во времена английского влияния королевские дипломаты приезжали в Россию каждые два или три года⁸¹.

Как отмечалось И.И.Любименко, в течение 1613—1642 гг. главными вопросами двусторонних отношений являлись: заключение русско-шведского мира при посредничестве Англии; финансовый заем Англии России; проект союза между двумя странами, согласованный в 1623 г. обеими сторонами, но провалившийся с кончиной Якова I; содействие англичан в реформировании русских войск, превращавшихся постепенно в европейскую армию; поступление на службу к царю английских офицеров и солдат, закупка вооружения и боеприпасов. В решении всех этих вопросов, на взгляд И.И.Любименко, главной заинтересованной стороной является Россия. Англия же тогда выказывает гораздо более склонности идти навстречу желаниям царя, принимающим теперь более характер просьбы, нежели требований, как то было при Грозном⁸².

С точки зрения И.И.Любименко, трудное внешнеполитическое положение России в первые годы царствования Михаила Федоровича заставило его искать союзников против Швеции и Речи Посполитой, и Дж.Меррику удалось содействовать благополучному завершению русско-шведских переговоров о мире.

Вскоре, в августе 1617 г., в Англию отправилось посольство С.Вольнского и дьяка М.Поздеева, чтобы хлопотать о денежном займе. Русское государство находилось в то время в тяжелом финансовом положении, деньги были чрезвычайно нужны для войны с Польшей. Кроме того, как указывает И.И.Любименко, московским дипломатам предписывалось подготовить почву для заключения «вечного союза против всех общих врагов». Таким образом, после длительного перерыва, и опять по инициативе русского двора, был поставлен вопрос о союзе между Россией и Англией.

Купцы Московской компании склоняли короля к такому шагу, но с рядом условий, на которых русские получали заем в 200 000

фунтов (доставить который в Москву поручалось сэру Д.Диггзу): свободная торговля через Россию с Персией; привилегия на торговлю пенькой, льном и вывоз корабельных канатов; ликвидация привилегий голландцев; установление фиксированной даты возврата займа.

Однако и на этот раз союза заключено не было; по словам И.И.Любименко, «послы получили лишь крайне дружественный ответ» короля⁸³.

Англо-русский политический и торговый союз, по-прежнему мыслившийся как вечный, наступательный и оборонительный, — указывает И.И.Любименко, — был очень близок к заключению в 1623 г. Текст союзного договора был не только подписан Яковом I и утвержден королевской печатью, но и опубликован в Англии, но гонец К.Кокс, не вполне ясно, отчего, счел возможным скрыть отправленное с ним уже подтвержденное соглашение, вероятно, потому, что там имелись самые строгие запреты торговли в России “interlopers”, к числу которых принадлежал он сам⁸⁴.

И.И.Любименко не исключает, что если Яков I поставил свою подпись под соглашением, то, по-видимому, не только ради получения торговых преимуществ, о которых шла речь в ходе предварительных переговоров, но и по каким-то другим соображениям.

Исследовательница находит, что когда английский двор стал проявлять большую сговорчивость относительно заключения союза, благоприятный момент упустило само купечество. Ведь торговые статьи договора были менее важны для Московской компании, чем ее прежние привилегии. Этот документ, в оценке И.И.Любименко, отчетливо свидетельствует об изменении положения англичан в России за полвека. «Их роль пионеров теперь была почти забыта, другие иностранцы давно последовали их примеру» и также удостаивались царских привилегий.

Основной причиной новой неудачной попытки заключения союза И.И.Любименко считает не поведение Кокса или смерть Якова I, а трудности в координации политики обеих стран, поскольку Англия не была особенно заинтересована в союзе со слабой в военном отношении страной против Польши или Швеции, а британский флот, с другой стороны, не мог оказать серьезной поддержки России. Англия же в первой половине XVII в. уже не

была великой державой и не представляла для русских прежней выгоды как союзница.

По убеждению И.И.Любименко, и крупный заем, и союз провалились из-за отрицательного отношения к ним агентов Стюартов Д.Диггза и К.Кокса, и особенно из-за разложения монархии.

Если бы англо-русский союз вытекал органически из интересов обоих государств, переговоры, вероятно, возобновились бы, прекращение же их обнаруживает, что они были в некоторой степени мертворожденными. Тем не менее в 1623 г. союз между Россией и Англией мог стать реальностью.

Дальнейший же разлад власти с обществом в Англии, — пишет И.И.Любименко, — содействуя быстрому падению авторитета этой страны в России, вскоре свел на нет прежние попытки политического сближения между обоими государствами⁸⁵.

Как замечает И.И.Любименко, последствия вспыхнувшей в Англии в 1642 г. революции сказались и на англо-русских отношениях. Так, гонец Г.С.Дохтуров, отправленный в 1645 г. к Карлу I, был вынужден появиться в парламенте (несмотря на настойчивое нежелание самого Дохтурова и без разрешения царя⁸⁶).

Как заключила И.И.Любименко, Алексей Михайлович и его окружение, оставив без ответа грамоту парламента, отнеслись сдержанно и к обращениям короля. Исследовательницей констатируется, что в Москве обе враждующие силы — и сторонники парламента, и приверженцы Карла I — старались дискредитировать друг друга. На королевского посланца Найтингэла купцы Московской компании обратились с доносами, а он, в свою очередь, старался раскрыть их злоупотребления и даже утверждал, что компания хочет захватить и разграбить Архангельск. Видимо, — находит И.И.Любименко, — последнее утверждение не лишено было основания; захватнические, пиратские намерения в отношении Российского государства у английских «рыцарей первоначального накопления», действительно, существовали⁸⁷.

Конфликт парламента с королем, по ее указанию, явился для русских властей удобным предлогом для ликвидации привилегий Московской компании, ведь сам парламент объявил в своей грамоте, что все купечество на его стороне. Карл I в свою очередь обращался к царю с просьбой лишить компанию ее привилегии,

чем тот и воспользовался для выдворения в 1649 г. англичан как мятежников с внутренних рынков России⁸⁸.

Однако политические отношения между двумя странами не прекратились вовсе. Царь Алексей, совершенно определенно не желавший признать Кромвеля, поддерживал переписку с принцем Карлом и даже предлагал ему денежный заем⁸⁹.

Связи Карла Стюарта с московским двором сильно беспокоили лорда-протектора и явились для него лишней причиной к восстановлению с Россией нормальных дипломатических и торговых отношений. Поскольку же ее международное положение продолжало оставаться сложным, Кромвель, — думается И.И.Любименко, — рассчитывал на некоторые уступки со стороны царя.

В начале 1655 г., через шесть лет после казни Карла I, так возмущившей Алексея Михайловича, в Москве им был принят посланец Кромвеля У.Придо.

На взгляд И.И.Любименко, посольство в Россию являлось одним из звеньев в цепи действий лорда-протектора, призванных оградить Англию с севера от каких-либо враждебных акций во время новой схватки с ее давним врагом — Испанией⁹⁰. Кроме того, расстройство внутреннего и сокращение внешнего рынка грозили британской торговле опасными осложнениями, почему и требовались срочные меры.

Особенно остро стоял для англичан вопрос о разрешении ввозить товары внутрь страны и беспощинно вывозить обратно непроданные товары, но именно в этом Придо было отказано, тогда как второстепенные его просьбы, — отмечает И.И.Любименко, — русские власти удовлетворили.

Однако, приняв представителя Кромвеля и ответив на его грамоту, царь воздержался «от отправления ответного посольства», которого, несомненно, ожидали в Англии.

По убеждению И.И.Любименко, возросшая сила Московского государства, его быстрое экономическое и политическое развитие (здесь исследовательница не избежала преувеличения) объясняют отношение правительства Алексея Михайловича ко всем попыткам навязать ему невыгодные условия торговли, использовать русский рынок в ущерб интересам самостоятельного развития страны. Так, на просьбу лорда-протектора о возвращении англичанам их прежней привилегии в торговле с Россией последовал

весьма уклончивый ответ⁹¹. К тому же «в то время русский капитал продолжал наступление на иностранный»⁹².

Вместе с тем, как пишет И.И.Любименко, не прекратились и отношения царя с Карлом Стюартом. В 1655 г., когда принимали в Москве Придо, от Карла была получена грамота, в которой он, благодаря за ласковый прием его эмиссара лорда Колпеппера и за предоставленный заем, выражал добрые чувства к русскому государю.

Направленному в 1657 г. в Москву Р.Бредшоу поручалось предложить свое посредничество в русско-шведских переговорах, которые тогда намечались, и способствовать восстановлению английской торговой привилегии, хотя правительство Кромвеля уже соглашалось на разрешение его подданным жить и торговать в Москве со взиманием пошлин. (Посланец Кромвеля в Москву, однако, так и не попал)⁹³.

До 1662 г. русское правительство не направляло посланников в Англию, т.е. в отношениях с ней занимало в глазах И.И.Любименко пассивную позицию⁹⁴. В двух статьях И.И.Любименко говорится о том, что попытки Кромвеля возобновить отношения с Россией были безуспешными — его послы не были приняты при царском дворе⁹⁵. Подчас исследовательница утверждала, будто посол протектора был весьма недружелюбно встречен в Москве, а когда же при Кромвеле установилась стабильная власть, царь, несмотря на свои симпатии к свергнутой монархии, не стал отказываться от установления отношений с протектором, ответил на его письмо и принял его посла⁹⁶.

Хотя власть Кромвеля и была признана в Москве, а Алексей Михайлович выразил удовольствие по поводу восстановления «любви и отношений» с протектором, переговоры с ним вскоре зашли в тупик; сочувствие же и надежды русского правительства были на стороне молодого Стюарта, отношения с которым продолжали поддерживаться. Но при симпатиях царя к английской монархии принц Карл получил лишь скромный заем, выданный товарами (который был впоследствии возвращен наличными деньгами⁹⁷).

Таким образом, — указывает И.И.Любименко, — личные пристрастия не определяли политики Алексея Михайловича, и «историческая реальность в виде установления протектората

воспринималась» в Москве «как факт, с которым нужно было примириться». За пять лет царь стал считать одного из самых «ужасных бунтовщиков» законным представителем государства, с которым следовало поддерживать дружественные отношения. Однако изменения, произошедшие в экономике, являются для И.И.Любименко достаточным объяснением того, почему ни прежние тесные взаимоотношения, ни привилегии Московской компании не могли быть возобновлены⁹⁸.

Как констатирует И.И.Любименко, после Реставрации переписки и отношения между английским и русским дворами возобновились, и Карл в весьма сердечных выражениях уведомил Алексея Михайловича о своем вступлении на престол. Однако положение англичан в России к тому времени полностью изменилось, и их попытки вернуть себе то привилегированное положение, которое они занимали до революции, ни к чему не привели. Деятельность англичан как «первооткрывателей новой страны» определенно подошла к концу; им на смену, воспользовавшись их изгнанием из России, пришли голландцы⁹⁹.

По наблюдению И.И.Любименко, русско-английские отношения второй половины XVII в. сильно отличались от тех, которые сложились в правление Елизаветы I и даже первых Стюартов. Если тогда обсуждались важные дипломатические вопросы (например, о проекте союза), то «со времени Великого мятежа такие темы были сняты с повестки дня», и даже когда английские короли выражали готовность выступить посредниками в примирении московских государей и их врагов, эти предложения не принимались. Постоянные просьбы о возобновлении торговых привилегий также остались безответными.

Основными причинами таких изменений в двусторонних отношениях И.И.Любименко называет «новое направление» в русской экономической политике и установление Россией с другими европейскими дворами дипломатических отношений, часто устаревавших ее больше, чем отношения с Англией, в которых исчезали какие-либо общие интересы. Дружба же Англии с протестантской Швецией — одним из постоянных врагов России — могла только способствовать англо-русскому отчуждению той поры¹⁰⁰.

Личные свидания Петра I с Вильгельмом III Оранским и его поездка в Англию, как утверждала И.И.Любименко, кладут начало новому периоду англо-русских отношений¹⁰¹.

В работах И.И.Любименко систематизированы и отдельные факты русско-английских культурных связей XVII в.

Исследовательница вслед за И.Х.Гамелем указывает на приезд в Россию в начале этого столетия «английского естествоиспытателя первого порядка» Градесканта-старшего — ботаника и садовода, интересовавшегося изучением северной флоры и фауны, который провел в «Московии» несколько месяцев, но не состоял на царской службе¹⁰².

Самым выдающимся врачом при царе Михаиле И.И.Любименко объявляет англичанина Артемия Дия — неумолимого путешественника, написавшего в Москве научное сочинение, впоследствии напечатанное в Париже. На службе у следующего русского царя состоял доктор Коллинз — выдающийся английский анатом. В XVII в. у Строгановых, отлично оценивших значение иностранцев, на Выгегде и на Урале были аптекари, врачи и техники из англичан¹⁰³.

При Михаиле Федоровиче, как и в царствование Бориса Годунова, — указывает И.И.Любименко, — из России посылались «юноши для науки в Англию, но, по-видимому, это были преимущественно сыновья живших» в «Московии» иностранцев¹⁰⁴.

По заключению И.И.Любименко, среди иностранных наемников-солдат большую роль в России в XVII в. играли англичане и особенно шотландцы.

Так, в 1630 г. из Англии в Россию прибыла большая группа военных, в числе которых находился А.Лесли со своей семьей.

Если Лесли И.И.Любименко относит к сомнительным личностям, то П.Гордона, хорошо знакомого с научными и техническими достижениями Запада, называет личностью, в высшей степени достойной. Исследовательница считает очевидной большую роль Гордона «в европеизации нравов в России»¹⁰⁵.

В представлении И.И.Любименко «в разговорах с английскими послами и агентами русские могли подчас почерпнуть полезные и развивающие знания», к примеру, узнать от Дж.Меррика про основы меркантилизма и выгоды «для страны обрабатывать свое сырье»¹⁰⁶.

Среди записок иностранцев о России Смутного времени, на взгляд И.И.Любименко, выделяются сочинения Т.Смита и Дж.Меррика. Исследовательница ссылается и на книгу видного английского дипломата Карлайла, посвященную его поездке в Москву во второй половине XVII в.¹⁰⁷

В 1940—1948 гг. И.И.Любименко написала почти полтора десятка статей и докладов о русско-английских отношениях конца XVII — первой половины XVIII вв., которые остались в рукописях: «Сношения России с Англией в первой половине XVIII века» (1940), «Русско-английские экономические сношения в царствование Петра I» (1940), «Об истории англо-русских отношений» (краткий конспект лекций 1941 г.), «К 200-летию заключения первого англо-русского союзного договора» (статья и тезисы доклада 1942 г.), «Англо-русские сношения со времени «великого посольства» и до Полтавы (1697—1709 гг.)» (тезисы доклада 1942 г.), «Англо-русские торговые сношения с начала царствования Петра I до заключения торгового трактата 1734 г.» (тезисы доклада 1943 г.), «Англо-русские отношения в эпоху Северной войны» (статья и тезисы доклада 1948 г.). Материалы этих работ позднее легли в основу монографии «Россия и Англия в первой половине XVIII века», которая «в послевоенной обстановке политико-идеологической кампании борьбы с космополитизмом, преклонением перед Западом ... была сочтена неуместной». Книга доведена до 1756 г. (в отличие от монографии Л.А.Никифорова, посвященной времени Петра I)¹⁰⁸.

В трудах И.И.Любименко получили отражение и вопросы изучения англо-русских отношений XVI—XVII вв.

В отечественной историографии этой темы первое место исследовательница отводит книге Ю.В.Толстого (1875 г.), где документальному материалу предпослано «прекрасное вступление», посвященное англо-русским сношениям 50-х — начала 90-х гг. XVI в., и написанной в 1870-х гг. работе академика И.Х.Гамеля «Англичане в России»¹⁰⁹.

В оценке И.И.Любименко сочинение Ю.В.Толстого «Первые сорок лет сношений между Россией и Англией» — безукоризненное издание прекрасно подобранной серии документов, а введение автора представляет собой хотя и краткий, но весьма ценный очерк истории англо-русских сношений за время царствований

Грозного и Федора Ивановича, даже спустя несколько десятилетий являясь «наилучшей канвой для новых работ в этой области», особенно по истории дипломатических связей двух государств¹¹⁰.

И.Х.Гамель преимущественно интересовался не «внешними сношениями», а деятельностью английского купечества в Московском государстве, а также северными плаваниями и другими географическими открытиями англичан. Главная русская книга его по этому вопросу озаглавлена «Англичане в России»; английская — “England and Russia” («Англия и Россия». — P.C.) — значительно отличается по содержанию от русской. Хотя документов Гамелем было напечатано немного, но его обширные архивные изыскания в Англии сохранили для потомства немало интересных копий, снятых в Британском Музее¹¹¹. Хотя книгу И.Х.Гамеля «Англичане в России» И.И.Любименко считает, несомненно, наиболее выдающейся по данной теме (за XVI столетие)¹¹², на взгляд исследовательницы, к началу XX в. эта работа заметно устарела, и хотя включает «много ценных сведений, в ней не видно общей руководящей идеи»¹¹³, а «деятельность англичан в России» автором «представлена ... в каком-то хаотическом виде»¹¹⁴.

И И.Х.Гамель, и Ю.В.Толстой, справедливо отказавшиеся выдвигать на первое место Россию при рассмотрении торговых связей обоих государств, по мнению И.И.Любименко, недостаточно учли, что «история торговых сношений ... двух народов есть в сущности история учреждения, жизни и деятельности торговой компании англичан — “Russia Company” или “Moscovy Company” в России».

Из других трудов, содержащих интересные сведения об этих связях, И.И.Любименко называет «Очерк торговли Московского государства» Н.И.Костомарова и «Сказания иностранцев о Московском государстве» В.О.Ключевского¹¹⁵. Последним были собраны весьма полные данные о маршрутах поездок англичан по России и времени, которое для этого требовалось¹¹⁶.

С точки зрения И.И.Любименко, Н.И.Костомаров и некоторые другие русские историки недооценили культурное влияние иностранцев на нашу родину; зато у Н.М.Карамзина, который первым ознакомился с источниками «по истории первоначальных сношений обоих народов», встречаем справедливую оценку роли англичан в России в XVI в.¹¹⁷ Материальные выгоды компании,

на первый взгляд, кажутся очень большими, и поэтому ряд отечественных ученых, особенно Н.И.Костомаров, был склонен считать, что Англия извлекала из России очень много и почти ничего серьезного не давала ей взамен. И.И.Любименко же, повторим, убеждена в том, что пользу, извлеченную Россией из сношений с Англией, мы оценим по достоинству лишь в том случае, если будем иметь в виду не прямое влияние иностранцев на народ, его жизнь и нравы, как это делал Н.И.Костомаров, а общее культурное воздействие англичан на русских, а оно представляется значительным¹¹⁸. Согласно И.И.Любименко, нет оснований разделять и мнение Н.И.Костомарова о сказочных богатствах, нажитых англичанами в «Московии»¹¹⁹.

Порой голословно утверждалось, будто англичане в XVI в. лелеяли планы политического господства над Россией, но в эпоху Грозного и Годунова, — пишет И.И.Любименко, — подданные Елизаветы I стремились, наоборот, свести отношения с русскими «исключительно на торговую почву», а инициатива дипломатических связей принадлежала первому московскому царю, и если в самый тяжелый период Смутного времени неожиданно выплыл проект политического подчинения Англией Русского государства, то и он, безусловно, был продиктован опасением компании лишиться своего привилегированного положения в случае утверждения там иностранного государя¹²⁰.

По замечанию И.И.Любименко, книга С.М.Середонина «Сочинение Джильса Флетчера “Of the Russe Common Wealth” как исторический источник» (1891 г.) впервые воочию показала, насколько английское сочинение о России, написанное в XVI в., может явиться ценным для исследователя.

В специальной историографической работе, опубликованной в 1916 г., И.И.Любименко отмечает также явно устаревшую статью А.Лодыженского «Русское посольство в Англию в 1662 году», не обнаруживающую широкого знакомства автора со «сношениями» России с Англией и Западом вообще (тем более историк не выявил, что было в рассматриваемой миссии исключительного, индивидуального), и работу Ф.Ф.Мартенса «Россия и Англия в продолжении XVI и XVII веков» — довольно сухую сводку данных преимущественно о дипломатических контактах.

Из трудов отечественных историков, посвященных англо-русским «внешним сношениям» XVII в., И.И.Любименко сочла нужным упомянуть статьи В.Н.Александренко о времени московской Смуты и участия английского Тайного Совета в дипломатических связях двух стран в 1556—1649 гг. и свои собственные исследования о проекте подчинения Русского Севера протекторату короля Иакова I и переписке первых Романовых со Стюартами¹²¹.

Как замечает И.И.Любименко, много ценных данных об отстаивании русским купечеством своих интересов в отношениях с англичанами можно найти и в «Русской истории» М.Н.Покровского, хотя с его «общим несколько предвзятым построением» не всегда можно согласиться¹²².

В представлении И.И.Любименко отечественные ученые занимались отношениями двух стран в XVI—XVII вв. несколько односторонне: эти отношения рассматривались «прежде всего в применении к истории России»; важно было точно установить отдельные факты поездок англичан в «Московию» и дать правильную оценку английским мемуарам о России как источнику сведений по соответствующей эпохе русской истории¹²³.

Русских исследователей, однако, мало интересовали судьбы Московской компании, которые должны были бы привлечь к себе внимание английских ученых¹²⁴.

После появления трудов Ю.В.Толстого и И.Х.Гамеля, которых И.И.Любименко считает выдающимися и «крайне деятельными» историками, в России до 1910-х гг. мало интересовались ранними англо-русскими контактами. В Англии же с конца XVI в., когда знаменитый мореплаватель Р.Гаклюит издал в своем сборнике “Principal Navigations” («Главные плаванья». — Р.С.) обширный материал по истории первых плаваний англичан, в том числе в Россию, на протяжении трех столетий никто не поинтересовался этим «драгоценнейшим наследием». В оценке исследовательницы английские историки-экономисты давали лишь общие, подчас совершенно неправильные сведения об англо-русских связях; переписка между королевой Елизаветой и московскими царями оставалась совершенно неизученной и малоизвестной¹²⁵.

По словам И.И.Любименко, не будет преувеличением сказать, что в XVII—XIX вв. «изучение англо-русских отношений не сделало в Англии крупного шага вперед»¹²⁶.

Итоги исследования раннего этапа этих отношений к началу прошлого века И.И.Любименко находила более чем скромными, к тому же напечатан был лишь материал по XVI в., весь же массив документов за следующее столетие оставался неизданным¹²⁷.

После смерти Ю.В.Толстого и И.Х.Гамеля интерес к англо-русским сношениям как бы угас, и только с наступлением XX в., в условиях англо-русского союза, историки различных стран стали вновь обращаться к забытой, казалось бы, теме. В 1912 г., одновременно с первым выпуском задуманного в 1909 г. сочинения И.И.Любименко «История торговых сношений России с Англией» (XVI век), изданного Министерством торговли и промышленности, в США (в Пенсильванском университете) вышла книга “Studies in the History of English Commerce in the Tudor Period” («Исследования по истории английской торговли в период правления Тюдоров». — Р.С.), состоящая из трех очерков, посвященных деятельности англичан в России, в северных государствах и на Балтике, из которых один, принадлежащий перу Э.Дж.Джерсона и озаглавленный “The Organization and Early History of the Muscovy Company” («Организация и ранняя история Московской компании». — Р.С.), по теме совпадал с только что указанным исследованием. Но еще раньше (1910—1912 гг.) в Кембридже стало выходить большое трехтомное исследование выдающегося специалиста по политической экономии профессора У.Р.Скотта “The Constitution and Finance of English, Scottish and Irish Joint-Stock Companies to 1720” («Организация и финансовая деятельность английских, шотландских и ирландских акционерных компаний до 1720 г.». — Р.С.), включающее краткий очерк организации английской торговли с Россией. В 1913 г. появилась и небольшая книжечка У.Пейджа “The Russia Company from 1553 to 1660” («Русская компания с 1553 по 1660 гг.». — Р.С.)¹²⁸. Ее автор был секретарем “Russia Company” — своего рода коммерческого клуба, хранящего в консервативной Англии под именем торговавшей с Россией прежней компании ее документы. Поэтому издание книги У.Пейджа могло возбудить у историков естественный интерес, оставшийся, к сожалению, неудовлетворенным. И.И.Любименко пришла к выводу, что секретарь “Russia Company”, по-видимому, не обладал серьезной исторической подготовкой, и книга его не имеет почти никакой научной ценности. Он нашел

возможным почти всецело ограничиться переизданием документов Гаклюита, отнесясь к ним совершенно не критически. Кроме того, автором без всяких оговорок были перепечатаны сомнительные по своей подлинности документы, например, привилегии Грозного от 1555 г., являющиеся, по всей вероятности, лишь составленными самими англичанами проектами русской привилегии. Для первых 60 лет XVII в., по которым в английских архивах имеется богатый материал, исследователь опубликовал лишь несколько случайных и часто «мало характерных (в оценке И.И.Любименко. — Р.С.) документов», и едва ли не все значительные этапы в истории компании за это время остались им не отмеченными. От внимания У.Пейджа ускользнуло даже такое важнейшее событие, как потеря англичанами в России их вековых привилегий в 1649 г. Интересна лишь изданная этим ученым привилегия царя Михаила Федоровича (1628 г.), к счастью, уцелевшая в лондонском пожаре 1660 г.

Зато труд профессора У.Р.Скотта, по мнению И.И.Любименко, несомненно, является весьма ценным вкладом в английскую экономическую историю. Хотя торговле с Россией автор посвятил всего около полусотни страниц, отражающих довольно продолжительный период — с 1553 до 1692 гг., однако это результат тщательных архивных разысканий, позволивших представить организацию и финансовое положение “Russia Company”. Но, как отмечалось И.И.Любименко, У.Р.Скотт прежде всего политико-эконом, и потому своему исследованию он придал несколько статический характер. Хотя судьбы компании и рассматриваются им на протяжении довольно долгого периода, в книге «чувствуется некоторое отсутствие жизни, движения — исторической динамики». Занятый исключительно финансами и экономическим развитием компании, автор интересуется главным образом ее возникновением и функционированием в самой Англии, бурные же перипетии деятельности “Moscovy Company” в России остались вне поля его зрения; совершенно ускользнуло от У.Р.Скотта и влияние политических планов Грозного на торговлю англичан в России, именно поэтому интересный очерк ученого оставил обширное поле деятельности для историков¹²⁹.

Этот пробел и стремились восполнить И.И.Любименко и Э.Дж.Джертсон, исследования которых вышли в один год. Почти

совпадая по теме, они, однако, довольно значительно отличаются по содержанию. Э.Дж.Джерсон, видимо, не зная русского языка, воспользовался исключительно английским материалом¹³⁰. Хотя им и были осуществлены в Лондоне архивные изыскания, но многие неизданные источники остались Э.Дж.Джерсону неизвестными, и главным образом он использовал документы Р.Гаклюита. Тем не менее богатство и разнообразие этого сборника дали ученому возможность написать очень интересную работу, в которой внутренняя организация “Russia Company” в XVI столетии представлена с почти исчерпывающей полнотой. И.И.Любименко же, базируясь в одинаковой степени на русском и английском, архивном и изданном материале, стремилась охватить деятельность английской компании в России во всей ее полноте, что придало исследованию более конспективный характер. Поэтому для изучения внутренней организации компании и ее взаимоотношений с английским правительством, — пишет И.И.Любименко, — американская книга дает больше сведений, русская же значительно дополняет ее, освещая жизнь и торговую деятельность компании в России и ее взаимоотношения не только с английским, но и с московским правительством, а также испытанные ею трудности: внешнюю конкуренцию английских “interlopers” (незаконных торговцев, контрабандистов. — Р.С.) и других иностранцев, внутренние раздоры и неурядицы¹³¹.

Монография И.И.Любименко об англо-русских торговых отношениях в XVI в. вызвала ряд возражений со стороны А.Ф.Изьюмова¹³². Последний поставил под сомнение заключения исследовательницы, что англичане торговали в России на один общий капитал, и Московская компания — первая из ряда Joint Stock Company (акционерных компаний. — Р.С.). И.И.Любименко в ответ замечала, что к выводу, который обосновывается в ее книге, независимо друг от друга пришли и У.Р.Скотт с Э.Дж.Джерсоном, да и во многих русских источниках английские купцы прямо называются «складчиками»; к прежнему способу торговли в форме Regulated Company (компании, деятельность которой регулируется государством. — Р.С.), чтобы поправить свои дела, преодолеть начавшийся на рубеже XVI—XVII вв. кризис, Московская компания прибегла уже в 1620-х гг. В отличие от А.Ф.Изьюмова, И.И.Любименко не склонна заключать, будто

упадок английской торговли в России наступил лишь вследствие появления там голландцев¹³³.

Только У.Р.Скотт заглянул в судьбы англо-русской торговли значительно дальше, чем Э.Дж.Джерсон и И.И.Любименко, рассмотрев и период расцвета и, быть может, экономически менее значительный, но исторически весьма интересный период упадка английской торговли в России. Разумеется, — указывает И.И.Любименко, — он мог наметить лишь некоторые наиболее крупные этапы в эволюции финансовой и экономической истории “Russia Company”, и поэтому изучение торговой деятельности англичан на московских рынках в XVII в. и выяснение причин их вытеснения из России голландцами не перестало быть предметом дальнейших изысканий¹³⁴.

Хотя для новых трудов по истории англо-русских отношений в XVI—XVII вв. заложен прочный научный фундамент¹³⁵, как находила И.И.Любименко, работы по выявлению соответствующего «материала в английских архивах еще предстоит очень много, и более деятельное участие в ней русских архивистов и историков было бы чрезвычайно ценно и желательно»¹³⁶. (Ранее она писала, что развитие «торговых сношений России с Англией» недостаточно известно, и, чтобы обстоятельно раскрыть его, требуется детальное рассмотрение архивных богатств обеих стран)¹³⁷.

Итак, в трудах И.И.Любименко, появившихся главным образом в начале минувшего столетия, убедительно определены наиболее значительные вехи в исследовании русско-английских отношений второй половины XVI—XVII вв., итоги изучения экономических и политических связей двух стран в то время, задачи дальнейших научных изысканий по этой проблематике.

Проанализировав ранее неизвестную дипломатическую переписку и другие документы (из которых выделяется проект установления протектората Якова I на русском Севере и в Поволжье), И.И.Любименко, следовательно, смогла предложить периодизацию русско-английских отношений XVII в., обосновать, что переломным моментом в их развитии стал 1649 г., после которого они теряют значимое место в системе внешнеполитических, да и экономических связей двух стран. Утрату англичанами прежнего явно привилегированного положения в России И.И.Любименко объясняет главным образом их поражением в конкурентной борьбе с

голландскими предпринимателями (причины которого обстоятельно раскрывает) и изменением (не без влияния русского купечества) экономической политики московского правительства, что, с точки зрения исследовательницы, обрекло на неудачи и попытки заключения двустороннего союза (хотя одна из них — в 1623 г. — была близка к осуществлению) при заметной интенсивности дипломатических контактов, снизившейся только с началом Английской революции. На культурных связях Московского государства и Англии в XVII в. И.И.Любименко почти не останавливалась. В ее работах обстоятельному рассмотрению подверглись вопросы отечественной и зарубежной историографии двусторонних отношений. Нерешенные либо дискуссионные из этих вопросов стали предметом изысканий самой И.И.Любименко.

Примечания

¹ Любименко, И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 5—6; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs // Transactions of the Royal Historical Society. — London, 1918. — Fourth series. — Vol. 1. — P. 78; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle // Revue historique. — 1926. — Т. 153. — P. 1—2.

² Любименко, И. Переписка и дипломатические сношения первых Романовых с первыми Стюартами / И.Любименко // ЖМНП. — 1915. — № 7. Отд. 2. — С. 59, 60; *Она же.* Новые работы по истории сношений Московской Руси с Англией // ИИ. — 1916. — № 2. — С. 23; *Ibid.* Letters Illustrating the Relations of England and Russia in the Seventeenth Century // English Historical Review. — 1917. — Vol. 32. — № 125 (January). — P. 95; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 77—78; *Она же.* Архивы Великобритании в их прошлом и настоящем // Архивные курсы: Лекции, читанные в 1918 году. Кн. 1. — Пг., 1920. — С. 272.

³ *Lubimenko, I.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 78.

⁴ Любименко, И. Переписка и дипломатические сношения ... С. 66—67, 70; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 8—9.

⁵ Любименко, И. Переписка и дипломатические сношения ... С. 102; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 167; *Ibid.* Letters Illustrating the Relations ... P. 94, 95; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 87, 89, 90.

⁶ Любименко, И. Переписка и дипломатические сношения ... С. 69, 103.

⁷ *Lubimenko, I.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle. — P. 3.

⁸ *Ibid.* — P. 6; *Она же.* Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 год // Изв. АН СССР. — 1933. — Сер. 7: Отд. обществ. наук. — № 10. — С. 740.

⁹ *Любименко, И.* История торговых сношений России с Англией. Вып. 1. XVI век / И.Любименко. — Юрьев, 1912 — С. 40; *Она же.* Проекты англо-русского союза в XVI и XVII веках // ИИ. — 1916. — № 3—4. — С. 40; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 7—8; *Она же.* Первая попытка заключения англо-русского союза // БВ. — 1916. — 19 окт. — Утр. вып. (№ 15871). — С. 2; *Она же.* Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 742.

¹⁰ *Lubimenko, I.* A Project for the Acquisition of Russia by James I / I.Lubimenko // English Historical Review. — April, 1914. — P. 247—248; *Она же.* Политика Англии в Московском государстве в Смутное время (резюме доклада в Думе Ученых в апреле 1921 г.) // Наука и ее работники. — 1922. — № 1. — С. 41. Один из этих документов был опубликован еще в 1874 г. Ю.В.Толстым, но не обратил на себя внимания историков. Честь открытия рассматриваемого проекта единодушно приписывается И.И.Любименко. См., напр.: *Дубровский, А.М., Науменко, С.И.* И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности / А.М.Дубровский, С.И.Науменко // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. — СПб., 2007. — С. 496—497; *Лабутина, Т.Л.* «Курьезный эпизод в англо-русских отношениях был быстро забыт» (О британском плане колонизации Русского Севера 1612 года) / Т.Л.Лабутина // Новая и новейшая история Запада и Востока: новые подходы в исследовании и преподавании: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. — Рязань, 2007. — С. 109.

¹¹ *Lubimenko, I.* A Project for the Acquisition of Russia ... P. 254—255; *Она же.* Планы английской интервенции в России в начале XVII столетия // Советская наука. — 1941. — № 2. — С. 20, 21.

¹² *Lubimenko, I.* A Project for the Acquisition of Russia ... P. 254.

¹³ *Любименко, И.* Английский проект 1612 года о подчинении русского Севера протекторату короля Иакова I / И.Любименко // Научный исторический журнал. — 1914. — № 5. — С. 10—11, 13; *Она же.* Англичане в допетровской Руси // Русская мысль. — 1915. — № 3. — С. 84, 85; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 10, 21; № 12. Отд. 2. — С. 184; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle. — P. 6; *Ibid.* England's Part in the Discovery of Russia // Slavonic Review. — 1927. — № 6. — P. 5; *Она же.* Англия и Россия в XVII в. // Английская буржуазная революция XVII века. Т. 2. — М., 1954. — С. 92; *Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV в. — начало XVII в.* — М., 1955. — С. 588, и др. О принадлежности рассматриваемого проекта Чемберлену вслед за И.И.Любименко писали Б.А.Мейендорф, И.И.Полосин, М.И.Белов, А.С.Мельникова и Т.Л.Лабутина (*Мейендорф, Б.А.* Англичане XVII и XVIII столетий о русских и о России / Б.А.Мейендорф // Сб. статей, посвященный П.Б.Струве. — Прага, 1925. — С. 299; *Полосин И.* Западная Европа

и Московия в XVI веке / И.Полосин // Штаден Генрих. О Москве Ивана Грозного: Записки немца опричника / Перев. и вступит. ст. И.И.Полосина. — Л., 1925. — С. 22—23, 51; Белов, М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. — М., 1956. — С. 87 (История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1 / Под ред. Я.Я.Гаккеля, А.П.Окладникова, М.Б.Черненко); Мельникова, А. Булат и золото / А.Мельникова. — М., 1990. — С. 174; Лабутина, Т.Л. «Журьезный эпизод в англо-русских отношениях был быстро забыт» ... С. 110). С.Ф.Платонов же и А.В.Демкин со ссылкой на И.И.Любименко атрибутировали этот проект Дж.Меррику (Платонов С.Ф. Москва и Запад в XVI—XVII веках. Л., 1925. С. 61; Демкин, А.В. О периодизации торговли западноевропейского купечества в России XVII века / А.В.Демкин // История СССР. — 1989. — № 5. — С. 165; Он же. Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 1. — М., 1994. — С. 36). Так полагает и Д.В.Лисейцев (Лисейцев, Д.В. Английская книга Посольского приказа 1614—1617 гг. как исторический источник / Д.В.Лисейцев // Посольская книга по связям России с Англией 1614—1617 гг. — М., 2006. — С. 14—15). В представлении В.Н.Кашина найденный И.И.Любименко проект, автором которого считал себя Чемберлен, возник при участии Меррика после совещания с главой Московской компании Т.Смитом и английскими купцами, долго торговавшими с Россией (Кашин, В.Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве / В.Н.Кашин. — Л., 1925. — С. 114. Примеч. 1). В.С.Виргинский приписывал обнаруженный И.И.Любименко проект Т.Чемберлену и его «советникам» из среды Московской компании (Виргинский, В. Проекты превращения Северовосточной России в английскую колонию в XVII веке / В.Виргинский // ИЖ. — 1940. — № 11. — С. 91—95).

¹⁴ Любименко, И.И. Планы английской интервенции ... С. 12, 19.

¹⁵ Там же. — С. 20, 21.

Как представлялось Н.Т.Накашидзе, в статье 1941 г. И.И.Любименко пришла к выводам, более близким к истине, чем ее предшествующие оценки рассматриваемого проекта. См.: Накашидзе, Н.Т. Русско-английские отношения во второй половине XVI в. / Н.Т.Накашидзе. — Тбилиси, 1955. — С. 15.

¹⁶ Любименко, И.И. Планы английской интервенции ... С. 17, 25.

¹⁷ Любименко, И.И. Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 741, 743.

¹⁸ Любименко, И. Англичане в допетровской Руси. — С. 85, 87; Она же. Переписка и дипломатические сношения первых Романовых с первыми Стюартами // ЖМНП. — 1915. — № 7. Отд. 2. — С. 57; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle. — Р. 6. Поначалу И.И.Любименко сочла обнаруженный ею проект странной и неожиданной формой союза, переговоры о заключении которого велись еще при Иване IV (Любименко, И. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 30).

¹⁹ Lubimenko, I. A Project for the Acquisition of Russia ... P. 253 — 254.

²⁰ Любименко, И. Англичане в допетровской Руси. — С. 85; Она же. Планы английской интервенции ... С. 23, 24, 26.

²¹ Любименко, И. Английский проект 1612 года ... С. 14; Она же. Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 741. По утверждению Н.П.Черкашиной, И.И.Любименко на первых порах представлялось, будто

инициатива в выработке проекта исходила «от русских людей», а Московская компания хотела лишь оказать помощь русским в установлении порядка в стране, разоренной длительной войной (*Черкашина, Н.П.* История Московской торговой компании в XVI—XVII веках: АКД / Н.П.Черкашина. — М., 1952. — С. 2). Как видно, это мнение не отличается точностью.

²² *Любименко, И.И.* Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 741—743.

²³ *Lubimenko, I.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle. — P. 6, 7.

²⁴ *Очерки истории СССР ...* С. 589. Ранее И.И.Любименко писала о том, что предложение шотландца Я.Шава «оказать России помощь против поляков ... было довольно подозрительное, и Пожарский благоразумно от него отказался» (*Любименко, И.И.* Планы английской интервенции ... С. 23; *Она же.* Англия и Россия в XVII в. — С. 92). П.Г.Любомиров же и О.В.Скобелкин считают, что англичане, которых представлял Я.Шав, не преследовали политических целей, а лишь собирались наняться на службу. См.: *Любомиров, П.Г.* Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг. / П.Г.Любомиров. — Переизд. — М., 1939. — С. 149; *Скобелкин, О.В.* Иностранцы на русском Севере в годы смуты / О.В.Скобелкин // Из. — Воронеж, 1998. — Вып. 3. — С. 5—11.

²⁵ *Lubimenko, I.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle. — P. 7.

²⁶ *Любименко, И.И.* Англия и Россия в XVII в. — С. 93.

²⁷ *Любименко, И.И.* Планы английской интервенции ... С. 22.

²⁸ *Lubimenko, I.* A Project for the Acquisition of Russia ... P. 255—256; *Она же.* Политика Англии в Московском государстве ... С. 41. Мнение, что власти Второго ополчения и правительство Михаила Федоровича знали об этом проекте (*Жордания, Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII в. Ч. 1 / Г.Жордания. — Тбилиси, 1959. — С. 299; *Рогожин, Н.М.* Посольская книга по связям России с Англией 1613—1614 гг. и ее место среди материалов Посольского приказа начала XVII в. / Н.М.Рогожин // Посольская книга по связям России с Англией 1613—1614 гг. — М., 1979. — С. 29—30), — всего лишь догадка. И.И.Любименко в одной из последних работ (но, вопреки утверждению Г.Г.Жордания, не в статье, опубликованной в 1941 г.) лишь писала, обходясь без какой-либо аргументации, что «в Москве, видимо, знали или подозревали об английских планах, направленных против Русского государства», почему и не спешили подтверждать привилегии британских купцов (*Любименко, И.И.* Англия и Россия в XVII в. — С. 94. Ср.: *Она же.* Планы английской интервенции ... С. 22—23).

²⁹ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 41; *Она же.* Английский проект 1612 года ... С. 16; *Она же.* Планы английской интервенции ... С. 27.

³⁰ *Очерки истории СССР ...* С. 589.

³¹ *Любименко, И.И.* Планы английской интервенции ... С. 18, 25, 27.

³² *Любименко, И.И.* Англия и Россия в XVII в. — С. 92—94.

В представлении ряда историков находки, сделанные И.И.Любименко в британских архивах, подтверждают наличие в правящих кругах Англии проекта

высадки в Архангельске экспедиционного корпуса, да и идеи распространить протекторат не только на русский Север, но и на Поволжье, а может быть, и на остальную Россию. См.: *Архангельский, С.И.* Англо-голландская торговля с Москвой в XVII в. / С.И.Архангельский // Исторический сборник. — М.; Л., 1936. — Вып. 5. — С. 5, 8; *Виргинский, В.* Проекты превращения Северо-восточной России в английскую колонию ... С. 91 — 95; *Черкашина, Н.П.* История Московской торговой компании ... С. 14; *Самойло, А.С.* Провал попытки английской компании захватить русский рынок в XVI и первой половине XVII века / А.С.Самойло // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та. — 1955. — Т. 22. — Вып. 2. — С. 20—22; *Жордания, Г.* Очерки из истории франко-русских отношений ... Ч. 1. — С. 297—299, 322, 327, 332, 357, 369; *Валк, С.Н.* Инна Ивановна Любименко / С.Н.Валк // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII веков. — Л., 1960. — С. 485 (Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР. — Вып. 2); *Рогожин, Н.М.* Посольская книга по связям России с Англией ... С. 18, 29; *Горбунов, А.Н.* Новый источник по истории российской Смуты начала XVII века // Нестор: Историко-культурные исследования: Альманах. — Воронеж, 1993. — Вып. 2. — С. 145; *Демкин, А.В.* Западноевропейское купечество ... Вып. 1. — С. 36, 44; *Булатов, В.Н.* Русский Север: Уч. пособие для вузов / В.Н.Булатов. — М., 2006. — С. 459, и др. Отметим, что А.Н.Горбунов статью И.И.Любименко «Проекты англо-русского союза в XVI и XVII веках» (ИИ. — 1916. — № 3—4. — С. 29—53) ошибочно приписывает И.Х.Гамелю (*Горбунов А.Н.* Новый источник ... Вып. 2. — С. 148).

³³ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 86; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 61.

³⁴ *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 9, 11. О Дж.Меррике см.: *Лисейцев, Д.В.* Английская книга Посольского приказа ... С. 7—20.

³⁵ *Lubimenco, I.* Letters Illustrating the Relations ... P. 93; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels // Revue des Etudes slaves. — 1924. — Т. 4. — Fasc. 1—2. — P. 89. См. также: *Любименко, И.* Первая попытка ... С. 2.

³⁶ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 64, 65; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 10; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels. — P. 89.

³⁷ *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 16.

³⁸ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 101—102; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 32; *Она же.* Московский рынок как арена борьбы Голландии с Англией // Русское прошлое: Ист. сборники / Под ред. С.Ф.Платонова, А.Е.Преснякова и Юлия Гессена. — Пг.; М., 1923. — Кн. 5. — С. 22, 23; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels. — P. 84.

³⁹ *Lubimenko, I.* The Struggle of the Dutch with the English for the Russian Market in the Seventeenth Century / I. Lubimenko // Transactions of the Royal Historical Society. — London, 1924. — Fourth series. — Vol. 7. — P. 51. См. также: *Любименко, И.* Первая попытка ... С. 2.

⁴⁰ *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 28.

⁴¹ *Любименко, И.И.* Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 744.

⁴² *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 182.

⁴³ См.: *Любименко, И.* Московский рынок ... С. 17.

⁴⁴ *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 186.

⁴⁵ *Любименко, И.И.* Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 736.

⁴⁶ *Любименко, И.И.* Англия и Россия в XVII в. — С. 116.

⁴⁷ *Любименко, И.И.* Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 753.

⁴⁸ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 93.

⁴⁹ *Любименко, И.И.* Англия и Россия в XVII в. — С. 91.

⁵⁰ К 1623 г., когда заключение англо-русского военно-политического союза было весьма реально, англичане уже утратили большую часть своих торговых привилегий, полученных еще при Иване IV, о чем недвусмысленно свидетельствует текст проекта этого союза. См.: *Любименко, И.* Проекты англо-русского союза ... С. 52.

⁵¹ *Любименко, И.И.* Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 746. Соображения И.И.Любименко о причинах победы голландцев в конкурентной борьбе с англичанами на русском рынке разделяются А.Б.Соколовым (*Соколов, А.Б.* Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI—XVIII вв. / А.Б.Соколов. — Ярославль, 1992. — С. 99).

⁵² *Любименко, И.И.* Англия и Россия в XVII в. — С. 116.

⁵³ *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 11—12; *Она же.* Англия и Россия в XVII в. — С. 92.

⁵⁴ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 100; *Ibid.* England's Part ... P. 5, 6.

⁵⁵ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 93; *Она же.* Несколько замечаний в ответ на рецензию г-на А.Изюмова // ЖМНП. — 1916. — № 3. — С. 187; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 24; *Ibid.* Letters Illustrating the Relations ... P. 94; *Она же.* Московский рынок ... С. 8 — 9; *Ibid.* Anglo-Russian Relations during the First English Revolution // Transactions of the Royal Historical Society. — London, 1928. — 4th series. — Vol. 11. — P. 44.

⁵⁶ *Любименко, И.И.* Английская торговая компания в России в XVI-м веке / И.И.Любименко // Историческое обозрение. — 1911. — Т. 16. — С. 7; *Она же.*

Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 21.

⁵⁷ Любименко, И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 25; *Ibid.* Letters Illustrating the Relations ... P. 93 — 94.

⁵⁸ *Lubimenko, I.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 87.

⁵⁹ Любименко, И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 153, 155, 166. См. также: *Ibid.* Letters Illustrating the Relations ... P. 95; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 85.

⁶⁰ Любименко, И. Переписка и дипломатические сношения ... С. 95, 97; *Ibid.* Letters Illustrating the Relations ... P. 95—96; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 89.

⁶¹ Любименко, И. Несколько замечаний ... С. 188; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 161—162, 167.

⁶² *Lubimenko, I.* Letters Illustrating the Relations ... P. 95.

⁶³ Любименко, И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 156, 158, 159.

⁶⁴ *Там же.* С. 171—172. См. также: Любименко, И. Московский рынок ... С. 17; *Она же.* Труд иноземцев в Московском государстве // Архив истории труда в России. — М., 1923. — Кн. 6—7. — С. 65, 67, 72.

⁶⁵ Любименко, И. Труд иноземцев ... С. 64, 73.

⁶⁶ Любименко И. Проекты англо-русского союза ... С. 47—48; *Ibid.* Anglo-Russian Relations ... P. 44.

⁶⁷ Любименко, И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 23.

⁶⁸ Любименко, И. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 48; *Она же.* Несколько замечаний ... С. 189; *Она же.* Новые работы ... С. 22; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 152; *Ibid.* Letters Illustrating the Relations ... P. 96; *Она же.* Московский рынок ... С. 22; *Ibid.* Anglo-Russian Relations ... P. 44.

⁶⁹ Любименко, И. Англичане в допетровской Руси. — С. 71, 86; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 59, 102; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 175; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 91; *Она же.* Московский рынок ... С. 4; *Ibid.* England's Part ... P. 6; *Ibid.* Anglo-Russian Relations ... P. 44; *Она же.* Англия и Россия в XVII в. — С. 103. Доклад «Англо-русские связи в период первой английской революции», с которым И.И.Любименко выступила в 1928 г. в Королевском историческом обществе (1928 г.), тогда же был опубликован в Англии. См.: Дубровский, А.М., Науменко, С.И. И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности. — С. 499. Позднее «Протест царя Алексея Михайловича по поводу казни короля Карла I» стало принято считать сфальсифицированным британскими роялистами. См.: Рогинский, З.И. Так называемый «Протест царя Алексея Михайловича по поводу

казни короля Карла I» / З.И.Рогинский // Уч. зап. Ярославского гос. пед. ин-та им. К.Д.Ушинского. — 1957. — Вып. 22 (32). Всеобщая история. — С. 287—308; *Деканова, М.* Польша, Швеция, Англия в русском официальном политическом мышлении XVI—XVII веков / М.Деканова // Евразийское пространство глазами молодых, или молодежь о ...: Альманах школы молодого автора. — М., 2002. — С. 175.

⁷⁰ См.: *Введение* // Алексеев, М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей: Введение, текст и комментарий. Т. 1. XIII—XVII вв. — Иркутск, 1932. — С. XLIV.

⁷¹ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 86. А.В.Демкин тоже признает указ от 1 июня 1649 г. переломным моментом в истории русско-английской торговли XVII в., хотя думает, что «казнь Карла I была не просто предлогом, использованным правительством Алексея Михайловича», — она не могла «не произвести сильного впечатления» (*Демкин, А. В.* О периодизации торговли западноевропейского купечества ... С. 166; *Она же.* Западноевропейское купечество ... Вып. 1. — С. 27, 39—40).

⁷² *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 48; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 15. Как заметил М.П.Алексеев, в нескольких работах Инны Ивановны объяснения мотивов русского правительства покончить в 1649 г. с привилегиями англичан не вполне совпадают. См.: / *Алексеев, М.П.* Русско-английские литературные связи (XVIII век — первая половина XIX века). — М., 1982. — С. 84 (Литературное наследство. Т. 91).

⁷³ См.: *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 71, 84; *Она же.* Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 752.

⁷⁴ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 71; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 59; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 14; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 91; *Ibid.* Anglo-Russian Relations ... P. 57. И.М.Кулишер и З.И.Рогинский разделяют соображения И.И.Любименко о серьезных причинах экономического и политического характера, побудивших русское правительство покончить в 1649 г. с привилегиями Московской компании. См.: *Кулишер, И.М.* Очерк истории русской торговли (до XIX века включительно) / И.М.Кулишер. — СПб., 1923. С. 126; *Рогинский, З.И.* Поездка гонца Герасима Семеновича Дохтурова в Англию в 1645—1646 гг. (из истории англо-русских отношений в период английской революции XVII века) / З. И. Рогинский. — Ярославль, 1959. — С. 14—15.

⁷⁵ *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 15; *Ibid.* Anglo-Russian Relations ... P. 57.

⁷⁶ *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 15.

⁷⁷ *Любименко, И.И.* Планы английской интервенции ... С. 13.

⁷⁸ *Любименко, И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 26; *Она же.* Англия и Россия в XVII в. — С. 111.

⁷⁹ Любименко, И. Новые работы ... С. 22.

⁸⁰ Любименко, И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И. Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 12. Отд. 2. — С. 145, 152.

⁸¹ Lubimenko, I. Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels. — P. 89—90.

⁸² Любименко, И. Переписка и дипломатические сношения ... С. 71, 86, 99, 100; Она же. Новые работы ... С. 23; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle. — P. 38.

⁸³ Любименко, И. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 41—43; Она же. Переписка и дипломатические сношения ... С. 76, 86; Она же. Проекты англо-русского союза ... С. 43; ; Она же. Англия и Россия в XVII в. — С. 95. Lubimenko I. The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 81, 82.

⁸⁴ Любименко, И. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 44, 45; Она же. Переписка и дипломатические сношения ... С. 89, 90; Она же. Проекты англо-русского союза ... С. 45, 51; Она же. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. С. 13; № 12. Отд. 2. — С. 145, 178; Она же. Торговые сношения с Англией и Голландией ... С. 743. См. также: Она же. Первая попытка ... С. 2. Lubimenko I. The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 83—84, 91; *Ibid.* Anglo-Russian Relations ... P. 40.

⁸⁵ Любименко, И. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 48; Она же. Переписка и дипломатические сношения ... С. 93; Она же. Проекты англо-русского союза ... С. 48, 52, 53; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 84, 91; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle. — P. 38. См. также: Она же. Первая попытка ... С. 2.

⁸⁶ Lubimenko, I. Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle. — P. 38—39; *Ibid.* Anglo-Russian Relations ... P. 58; Она же. Англия и Россия в XVII в. — С. 101. З.И.Рогинский оспорил мнение И.И.Любименко о том, что в своих отношениях с англичанами Дохтуров проявлял настороженность и отчужденность. См.: Рогинский, З.И. Поездка гонца Герасима Семеновича Дохтурова ... С. 6.

⁸⁷ Любименко, И.И. Англия и Россия в XVII в. — С. 103.

⁸⁸ Любименко, И.И. Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 754.

По недосмотру исследовательницы в текст статьи вкралась ошибка: царем в 1649 г. являлся не Михаил Федорович (как она указывает), а Алексей Михайлович.

⁸⁹ Любименко, И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 15.

⁹⁰ Любименко, И.И. Англия и Россия в XVII в. — С. 106.

⁹¹ Там же. — С. 108.

⁹² Любименко, И.И. Торговые сношения России с Англией и Голландией ... С. 744.

⁹³ Любименко, И.И. Англия и Россия в XVII в. — С. 109.

⁹⁴ Lubimenko, I. Anglo-Russian Relations ... P. 58.

⁹⁵ *Lubimenko, I.* Letters Illustrating the Relations ... P. 96; *Ibid.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 91.

⁹⁶ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 102; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle. — P. 39.

⁹⁷ *Lubimenko, I.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 91; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle. — P. 39; *Ibid.* Anglo-Russian Relations ... P. 53, 58.

⁹⁸ *Lubimenko, I.* Anglo-Russian Relations ... P. 58, 59.

⁹⁹ *Lubimenko, I.* The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs. — P. 91; *Ibid.* Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle. — P. 39; *Ibid.* Anglo-Russian Relations ... P. 55.

¹⁰⁰ *Lubimenko, I.* Anglo-Russian Relations ... P. 56.

¹⁰¹ *Любименко, И.И.* Англия и Россия в XVII в. — С. 114. Находясь в эвакуации в Ташкенте, И.И.Любименко занималась изучением русско-английских отношений не XVI в., как пишет А.Н.Цамутали, а (согласно отчету Н. Лебедева) следующего столетия. См.: *Лебедев, Н.* Работа ленинградского отделения Института истории АН СССР в 1944 году (Ташкент) / Н.Лебедев // ИЖ. — 1944. — № 9. — С. 106; *Цамутали, А.Н.* Историческая наука и Великая Отечественная война 1941—1945 гг. (По материалам Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН) / А.Н.Цамутали // Ленинградская наука в годы Великой Отечественной войны. — СПб., 1995. — С. 40.

Будучи в 1942—1952 гг. старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института истории АН СССР, И.И.Любименко трудилась над большой, рассчитанной на 30 п. л., монографией «Англо-русские сношения в первой половине XVIII столетия» или «Россия и Англия в первой половине XVIII века (1698—1756)», которая, однако, вопреки утверждению Г.Л.Соболева (*Соболев, Г.Л.* Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: 1941—1945 / Г.Л.Соболев / Отв. ред. В.М.Ковальчук. — М.; Л., 1966. — С. 154), не была написана.

¹⁰² *Любименко, И.* Труд иноземцев ... С. 58; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels. — P. 96.

¹⁰³ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 90; *Она же.* Врачебное и лекарственное дело в Московском государстве // Рус. ист. журнал. — 1917. — № 3 — 4. — С. 7, 14; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels. — P. 97.

¹⁰⁴ *Любименко, И.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 98.

¹⁰⁵ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 73; *Она же.* Переписка и дипломатические сношения ... С. 81, 86; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels. — P. 94, 95.

¹⁰⁶ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 89; *Она же.* Труд иноземцев ... С. 53.

¹⁰⁷ *Любименко, И.* Англичане в допетровской Руси. — С. 91; *Ibid.* Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels. — P. 90. С.Н.Богатырев атрибутировал дневник Т. Смита секретарю этого посла в Россию Д.Вилкинзу (*Богатырев, С.* «От Волги до потока Амазонки»: жизнь и

путешествия сэра Томаса Смита / С. Богатырев // Зеркало истории. Вып. 2. Личность в истории. — М., 1995. — С. 61—62).

¹⁰⁸ Дубровский, А.М., Науменко, С.И. И.И. Любименко: новые материалы о жизни и деятельности. — С. 501—502.

¹⁰⁹ Любименко, И. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 3—4. Исследовательница не раз называла И.Х.Гамеля и Ю.В.Толстого выдающимися историками. См., напр.: Любименко, И.И. Английская торговая компания ... С. 1; Она же. Английский проект 1612 года ... С. 4.

¹¹⁰ Любименко, И. Новые работы ... С. 15.

¹¹¹ Там же.

И.Х.Гамель был специалистом по технологии и химии, занимался историей металлургии. См.: Кушева, Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI — 30-е годы XVII века / Е.Н.Кушева. — М., 1963. С. 301. Примеч. 37.

¹¹² Любименко, И.И. Английская торговая компания ... С. 1.

¹¹³ Любименко, И. Новые работы ... С. 15, 16; Она же. Англичане в допетровской Руси. — С. 72. Примеч. 1. М.П.Алексеев же в середине прошлого века считал книгу И.Х.Гамеля все еще незаменимой (Алексеев, М.П. Англия и англичане в памятниках московской письменности XVI—XVII вв. / М.П.Алексеев // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. — 1947. — Сер. ист. наук. — № 95. — Вып. 15. — С. 58. Примеч. 3).

¹¹⁴ Любименко, И. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 5.

¹¹⁵ Там же. — С. 4.

¹¹⁶ Там же. — С. 96.

¹¹⁷ Там же. — С. 127—128.

¹¹⁸ Любименко, И.И. Английская торговая компания ... С. 19—21; Она же. История торговых сношений ... Вып. 1. — С. 135; Она же. Новые работы ... С. 14.

¹¹⁹ Любименко, И. Англичане в допетровской Руси. — С. 77—78.

¹²⁰ Там же. — С. 87.

¹²¹ Любименко, И. Новые работы ... С. 14 — 16, 23 — 24.

¹²² Любименко, И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И.Любименко // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 14. Отметим, что в историографическом обзоре И.И.Любименко не учтены труды Г.Ф.Миллера, И.Г.Букмейстера, Н.Н.Бантыш-Каменского, С.М.Соловьева (хотя на его «Историю России» исследовательница не раз ссылается), А. В. Семенова, А.Б.Лакиера, Н.В.Чарыкова, Е.Е.Замысловского, К.Н.Бестужева-Рюмина, Д.В.Цветаева, А.М.Филиппова, А.С.Мулюкина, Н.В.Голицына, П.П.Мельгунова.

¹²³ Любименко, И.И. Английская торговая компания ... С. 1—2.

¹²⁴ Там же. — С. 2.

¹²⁵ Любименко, И. Переписка и дипломатические сношения ... С. 54.

¹²⁶ Любименко, И.И. Английская торговая компания ... С. 1.

¹²⁷ Любименко, И. Новые работы ... С. 16.

¹²⁸ Там же. — С. 17.

¹²⁹ Там же. — С. 18—19. См. также: Любименко, И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И. Любименко // ЖМНП. — 1916. — №11. Отд. 2. — С. 6.

¹³⁰ *Любименко, И.* Новые работы ... С. 19—20; *Она же.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. — 1916. — № 11. Отд. 2. — С. 1. Примеч. 1.

¹³¹ *Любименко, И.* Новые работы ... С. 20.

¹³² См.: *Изюмов, А.* Рец.: Инна Любименко. История торговых сношений России с Англией. Вып. I. XVI век. Юрьев, 1912 / А.Изюмов // ЖМНП. — 1914. — № 5. Отд. 2. — С. 175—181. О А.Ф.Изюмове см.: *Хорхордина, Т.И.* Российская наука об архивах: История: Теория: Люди / Т.И.Хорхордина. — М., 2003. — С. 347—351.

¹³³ См.: *Любименко, И.* Несколько замечаний ... С. 186—190.

¹³⁴ *Любименко, И.* Новые работы ... С. 20—21.

¹³⁵ *Там же.* — С. 25.

¹³⁶ *Любименко, И.* Архивы Великобритании ... С. 273.

¹³⁷ *Любименко, И.* История торговых сношений ... Вып. 1. — С. III, 3.

ГЛАВА III

ПРОБЛЕМЫ РАННЕЙ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ XVIII в. В ТВОРЧЕСТВЕ И.И.ЛЮБИМЕНКО. ВОПРОСЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦЫ

На заключительном этапе творчества И.И.Любименко одним из главных направлений ее изысканий становится экономика и культура Петербурга XVIII в., особенно при Петре I.

В специальном очерке, насыщенном статистическими данными, исследовательница сумела представить ранний Петербург центром внешней и внутренней торговли.

По словам И.И.Любименко, «промышленные успехи, достигнутые Россией в первой четверти XVIII в., властно требовали скорых и удобных торговых сношений», особенно через Балтику, но при освоении нового торгового пути «приходилось все время оглядываться на первоочередные требования» Северной войны¹. Исследовательницу привлек «исключительно быстрый рост» Петербурга как порта в последние годы петровского царствования; хотя вывоз шел еще главным образом из Архангельска, «но в столицу уже привозились в достаточном количестве дорогие заморские товары, потребляемые верхушкой ... общества». В конце же жизни Петра «жгучий вопрос: Архангельск или Петербург» был решен в пользу северного «парадиза». Тогда же, — констатирует И.И.Любименко, — «как средоточие внешней торговли петровской России, Петербург стал местопребыванием тех учреждений, которые должны были помочь организовать по-новому русскую торговлю»². По заключению исследовательницы, во втором десятилетии XVIII в. в новой российской столице «вывоз стремились захватить англичане, ввоз же, гораздо менее значительный, находился в голландских руках», причем «русских изделий увозилось больше, чем привозилось иностранных», и наполовину ввозились и привозились промышленные товары, тогда как «через Архангельск вывозилось в свое время главным образом сырьё». На взгляд И.И.Любименко, «тот факт, что порт всегда (и при Петре,

и впоследствии. — Р.С.) мыслился в главной части города, говорит о первенствующем значении, которое ему придавалось»³.

Петербург в начале XVIII в., — указывает И.И.Любименко, — превращался и в центр внутренней торговли, но «в полную противоположность внешней, ввоз значительно превышал вывоз», формировавшаяся в столице «промышленность ... главным образом работала на покрытие нужд столичного населения и на вывоз»; хотя подвоз товаров к новой столице был сопряжен с гораздо большими трудностями, чем к старой, снабжение Петербурга постепенно наладилось, и он имел «широко раскинувшуюся торговую сеть» уже к концу царствования своего основателя⁴.

Город, выросший в считанные годы на берегах Невы, становился и центром культуры, прежде всего образования.

В написанной И.И.Любименко в соавторстве с Р.М.Тонковой статье указывается, что «в новой столице довольно долгое время обстановка была слишком напряженной», чтобы «здесь можно было спокойно учиться», и лишь «в последнее десятилетие царствования Петра его столица быстро становится центром нового светского просвещения»⁵. Так, в 1714 г. в Санкт-Петербург переводится из Москвы часть Навигацкой школы, а в следующем учреждается Морская академия, где изучались не только специальные, но и общеобразовательные дисциплины. «При Петре, — по наблюдению И.И.Любименко и Р.М.Тонковой, — профессиональное образование не являлось еще узко сословным», и среди воспитанников Морской академии были и выходцы из небогатых семей. Как подчеркивают эти исследовательницы, в развитии в Санкт-Петербурге медицинского образования немаловажную роль сыграли военный и Адмиралтейский госпитали. В новой российской столице возникли и первые аптеки, химическая лаборатория. Появились там и духовная школа, 4 частных школы, хотя «общее образование» «было поставлено в петровской столице, как и по всей России», значительно слабее специального⁶.

По заключению И.И.Любименко и Р.М.Тонковой, «роль одного из виднейших культурных центров» «петровского Петербурга» долгие годы играл дом Феофана Прокоповича; это был своеобразный литературный салон.

Считая книгу «не менее острым орудием просвещения, чем школа», авторы указывают на превращение Санкт-Петербурга

наряду с Москвой с 1713 г. в центр издательской деятельности. Там стали печататься «Ведомости», светские по содержанию книги, набиравшиеся новым гражданским шрифтом. (Первая петербургская типография была открыта в 1711 г.). В созданной Петром столице возникли значительные книжные собрания, и она стала «первым русским городом, в котором появилась общественная библиотека»⁷.

«Одним из значительнейших культурных учреждений новой столицы», сделавшейся в последнее десятилетие петровского царствования «просветительным центром страны», И.И.Любименко и Р.М.Тонкова признают театр, возникший по инициативе младшей и любимой сестры российского государя Наталии Алексеевны.

На взгляд исследовательниц, «культурная жизнь Петербурга явилась своеобразным фокусом, вобравшим в себя результаты общего повышения культурного уровня России в петровскую эпоху»⁸.

Для восьмой («Культурная жизнь Петербурга до 60-х гг. XVIII в.») и девятой («Культурная жизнь Петербурга в 60-х — 90-х гг. XVIII в.») глав «Очерков истории Ленинграда» И.И.Любименко совместно с В.Н.Бернадским подготовила разделы «Просвещение и наука. Литература»⁹.

Как подчеркивается в первом из данных разделов, северная столица уже вскоре после своего основания стала «главным средоточием вновь заводимых просветительных учреждений», хотя им были присущи сословные ограничения. По мнению авторов, аристократические пристрастия тормозили развитие национальной культуры, в частности, ощущалось презрение к русскому языку. Параллельно, однако, шла борьба против «иностранщины». Образование же имело светский, ясно выраженный практический характер. Со временем, — констатируют В.Н.Бернадский и И.И.Любименко, — на первый план выходит не профессиональное, а общее образование. С 1715 г. наблюдается быстрый рост школ. В одно из ведущих учебных заведений превратилась Морская академия, где учились и разночинцы (кроме обложенных податями). В Морской академии, сравнительно с Навигацкой школой, располагавшейся в Москве, и специальная, и образовательная программы были серьезно расширены¹⁰. После смерти

Петра Великого, как отмечается в «Очерках истории Ленинграда», пришли в упадок артиллерийская и инженерная школы. Зато создаются Сухопутный шляхетский корпус (с ориентацией больше не на военную службу, а на светскую жизнь), затем Пажеский. Исследователи выделяют медицинские школы, школу Феофана Прокоповича (так называемую Карповскую¹¹), гимназию при Академии наук (академический университет)¹².

Во второй половине XVIII в., — читаем в «Очерках...», — Санкт-Петербург превратился в важный очаг передовой культуры, где развивались ломоносовские традиции. В этот период, что признается самым существенным, были сделаны первые шаги на пути создания государственной школы для основной части горожан. По утверждению В.Н.Бернадского и И.И.Любименко, массовая начальная школа вытекала из требований экономического развития; однако с закрытием гимназии при Академии наук (1767 г.) столица на полвека осталась без высшего общеобразовательного учебного заведения. Авторы называют два типа дворянских сословных привилегированных школ — мужские (корпуса) и женские (институты), указывая, что в последних давалось «убогое образование». В.Н.Бернадский и И.И.Любименко обращают внимание на усиленное развитие во второй половине XVIII в. специального технического образования и деятельность частных школ (Н.И.Новикова, Ф.В.Кречетова), пансионов, Учительской семинарии¹³.

В «Очерках...» сказано, что в Академии наук уже вскоре после ее организации создавались значительные по результатам деятельности лаборатории, ботанические сады, Кунсткамера, Библиотека, широкие масштабы приняла издательская деятельность. Правда, в духе историографии первых послевоенных лет З.Г.Байер объявлялся лжеученым, Г.Ф.Миллер — распространителем клеветнических вымыслов «о русской истории», говорилось о «вздорной» норманнской теории, опровергнутой М.В.Ломоносовым (которому отводилась ведущая роль в литературной жизни Санкт-Петербурга)¹⁴. При Екатерине II, хотя кадры Академии наук пополнялись, особенно за счет русских, ее значение падает. С точки зрения В.Н.Бернадского и И.И.Любименко, Академия тогда сохранила ведущее место в развитии естественных наук, но изучение общественных, к примеру, истории, шло мимо нее. В последние десятилетия XVIII в. растет общественное

значение литературы, где появились разночинцы, но определяющая роль принадлежала дворянству, а императрица и ее окружение пытались «возглавить литературное движение» и контролировать его; тем не менее крупные писатели находились вне придворного лагеря или же (просветители) в оппозиции к нему¹⁵.

Одним из ведущих направлений научного творчества И.И.Любименко в последние десятилетия ее жизни стало изучение предыстории и деятельности Академии наук в нашей стране.

С 1705 г., — утверждала И.И.Любименко, — «петровская Россия» энергично «приступила к созданию русской Академии Наук»¹⁶.

В статье, призванной подвести «некоторые итоги» изучения прошлого Академий Наук во Франции и Германии, И.И.Любименко подчеркивает необходимость выявления связей между наукой разных стран, «ее путей заимствования у своих предшественниц, с одной стороны, и передачи ею своего труда возникшим после нее учреждениям, с другой». В этой статье, опубликованной в 1936 г., исследовательница упрекает «почти ... всех буржуазных историков» Академий Наук в отсутствии «социально-экономического подхода к своей теме», и высказывает уверенность в том, что пользуясь материалом, сосредоточенным в одном архиве, «приступив к работе коллективно и в плановом порядке, вооруженные совершенным методом марксизма-ленинизма, советские историки смогут дать более углубленный (чем их предшественники. — Р.С.) анализ и учет всей социальной и экономической обстановки, в которой развивалась» Санкт-Петербургская Академия наук. При этом, — убежденно пишет И.И.Любименко, — «история нашей академической науки ... должна разрабатываться сравнительным методом в тесном контакте с историей развития науки в других странах»¹⁷.

На взгляд И.И.Любименко, «политические и экономические задачи», стоявшие перед петровской Россией, «ставили на очередь проблему возможно быстрого освоения западных научных и технических достижений»¹⁸.

В работе, написанной И.И.Любименко совместно с А.В.Предтеченским, указано, что «наиболее раннее упоминание об Академии относится к 1698 или 1699 г., когда Петр в беседе с патриархом Адрианом говорил о необходимости распространения просвещения в России»¹⁹.

Как отмечает исследовательница, значительную роль в распространении просвещения в России на рубеже XVII—XVIII вв. сыграла так называемая Немецкая слобода, населенная преимущественно иностранными специалистами. От них Петр I должен был многое узнать о прогрессе науки на Западе, которой не мог не заинтересоваться его пытливый светлый ум; ломая старую московскую традицию, он решил ехать за границу сам, лично приобщиться к источникам знания. Это смелое решение в оценке И.И.Любименко имело глубокое и благоприятное значение. Слобода явилась для Петра чем-то вроде средней школы; путешествие в Западную Европу, знакомство с ее библиотеками, лабораториями, обсерваториями, анатомическими театрами, кунсткамерами, университетами, академиями, общение с выдающимися учеными — творцами новой науки — должны было заменить ему университет. Недаром, как указывает И.И.Любименко, царь очень скоро разочаровался в своей работе на голландской верфи, потому что не хотел удовлетвориться одними практическими навыками, и уехал в Англию в поисках теоретических познаний («совершенства геометрическим образом»). Поэтому И.И.Любименко считает совершенно несправедливым упрекать Петра «в чрезмерном увлечении техникой, в равнодушии к научной теории, в узком практицизме»²⁰.

Вынеся много ценного из заграничного путешествия, Петр пытался тем же путем подготовить себе достойных помощников. Хорошо известны отправки тогда целых партий русских людей за границу. Утверждения, будто Петр готовил из них лишь навигаторов или ремесленников, а польза от этих посылок оказалась минимальной, И.И.Любименко находит несправедливыми, но признает, что естественнее, проще и дешевле было создать в самой России просветительские центры — новые школы, а это далось весьма нелегко. Так, «цифирные школы не дали хороших результатов». Из школ петровского времени исследовательница выделяет ту, что была открыта в 1721 г. на набережной реки Карповки Феофаном Прокоповичем, школы «математических и навигационных наук» в Москве, Артиллерийскую и Инженерную, «Хирургическое училище»²¹.

«Многопредметность преподавания», чем страдали даже специальные петровские школы, для того времени имела положительное значение, — представляется И.И.Любименко.

Она приписывает Петру I и заслугу организации «аптекарского дела» с учетом потребностей весьма «широких кругов населения», указывает и на основание в 1713 г. Ботанического сада²².

Наряду со школой, — указывает И.И.Любименко, — просвещать должна была книга. При Петре имелись уже две типографии в Москве и четыре в Петербурге. Немаловажно было издание первой русской газеты «Ведомости», учебников и научных трудов, переводных сочинений «провозвестников естественной религии и естественного права», что стимулировало развитие русской общественно-политической мысли.

По заключению И.И.Любименко, Петр не забывал о необходимости изучения прошлого собственной страны и ее природных богатств, а также языков.

Одним из культурных учреждений петровской эпохи, имевшим большое просветительное и научное значение, исследовательница называет Петербургскую кунсткамеру, вошедшую впоследствии в состав Академии Наук, но существовавшую задолго до нее. Пополнение кунсткамеры коллекциями шло очень быстро, так как царь не жалел для этого денег²³.

В 1717 г. Петр посетил Париж, осмотрел парижский университет — Сорбонну, имевший еще чисто богословский характер, и проявил особый интерес к блестящей для того времени представительнице опытной науки — Парижской Академии Наук, избравшей его в число своих почетных членов, среди которых из коронованных особ «Петр проявил себя наиболее научно активным».

Избрание царя-реформатора в Парижскую Академию, как подчеркивается И.И.Любименко, тесно связано с позднейшей деятельностью Петра по подготовке открытия Академии Наук в Петербурге. Этот замысел возник вследствие успехов естествознания в России, получивших высокую оценку в Западной Европе, что облегчило приглашение оттуда крупных ученых — будущих академиков²⁴.

В 1721 г. за границу с этой целью был послан И.-Д.Шумахер, что И.И.Любименко считает началом несколько затянувшегося подготовительного периода основания Петербургской Академии,

которая «стала одновременно исследовательским учреждением и учебным заведением»²⁵, т.е., выслушивая различные советы об организации Академии наук, Петр избрал «средний путь»²⁶.

Решающим в ее организации явился последний год жизни Петра. В январе 1724 г. царь подписал в Сенате «определение об Академии», не предрешавшее еще ее характера, и утвердил составленный по его указанию Л.Л.Блументростом проект положения об Академии Наук и при ней Университета. 28 января появился именной указ, объявленный из Сената, об учреждении Академии и назначении ей содержания.

Этот указ исходил из рассмотренного Петром проекта, который, хотя «остался неопубликованным и не явился официально утвержденным уставом Академии», до 1747 г. был единственным положением о ней²⁷.

И.И.Любименко пришла к выводу, что программа деятельности Академии отнюдь не являлась копией с какой-либо заграничной. Если в старых университетах католических стран сохранилось еще в значительной мере схоластическое, богословское направление, а в протестантских немецких университетах были богословские факультеты, то в Петербурге Академия Наук со своим университетом являлась представительницей новой светской науки. По заключению И.И.Любименко, видимо, Петр придавал исследовательской части большее значение, чем учебной²⁸.

Если минусом нашей Академии на первых порах являлся ее исключительно иностранный состав, то, — напоминает исследовательница, — в других странах, гораздо ранее приобщившихся к новой науке, было в обычае приглашать в Академию иностранцев. Но для многих из них «Россия стала родной страной, их деятельность по праву вошла в историю русской науки», — констатировали И.И.Любименко и А.В.Предтеченский. «Правительство Петра полагало, что в России нет достойных кандидатов в академики», хотя В.Н.Татищев вполне мог сделаться одним из них. Кроме того, «слишком нужен был перестраивавшейся стране каждый образованный, умный человек, чтобы она могла допустить удаление его в уединение кабинета или библиотеки». Главным отличием Санкт-Петербургской Академии наук от иностранных «было то, что она стала важным государственным, а не добровольным общественным органом», имея твердый бюджет и

превосходные «для своего времени» вспомогательные учреждения», — заключили И.И.Любименко и А.В.Предтеченский²⁹. На взгляд И.И.Любименко, создание Академии явилось как бы последним, завершающим звеном в цепи просветительных реформ Петра Великого³⁰.

Изучив в качестве ученого специалиста Института истории науки и техники материалы обширного фонда «Ученой корреспонденции» Конференции Академии Наук за 1766—1782 гг., И.И.Любименко подготовила к печати при содействии директора Архива Г.А.Князева и старшего архивиста Л.Б.Модзалевского (и участия ряда других специалистов) 2166 писем, обзор содержания и внешних особенностей которых дан исследовательницей в нескольких статьях. По справедливому замечанию С.Н.Валка, «выборка писем (почти исключительно на иностранных языках. — Р.С.), важных с научной точки зрения, и составление к ним аннотаций из области математики и физики, биологии и других наук требовали не только тщательности в работе, но и обширных разносторонних познаний»³¹.

В зависимости от значимости письма и его автора И.И.Любименко сочла возможным одни письма привести достаточно подробно, из других извлечь «наиболее ценные или любопытные сведения», третьи даже оставить без аннотации, обозначив лишь их автора, адресата, его местопребывание, дату. После некоторых колебаний И.И.Любименко остановилась на хронологическом расположении писем, чтобы, в частности, не нарушать «цельность впечатления от определенных этапов научной жизни Академии Наук». К примеру, описание корреспонденции за 1768—1769 гг. в таком порядке дало возможность выявить во всей широте и многообразии работы, проведенные Академией «по подготовке к наблюдениям за прохождением Венеры через диск Солнца», суммировать их результаты и информацию, предоставленную другим европейским научным учреждениям³².

Письма, докладывавшиеся большей частью на Конференции Академии Наук, отражая ее деятельность «во всем ... живом, научно-бытовом разнообразии», в оценке И.И.Любименко представляют собой «необходимое дополнение к периодическим изданиям академических трудов», отразивших чисто научные достижения Академии. На взгляд исследовательницы, «эпистолярные

документы», например, отражают переживания главных участников академических экспедиций, что придает письмам исключительную ценность³³.

Письма (в указанном фонде «по беглому подсчету» их более 13 тысяч, число же авторов превышает 2 тысячи) И.И.Любименко распределяет на принадлежащие лицам, трудившимся в Санкт-Петербургской Академии наук, и иностранным ученым. Внутри первой группы выделяются письма членов академических экспедиций, письма академиков из заграничных командировок, письма учившихся в зарубежных странах академических студентов³⁴.

По словам И.И.Любименко, «письма эти не дают, правда, каких-либо сенсационных сведений, но ... ценны как свидетельства личного энтузиазма их авторов». «Письма, — указывает И.И.Любименко, — рисуют нам и трудности», которые пришлось испытать участникам академических экспедиций: «недостаток в инструментарии и средствах, лишения, болезни, полную оторванность от Академии, неприязнь со стороны угнетаемых русским правительством «инородцев»»³⁵.

Письма, включенные в издание «Ученой корреспонденции» Конференции Академии Наук за период, почти обойденный вниманием ученых (среди корреспондентов — немало выдающихся исследователей, даже «мировые светила»), преимущественно, по замечанию И.И.Любименко, «отражают сношения научного характера, часто ценные как для истории нашей Академии, так и для истории разрабатывавшихся ею научных дисциплин». Судя по этой переписке, «наукам физико-математическим и естественным принадлежал в то время значительный перевес над науками гуманитарными». И.И.Любименко указала и на наличие во многих письмах «интересных сведений социального и бытового характера»³⁶. Привлекшие ее внимание письма, кроме того, свидетельствуют о росте «международного значения Петербургской Академии Наук», тем более что многие иностранцы, зачисленные туда после реформы 1766 г., были «глубоко заинтересованы в посещении и изучении далеких, мало изученных областей». Исключительно ценными И.И.Любименко считает данные «Ученой корреспонденции» о русских ученых — выходцах «из низших социальных слоев»³⁷. На основании издаваемых писем, сохранившихся в подавляющем большинстве в оригиналах, И.И.Любименко

разработала подробные тематические таблицы по истории науки и истории Санкт-Петербургской Академии наук. В этих письмах, по наблюдениям исследовательницы, есть и немало данных о деятельности российского Вольного Экономического общества.

Как констатирует И.И.Любименко, «развитие и насаждение физических, математических и биологических наук лежало в основе деятельности Академии»; из сферы гуманитарного знания в Академии разрабатывались лишь проблемы отечественной истории (прежде всего Г.Ф.Миллером)³⁸.

Из отложившейся в фонде «Ученой корреспонденции» переписки И.И.Любименко выделяет многочисленные письма А.Л.Шлецера, славшего из-за границы «интересные проекты разработки русской истории, встречавшиеся Академией с незаслуженной суровостью, кажется, главным образом благодаря тому, что секретарь ее (И.А.Эйлер. — Р.С.) был всецело на стороне Миллера».

По определению И.И.Любименко, «устаи своего секретаря русская Академия Наук в очень резкой, почти грубой, форме не только спешит дать Шлецеру чистую отставку, ... но как бы отрешивается от всякого интереса к его дальнейшей исторической работе», хотя позднее был достигнут компромисс, и Академия даже согласилась взять на себя издание «критически обработанных Шлецером летописей»³⁹.

Из громадного массива «Ученой корреспонденции» И.И.Любименко в качестве единственной крупной серии писем академика из заграничной командировки выделила 28 писем 1780—1781 гг. видного математика и астронома А.И.Лекселя, содержащие «очень ценный материал для истории западной науки»⁴⁰. Этой части «Ученой корреспонденции» исследовательница посвятила две статьи, где дан обзор содержания писем и приведены биографические сведения о А.И.Лекселе, зарубежная командировка которого была в истории Санкт-Петербургской Академии наук второй половины XVIII в. редким явлением. Особенно интересными И.И.Любименко находит письма выдающегося исследователя из Парижа, изображающие «французскую ученую среду, а отчасти и французское общество накануне Великой буржуазной революции» (Франции же тогда принадлежал в Европе бесспорный научный приоритет). Суждения автора, выходящие за рамки сугубо

научных вопросов, позволили И.И.Любименко назвать А.И.Лекселя «довольно типичным представителем нашей политически отсталой и инертной академической среды поздней эпохи екатерининского царствования»⁴¹.

Внимание И.И.Любименко привлекли и отложившиеся в фонде «Ученой корреспонденции» академической Конференции 15 писем адъюнкта при академике П.С.Палласе В.Ф.Зуева, присланные из экспедиции на юг России (1781—1782 гг.)⁴². Анализируя эти письма в специальной работе, исследовательница замечает, что почти все из них «полны горьких упреков и жалоб на неполучение известий, инструкций и, главное, денег», нужных в особенности для составления и перевозки «многочисленных громоздких коллекций». Причиной равнодушия Академии к судьбе В.Ф.Зуева И.И.Любименко кажется вражда между академиками и их директором, а также «еще одно любопытное обстоятельство: первое и несколько последних писем будущего видного отечественного географа написаны по-русски». Особенно интересными в письмах В.Ф.Зуева исследовательница признает «указания на самодеятельность в области науки и техники местных людей, и притом из самых различных слоев населения, от губернатора до полуграмотных мастеровых». И.И.Любименко отмечает и сильное желание молодого ученого «ввести в онемеченную в то время Академию русских людей»⁴³.

По материалам фонда «Ученой корреспонденции» Санкт-Петербургской Академии Наук И.И.Любименко написала и содержательную статью о подготовке в России XVIII в. академических кадров, в процессе которой исследовательница различает «три стадии: 1) получение русскими детьми среднего образования в академической гимназии; 2) практическую работу их под руководством академиков-иностранцев в экспедициях; 3) теоретическую подготовку в заграничной высшей школе Лейдена, Страсбурга, Лейпцига, Фрейбурга, Гёттингена и некоторых других городов», отмечая, что через вторую из них прошли далеко не все, но «огромное большинство русских академиков XVIII столетия» — это ученики «заграничных высших школ». Анализируя письма А.Л.Шлёцера, исследовательница пришла к выводу, что ни Академия наук, ни екатерининское правительство «не проявили достаточной энергии в подготовке русских научных кадров, тратя на

нее «ничтожные крохи». Часть иностранных академиков, — думается И.И.Любименко, — вероятно, «опасалась конкуренции русских ученых», дворянское же правительство не уделяло существенного внимания формированию отечественных научных кадров, «выходивших в то время исключительно из среды разночинцев», что должно было вызывать «в некоторых влиятельных представителях знати определенное предубеждение»⁴⁴.

Изучение «Ученой корреспонденции» дало И.И.Любименко основание несколько изменить «то отрицательное представление о первом русском студенчестве за границей, которое с легкой руки иностранцев-академиков ... упрочилось за ним», тем более что «поведение петербургских академиков было во многих случаях не лучшим», правда, — спешит оговориться исследовательница, — «вследствие тяжелых социальных и экономических условий, в которые они попадали»⁴⁵.

В фонде «Ученой корреспонденции» И.И.Любименко встретились письма только что избранного в члены-корреспонденты Академии Наук Ф.О.Туманского (1779 г.) с предложениями основать в Глухове «Академическое Собрание» как филиал Санкт-Петербургской Академии наук, причем с акцентом «на педагогическую деятельность», открыть в этом городе книжную лавку Академии, наконец, написать историю Украины. Эти предложения, адресованные руководству Академии Наук, не были приняты, что И.И.Любименко объясняет ограниченностью «культурных и финансовых возможностей» Глухова, упадком «исторической работы» в Академии («Г.Ф.Миллер доживал свои последние годы»), отражавшем «реакционные настроения Петербурга в конце царствования Екатерины Второй», и, главное, тем, что просветительские идеи начала этого царствования, отголоском которых явились «просветительские планы» энергичного Ф.О.Туманского, «находили уже слабый отклик в более поздние 80-е годы»⁴⁶.

По определению И.И.Любименко, период с 1766 до 1783 гг. (получивший отражение в публикации «Ученой корреспонденции»), безусловно, «явился для Петербургской Академии Наук периодом расцвета ... после временного прозябания, безденежья и пренебрежения, с которым так мучительно приходилось бороться гениальному Ломоносову». 1766 г. послужил переломным в ходе реформы, а в 1783 г. создана особая Академия для изучения

русского языка. Через несколько лет после воцарения Екатерины II, — отмечается И.И.Любименко, — прежняя бюрократическая Канцелярия, управлявшая Академией, была заменена Комиссией, в состав которой вводились представители от академиков; появилась и «должность правительственного ока — директора», т.к. президент Академии К.Г.Разумовский фактически отстранился от руководства ею.

В глазах И.И.Любименко реформа 1766 г., безусловно, явилась результатом стремления екатерининского правительства использовать Академию для решения практических задач, прежде всего экономического и политического освоения далеких окраин страны; «в этой колонизаторской работе правительства Академии Наук предстояло сыграть известную роль»⁴⁷.

Как утверждает И.И.Любименко, «в период расширения своих границ и повышения своей международной значимости дворянская империя не могла не уделять внимания географическим работам», и реформа 1766 г. привела к их оживлению. В день празднования своего полувекового юбилея (1776 г.) Академия продемонстрировала составленную ею новую карту России, что «потребовало длительных упорных работ», в том числе экспедиционных поездок, во время которых проводились «географические съемки». «По следам раздвигающих границы армий, — говорится в одной из статей И.И.Любименко, — идут ученые, закрепляя на бумаге (новых географических картах. — Р.С.) результаты ... завоеваний»⁴⁸.

В оценке исследовательницы, «после реформы наступил» кратковременный расцвет деятельности Академии наук — и экспедиционной, и собственно научной, укрепились ее связи «с научными учреждениями других государств». На это время падает, в частности, «блестящая разработка теоретических проблем в области математики и астрономии, организация разнообразных и длительных экспедиций..., усиление интереса к исследованию естественно-производительных богатств России, широко поставленные ... астрономические и метеорологические наблюдения, работы по составлению новой географической карты России, ... собирание и изучение русских летописных текстов, знакомство с языками и бытом различных народов, населяющих Россию». Так, в наблюдениях над прохождением Венеры через диск Солнца (лето

1769 г.) Петербургская Академия наук «сыграла очень видную роль», чему способствовали «возросшие после реформы средства и кадры и то внимание, которое екатерининское правительство уделяло в этот период научным начинаниям»⁴⁹.

К 1774 г. «героический период академических экспедиций заканчивается», позднее «массовый характер этого явления спадает, средства отпускаются более скудно», путешествия с научными целями становятся единичными, «менее широкими по своему размаху и менее значительными по своим достижениям»⁵⁰.

К концу же XVIII в. после резкого подъема, последовавшего за реформой 1766 г., в научной работе Академии наблюдается «заметное снижение ... успехов». По убеждению И.И.Любименко, упадок Академии был «обусловлен общим характером экономического и политического развития страны», трудящиеся которой «подвергались разорению и обнищанию», а правительство, не понимая причин этого упадка, теряло интерес к Академии; представители же «чистой академической науки, особенно иностранцы, не всегда» старались перевести свою работу «на практические рельсы». Академия в то время и не интересовалась прикладным знанием, например, «всем, что касалось техники». Академия, — пишет И.И.Любименко, — мало помогала бедной, очевидно, «техническими силами» екатерининской России⁵¹.

По утверждению И.И.Любименко (нередкому в науке 1930-х гг.), «рост экономических запросов буржуазии требовал развития опытного знания, однако, наталкиваясь все время на оказываемое ему противодействие со стороны отмирающих, но еще цепких феодальных верхов, оно развивалось медленно»⁵².

Внимание И.И.Любименко привлекло и возникновение Российской академии.

Открытая 21 октября (1 ноября) 1783 г., она просуществовала как самостоятельное учреждение без малого столетия и в 1841 г. влилась в Академию Наук в качестве ее 2-го отделения (русского языка и словесности).

Считая небезынтересным выяснить роль Екатерины II в основании Российской академии, И.И.Любименко ссылается на то, что императрица интересовалась историческими и филологическими трудами, например, читала словарь Бэйля и Французскую энциклопедию. Цель основания академии — эмансипация от иностранной

зависимости — также должна была вызвать сочувствие российской самодержицы, стремившейся видеть в «москвитанах» и даже в якобы их предках скифах все образцы добродетели и культуры. Будучи литератором, считая себя выдающимся историком и филологом, Екатерина не могла не сочувствовать идее очищения русского языка, хотя сама и была не очень грамотна на всех языках, — пишет И.И.Любименко. Она находит вполне возможным, что княгиня Е.Р.Дашкова, ставшая царским благоволением директором Академии Наук, вскоре почувствовала свою некомпетентность в собственно научных вопросах и трудность управления своевольными академиками. Исследовательница предполагает, что в новом учреждении с подобранным ею самой составом и более доступном ее пониманию кругом задач бывшая подруга Екатерины рассчитывала действовать более независимо и, используя свои незаурядные административные способности, добиться лучших результатов. Сама И.И.Любименко сомневается в том, что назначение президентом новой академии явилось для Е.Р.Дашковой, как последняя уверяла, полной неожиданностью, ибо между появлением соответствующего предложения и его утверждением прошло более месяца, — срок, вполне достаточный для того, чтобы отказаться от должности, если бы она действительно того желала.

В представлении И.И.Любименко понимание в просвещенной среде российского общества острой необходимости «очищения, изучения и разработки русского языка» было отражением общеевропейской тенденции к организации с начала XVIII столетия некоего административно-научного органа, концентрирующего и направляющего работу в данной области. Изучение первых шагов на этом пути И.И.Любименко признает необходимым для правильной оценки значения учреждения Российской академии в истории отечественной науки.

Исследовательница указывает на то, что спустя 10 лет после основания Академии Наук при ней было образовано особое «Российское Собрание», члены которого должны были дважды в неделю «иметь между собой конференцию, снося и прочитывая все, что кто перевел, и иметь тщание в исправлении русского языка в случающихся переводах». Хотя, на первый взгляд, речь шла об исправлении русского языка в переводах, ввиду несовершенства

последнего программа работ неизбежно должна была принять более широкий характер: составление словаря, написание правил грамматики, красноречия и стихосложения.

С точки зрения И.И.Любименко, если руководство Академии Наук ставило перед «Российским Собранием» исключительно практическую задачу — представление в спешном порядке хороших переводов, не заботясь о разрешении кардинальных проблем русской словесности, то исполнители этой работы понимали цели своей деятельности гораздо шире: так, секретарь Академии В.К.Тредьяковский в 1736 г. полагал, что новое учреждение предназначено не только для усовершенствования русского языка, но и «для всего, что касается вообще истории нашего народа»⁵³. Программа же, изложенная В.К.Тредьяковским в речи на первом заседании «Российского собрания» («работы по составлению словаря, созданию грамматики, правил красноречия и стихосложения»), как утверждает И.И.Любименко, «ляжет позже в основу работ Российской Академии»⁵⁴.

Важнейшим результатом деятельности «Российского Собрания», на взгляд И.И.Любименко, явилось установление для академической типографии (под влиянием В.Н.Татищева) русского алфавита в окончательном виде, из которого были исключены некоторые употреблявшиеся ранее славянские буквы.

В ряду предпосылок учреждения Российской академии исследовательница упоминает основание «первого жизнеспособного русского университета» — Московского (университет Академии Наук существовал лишь номинально) — и «первый расцвет» российской журналистики, сыгравшей значительную роль в становлении и развитии русского национального языка, подражание Франции, в том числе в области языка и литературы, сменившееся борьбой за самобытность и самостоятельное развитие русского языка, что нашло отражение в учреждении в 1771 г. при Московском университете «Вольного Российского Собрания». Его работа в оценке И.И.Любименко оказалась более плодотворной, чем деятельность «Российского Собрания», хотя свелась лишь к постановке задач создания национального языка⁵⁵.

«Вольное Российское Собрание», активным членом которого исследовательница считает Е.Р.Дашкову, прошло эволюцию от научно-лингвистической работы к более широкой историко-литературной и

просветительной деятельности, объяснение чему И.И.Любименко предлагает искать в настроениях и интересах общественной среды Москвы того времени и ее университета. По словам И.И.Любименко, если Петербург явился главной ареной деятельности чиновного дворянства, «феодалным оплотом» екатерининского правительства, то далекая от двора «первопрестольная столица», почти не выдавшая царицы в своих стенах, объединяла главным образом недовольных, которые были заражены «просветительными» тенденциями первых лет екатерининского царствования. Вынужденная праздность содействовала развитию склонности к меценатству и литераторству, что сближало отставных придворных с либерально настроенными университетскими и писательскими кругами Москвы. Как находит И.И.Любименко, по мере «поправления» правительства, напуганного пугачевским движением, число удалявшихся в старую столицу недовольных возрастало, настроения нарождающейся московской интеллигенции левели; характерно и приращение старому, «С.-Петербургскому Российскому Собранию» при его возрождении в Москве эпитета «Вольное».

И.И.Любименко кажется весьма вероятным, что идея перенесения научной работы над русским языком из Москвы в Петербург, под ближайший надзор правительства, возникла в официальных кругах, — по крайней мере, она должна была найти там полное сочувствие⁵⁶.

По убеждению И.И.Любименко, только рассмотрев предысторию основания Российской академии, можно составить ясное и верное представление об этом «культурном событии». Академическое «Российское Собрание», московское «Вольное Российское Собрание», наконец, «С.-Петербургская Российская академия» оказываются неразрывными звеньями одной цепи, последовательными этапами одного просветительно-научного процесса.

Роль личной инициативы Е.Р.Дашковой, по мнению И.И.Любименко, относится скорее к административно-организационной сфере, нежели к собственно научной. Исследовательнице главная заслуга знаменитой княгини видится в том, что ей удалось создать, умело используя инициативу своих предшественников, новое, более жизнеспособное и более соответствующее своей основной цели академическое учреждение с твердой финансовой базой и широким контингентом научных кадров. Главными минусами его

деятельности в глазах И.И.Любименко являются непосредственная опека правительства и «реакционный кадровый состав».

Большое значение И.И.Любименко отводит выявлению зависимости организации Российской академии от иностранных аналогов.

Влияние зарубежных образцов отмечается исследовательницей уже в первых отечественных филологических учреждениях: «Российское Собрание» было учреждено год спустя после 100-летнего юбилея «Académie française». Известие о праздновании этого юбилея скорее всего и склонило Академию Наук к попытке организации по французскому примеру специального научного органа «для создания национального языка». И.И.Любименко ссылается и на чрезвычайно сильное французское влияние на российское общество екатерининской эпохи. И.И.Любименко представляется бесспорной и зависимость «начертания» Е.Р.Дашковой об организации нового научного центра от устава Французской Академии. Последняя, издававшая знаменитый «Dictionnaire», выступала образцом для создания научного учреждения с аналогичными функциями.

Выявляя многие сходные черты в деятельности обеих академий и в программном, и в организационном отношениях, И.И.Любименко усматривает и различия: так, французские академики произносили на каждом заседании получасовые речи, совершенствуясь таким образом в «витийстве», что было совершенно не характерно для отечественной Академии.

По наблюдениям исследовательницы, в управленческом плане различия оказались не менее значительными: к примеру, «Académie française» возглавлялась директором, и на этой должности академики сменяли друг друга по жребию каждые два месяца, Берлинская Академия Наук управлялась коллегиально директорией, в состав которой входили президент, директора каждого из ее отделений и 4 куратора. Российскую же академию возглавлял президент, назначаемый правительством.

Заимствовав из устава Французской Академии многие административно-организационные принципы, Е.Р.Дашкова предусмотрела в аналогичном отечественном институте куда более широкие властные полномочия президента, роль которого, несомненно, отводилась ей самой, — констатирует И.И.Любименко.

Она считает нужным подчеркнуть, что в своей академической деятельности вообще и в данном случае в частности, «ученая» княгиня проводила в жизнь принципы самодержавного государства, и если в личной переписке с энциклопедистами могла выражать самые свободололюбивые мысли, то на практике исключала любое проявление либерализма.

В год основания Российской академии, когда она насчитывала 48 членов, ее «классовый состав» выглядел, по данным И.И.Любименко, следующим образом: около 20% составляло духовенство, примерно 70% — дворянско-бюрократические элементы и 10% — разночинцы. В доминирующей в количественном отношении второй группе исследовательница обнаруживает существенные экономические, родословные и профессиональные различия. К этой группе принадлежали богатые землевладельцы, обедневшие дворяне, представители правительства и крупнейших аристократических фамилий, видные любители словесности, мценаты, известные писатели, выдающиеся ученые.

И.И.Любименко считает, что равноправия среди членов Российской академии не существовало, ведь списки ее членов составлены в порядке должностных рангов, вследствие чего академики-ученые постоянно упоминаются в последнюю очередь.

При возникновении Академии наук она состояла исключительно из академиков-иностранцев, к моменту же учреждения Российской академии в число ее членов входило несколько русских академиков и адъюнктов. Именно им была поручена работа над научно-терминологической частью нового словаря, что было весьма ответственно, поскольку научная терминология находилась тогда лишь на стадии формирования.

Сословное разнообразие членов Российской академии не означает, с точки зрения И.И.Любименко, что для реализации целей ее деятельности были привлечены лучшие общественные силы. Недаром за ее стенами остались многие видные деятели отечественного просвещения, например, А.Н.Радищев, Н.И.Новиков, бывший член «Вольного Российского Собрания», директор Московского университета И.П.Тургенев, а также член того же «Собрания», один из наиболее образованных людей своего времени М.Н.Муравьев; в составе Академии не оказалось и князей Трубецких — ни Николая, труды которого неоднократно печатались в

«Ежемесячных сочинениях» Е.Р.Дашковой, ни даже сенатора Петра, почетного члена Петербургской Академии художеств, высоко ценившегося одно время самой императрицей⁵⁷.

Вместо собственно сословного отбора, который не был проведен ввиду необходимости знаний и сотрудничества разночинцев, правительство прибегло к политическому, и свободомыслящих постарались исключить из будущего состава Академии, — думает И.И.Любименко, замечая, что либеральные настроения Екатерины, равно как и Дашковой, иссякли задолго до начала 80-х гг.

Во главе Российской академии стояло высокопоставленное, тесно связанное с царским двором чиновное дворянство, а сама Академия находилась под личным покровительством императрицы. Сильным было влияние там духовенства во главе с высшими церковными иерархами — митрополитом Петербургским и Новгородским, архиепископами Псковским и Рижским. Членами Российской академии являлось немало реакционно настроенных членов правительства. Свободомыслящую московскую профессуру представляли всего двое ученых — А.А.Барсов и С.Е.Десницкий. Основными носителями знаний и таланта в Академии выступали первые русские академики — чуждые «политике и какому-либо критического отношения к власти», а также выдающиеся писатели — опальный сатирик Д.И.Фонвизин и будущий автор запрещенного произведения «Вадим» Я.Б.Княжнин, исповедовавшие более оппозиционные взгляды. Оказалось невозможным полностью отстранить от членства в Академии всех недозволенных политикой Екатерины, которых в заключительный период ее правления имелось немало, в том числе в высших дворянских кругах, но в стенах Академии они были представлены слишком слабо, — заключает И.И.Любименко.

Рассматривая процесс формирования С.-Петербургской Российской академии, исследовательница приходит к выводу, что кабинет Екатерины II заменил либеральное настроенное «Вольное Российское Собрание» официальным учреждением, реакционные взгляды руководства которого наложили отпечаток на дальнейшую деятельность этого научного центра⁵⁸.

Тем не менее И.И.Любименко полагает, что именно благодаря основанию Российской академии филология в нашей стране стала предметом серьезного изучения⁵⁹. Исследовательница обращает

внимание и на довольно тесную связь, существовавшую между этой Академией и Санкт-Петербургской Академией наук, которые возглавлялись с 1783 г. одним и тем же лицом — княгиней Е.Р.Дашковой. По наблюдению И.И.Любименко, «оба учреждения имели и в составе своего научного персонала ряд общих членов (И.И.Лепёхин, Н.Я.Озерецковский, С.Я.Румовский, С.К.Котельников и др.), которые вместе с писателями участвовали в составлении «русского словаря, бывшего главным делом Российской Академии»⁶⁰.

С первых месяцев после Октябрьской революции и на долгие годы одним из главных направлений изысканий И.И.Любименко (как и многих петроградских, затем ленинградских историков) сделалась архивоведческая проблематика.

Из 104 известных нам опубликованных работ И.И.Любименко 25 посвящено вопросам архивоведения. Кроме того, в Ленинградском отделении Центрархива и Ленинградском областном архиве она прочитала курсы лекций по истории архивного дела в зарубежных государствах, в частности, в Англии и Франции, подготовила лекционный курс «История архивного дела в капиталистических странах» для Московского государственного историко-архивного института, где в июне 1938 г. выступила с докладом о содержании этого курса.

На взгляд И.И.Любименко, прогресс в архивном деле был достигнут в конце XIX — начале XX вв. благодаря теоретической постановке и рассмотрению ряда вопросов на страницах соответствующих изданий. По мнению Инны Ивановны, новое в общих принципах, провозглашенных и осуществляемых современными архивистами, сводится в основном к следующему: 1) признание необходимости строить для архивов особые здания, а если для них приспособляются старые часовни и замки, они должны подвергнуться полному внутреннему переоборудованию; 2) убеждение в желательности вынесения архива за пределы города на открытое, не застроенное кругом место; 3) полная изоляция собственно хранилища от служебных и всех других помещений: канцелярии, квартир, упаковочной, сортировочной, зала для занятий и т.п.

Реализация высказанной за границей мысли о создании интернационального архивного кодекса вследствие проделанной во

всех странах подготовительной работы не представила бы особых трудностей⁶¹, — полагала И.И.Любименко, хотя ответы из 20 государств (по 85 архивам) на анкету Лондонского исследовательского института исторических наук «чрезвычайно резко выявили весь пестрый беспорядок, которому подчиняется до сих пор архивная жизнь», например, по вопросам о хронологических ограничениях для выдачи документов, секретных фондах, времени работы архивов⁶².

По убеждению И.И.Любименко, «первой ... заботой» архива «должен быть исследователь и его работа» (что достигнуто в Англии и Франции), причем в основу взаимоотношений между архивистом и историком надлежит положить «значительную долю доверия»⁶³.

Главные требования, которым «должно отвечать в идеале ведение архивного дела, считаясь с интересами историка-исследователя», Инна Ивановна суммировала следующим образом: «1) Богатство и полнота архивного материала. 2) Концентрация его в немногих хорошо оборудованных хранилищах. 3) Свободное допущение в них работников и предоставление им достаточного количества часов для работы. 4) Систематизация архивного материала, составление описей, инвентарей, каталогов и предоставление их в пользование работающим. 5) Снабжение архивов компетентным и внимательным служебным персоналом, поставленным в помощь работающим»⁶⁴.

Оспаривая мнение Х.Дженкинсона, будто архивисты отнюдь не должны быть историками, И.И.Любименко указывает, что лишь архивист-историк сможет в полной мере оказать ценную помощь тому исследователю, который приходит в архив, часто не будучи знаком с его фондами. Так, в лондонском архиве Public Record Office в течение многих лет именно у историка Г.Холла искали и находили ученые исключительную помощь и внимание. Для успеха даже сугубо архивной работы, как подчеркивает И.И.Любименко вслед за директором Рейхсархива Мюзебеком, необходимо возбудить в архивисте исторический интерес, позволить ему «органически срастись со своим материалом»; чисто же техническая работа, без «живого» отношения к содержанию материала, останется «мертвой и потому непродуктивной»⁶⁵.

В течение четверти века до начала Первой мировой войны, — считала И.И.Любименко, — был сделан огромный шаг вперед в постройке и оборудовании архивных зданий. Завоевания архивной науки и техники, по словам исследовательницы, уже успели снабдить даже небольшие европейские государства образцовыми архивными зданиями разных типов⁶⁶. Относительно пожарной безопасности и устойчивости в глазах И.И.Любименко сводчатый тип хранилища более надежен, чем магазинный⁶⁷. При создании архива она советует иметь в виду будущее его расширение, утверждая, что теснота архива всегда окажется неэкономной.

Одним из полезных нововведений, причем весьма дешевым, И.И.Любименко считает обозначение красной краской на обложках или еще лучше на стеллажах наиболее ценного материала, что даст возможность в случае пожара спасти его в первую очередь даже неопытным людям⁶⁸.

И.И.Любименко с удовлетворением констатировала, что соглашение о взаимном обмене архивным материалом между Голландией и Германией (1927 г.) было достигнуто на строго научном основании: документы передаются друг другу по принципу принадлежности фонда в момент образования его в той или другой стране, вопрос же «о том, кто получит больше или меньше, отброшен совершенно»⁶⁹.

По убеждению Инны Ивановны, при создании архивных фондов нельзя ограничиться включением в их состав лишь «полных серий», находившихся в условиях многолетнего официального хранения, нельзя и сбросить со счетов все частные, конфискованные недавно архивы, да и доверить отбор материала некомпетентным чиновникам, ставя во главу угла, игнорируя интересы историка, не хранение, а уничтожение⁷⁰.

Рассматривая состояние архивного дела в СССР, И.И.Любименко подчеркивает исключительную важность централизации российских архивов, предлагавшейся компетентными специалистами с конца XIX в., но постоянно откладывавшейся из-за противодействия различных министерств. В России, как и во Франции, централизация стала творением революции, но в первые годы после нее фактическое объединение фондов оказалось невозможным в силу нехватки денег и транспортных средств⁷¹. По словам И.И.Любименко, «за образец был принят способ полного

переустройства и реорганизации, который в свою очередь становится традицией», и хотя при этом новаторский дух порой несправедливо пренебрегал достижениями прошлого, он создал удобные поисковые возможности, отвечавшие требованиям дня⁷².

К проявлениям такого духа И.И.Любименко, в частности, отнесла проект создания «Архивоведческого бюро». Инне Ивановне казалось, что финансовые трудности, вероятно, не позволят сразу и в полной мере реализовать этот проект, однако сам по себе он может навеять свежие идеи и дать обильную пищу для размышления и обсуждения⁷³.

Централизация предполагала хранение не только (как в Public Record Office) материалов административных фондов, но и частных документов, в большом количестве поступивших после революции. Согласно И.И.Любименко, количество дел составило 20 миллионов единиц хранения в Москве и 16 миллионов — в Ленинграде. Чтобы освободить место для документов XIX в., многие фонды XVIII столетия и более ранней эпохи были перевезены в Москву; для экономии места пришлось ускорить работу по уничтожению невостребованных материалов. Главное Архивное управление в 1921 г. посчитало необходимым включение всей огромной массы документов в общие рамки классификации. При этом, по утверждению И.И.Любименко, неукоснительно соблюдалась неприкосновенность древних фондов и учитывалось происхождение документов. Оказалось возможным классифицировать весь наличный материал по пяти разделам, а именно: 1) политический; 2) юридический; 3) экономический; 4) истории культуры; 5) военный и морской. В свою очередь они подразделялись на отделы и как таковые часто включались в состав архивов различных учреждений в Ленинграде.

В представлении И.И.Любименко чисто научные интересы вскоре отошли на второй план, и часть историков должна была уступить свое место административным работникам, почему в архивах не удалось сформировать постоянный кадровый состав. Достаточно важная вначале работа по классификации и инвентаризации документов оказалась почти заброшенной. Однако их публикация продолжалась, например, в «Красном архиве» и «Красной летописи» (в основном материалов, отражавших историю освободительного движения).

Вполне закономерно, что первое время после революции ушло на поиск и централизацию фондов, — думала И.И.Любименко, выражая надежду на то, что в последующий, намного более длительный, период ведущее место в работе архивистов будет отводиться уже не чисто технической работе, а научной классификации и инвентаризации, абсолютно необходимой для того, чтобы историки получили, наконец, доступ к описям в целях плодотворного изучения столь богатых и столь мало еще известных фондов XIX в.⁷⁴

Если в 1917—1920 гг. состояние документов ухудшилось, а некоторые из них были утрачены, то эти потери, в оценке И.И.Любименко, незначительные, с лихвой компенсировались за счет миллионов сохраненных документов, отныне предоставляемых в распоряжение исследователей, число которых увеличивалось с каждым годом. Так, в 1924 г. в Москве в архивы обратилось 6 000 человек, а количество документов, с которыми они работали, составило 36 264 единицы.

И.И.Любименко сетовала, правда, на отсутствие стабильности, слишком частые и многочисленные изменения, а также избыток мелочной регламентации, оставляющей мало места для личной инициативы, принимая это за показатели «болезни роста, несущей в себе прекрасные перспективы молодости»⁷⁵.

По мнению И.И.Любименко, организация архивов и их работы в Советской России при очевидном своеобразии стала частью общего процесса развития архивной науки, значение которой во всей Европе с каждым годом возрастало⁷⁶. Интерес к нашей архивной системе несомненен, — констатирует исследовательница, — отмечая, что ей пришлось получать запросы о советских архивах из многих стран, а некоторые западные специалисты слушали все ее объяснения с глубоким вниманием и живым интересом. И.И.Любименко не сомневалась в том, что установление более тесного общения между отечественными и зарубежными архивистами принесло бы пользу обеим сторонам⁷⁷.

К числу самых болезненных вопросов архивоведения Инна Ивановна относила составление архивной библиографии. Недаром сделанное ею на одном из заседаний Интернационального Исторического Конгресса 1923 г. в Брюсселе заявление о том, что

в Советской России ведется работа по решению этого вопроса, вызвало большой интерес.

Ленинградским Отделением Центрархива к 22 марта 1919 г. карточный указатель по иностранной архивоведческой литературе был доведен до 1500 названий, подобранных исключительно в алфавитном порядке, и затем возникла естественная мысль о введении наряду с алфавитным указателем систематических: по странам и по основным вопросам архивного дела. (При составлении указателя было просмотрено 65 иностранных журналов и справочных изданий: 17 французских, 27 немецких, 2 английских, 10 итальянских, 1 испанское и 1 голландское, не считая оригиналов отдельных прореферированных книг).

И.И.Любименко предложила схему классификации архивоведческих трудов, при использовании которой, как сама могла убедиться за полтора года работы, лишь в очень редких случаях появляются сомнения насчет включения карточки в тот или другой отдел, и только границы смежных подразделов различаются иногда не очень четко. Вот эта схема с данными на 15 августа 1924 г.

Отд. I. Архивное дело в прошлом и настоящем.....	1 360 карт.
Отд. II. Архивное законодательство.....	136 карт.
Отд. III. Техническая работа и архивный распорядок..	213 карт.
Отд. IV. Справочно-ориентирующий аппарат.....	1 431 карт.
Отд. V. Архивные издания.....	2.361 карт.
Отд. VI. Журналы.	221 карт.
Отд. VII. Архивы в России.....	21 карт.
Отд. VIII. Общий справочный.....	308 карт.
Отд. IX. Вспомогательные дисциплины.....	1.430 карт.

Так как вопрос об архивной библиографии стал решаться во многих европейских странах, то медлить с печатанием полученных результатов И.И.Любименко считала нецелесообразным; ведь бесконечное затягивание и откладывание этой работы могло лишь привести к полному ее обесцениванию. Инна Ивановна предлагала осуществлять такое издание отдельными выпусками или приложениями к журналу, что позволило бы, начав с отделов «обработанных», попутно продолжать трудиться над остальными. Ограничение же могло бы выразиться в том, чтобы придать указателю форму «материалов к архивной библиографии», а также в выборе лишь семи европейских стран, где архивное дело развито

лучше, чем в других: Франции, Германии, Англии, Австрии, Италии, Голландии и Бельгии⁷⁸.

Несмотря на большую актуальность указателей, попытки опубликовать их не увенчались успехом. Впрочем, данная библиографическая работа принесла известную пользу, облегчив сотрудникам архивов приобретение и пополнение профессиональных знаний⁷⁹.

Одним из наиболее злободневных И.И.Любименко признавала и вопрос о подготовке архивных работников⁸⁰.

Устами наиболее крупного своего архивиста 1920-х гг. Х.Дженкинсона Англия категорически отрицала необходимость давать специальное образование архивным служащим. Иначе обстояло дело в Бельгии, главный архивист которой Ж.Кювелье основой архивного преподавания признавал изучение и разработку методов классификации и инвентаризации. И.И.Любименко думалось, что хотя в этом отношении у него можно научиться многому, но при современном расширении и дифференциации архивного знания, если учащихся и мало, объединение всего преподавания в руках одного, даже и очень авторитетного и широкообразованного ученого (как Ж.Кювелье), нежелательно⁸¹.

В оценке И.И.Любименко дореволюционная Россия никакого регулярного обучения архивному делу не знала, а архивы, существовавшие большей частью при министерствах, служили их собственным интересам, а вовсе не науке. Когда же историки и отдельные просвещенные архивисты начали проведение реформы архивов, была осознана необходимость набора новых кадров и обучения старых.

Вспоминая об архивных курсах, открывшихся осенью 1918 г. в Археологическом институте Петрограда, И.И.Любименко замечает, что каждый давал те знания, которыми обладал сам, но они не всегда были полными и систематическими; часто отсутствовала и нужная литература. Однако добрая воля и энтузиазм, — полагала И.И.Любименко, — взяли верх над этими трудностями, и предпринятые усилия оказались не напрасными.

Поскольку все читавшие лекции на курсах преподаватели были историками, архивы рассматривались ими в первую очередь как исторические лаборатории. Но и компетентные архивисты, — уверена И.И.Любименко, — найдут в лекциях (изданных тремя

книгами, хотя и малым тиражом, в 1920 г.) интересные выводы и наблюдения. Для малоподготовленной аудитории, которой читались эти лекции, они, во всяком случае, открыли новые горизонты, дали слушателям более широкое представление об их сфере деятельности, поскольку сотрудники архивов слишком часто были склонны принимать их за обычные административные учреждения.

Как находила И.И.Любименко, для многих обучение, слишком растянутое и несколько теоретизированное, стало «трудно перевариваемой пищей». К тому же аудитория (курс закончили более 50 человек) оказалась чрезвычайно разнородной. По словам И.И.Любименко, полысевшие старики, поседевшие служащие архивов, иногда приехавшие из глубокой провинции и не имевшие даже среднего образования, студенты университетов, люди с законченным высшим образованием и просто «дилетанты обоих полов» обучались вместе, что усложняло задачи преподавания. Однако те, кто входил в состав этой многочисленной и разношерстной аудитории, — была убеждена Инна Ивановна, — сохраняют незабываемые впечатления атмосферы учебного зала, «переполненного и внимательного во время занятий, оживленного и разговорчивого» по их окончании. В ту пору, когда жителями Петрограда уже ощущался голод, когда на улицах царил темнота (курсы проходили по вечерам) и все отчетливее становился призрак надвигающейся гражданской войны, желание учиться казалось И.И.Любименко поистине трогательным и героическим.

Новые курсы — как для своих работников, так и для приехавшей молодежи — открылись при центральных архивах Ленинграда и Москвы осенью 1923 г. Организация этих курсов была более практически ориентированной, чем прежде, но в распоряжении преподавателей оказалось мало времени. К примеру, если в 1918 г. И.И.Любименко прочитала семь двухчасовых лекций об английских архивах, то в 1924 г. истории всех европейских архивов отводилось столько же часов. Поскольку целью обучения являлась скорее подготовка технических работников, нежели архивистов-палеографов высокой научной культуры, основное внимание уделялось «практическим упражнениям». Слушателям надлежало выполнить программу, которая включала классификацию, инвентаризацию, сортировку невостребованных документов,

перевозку архивов, подготовку текстов к публикации и т.д. Однако в Ленинграде сохранилось и другое направление, идущее еще от начинаний 1918 г.: сначала в Институте археологии, а затем на факультете филологии и материальной культуры университета было создано специальное отделение для архивистов.

Другой формой, в которую «была отлита молодая русская архивная наука», являлись, — указывает И.И.Любименко, — съезды архивистов. В мае 1920 г. под председательством С.Ф.Платонова и А.С.Николаева состоялась «конференция» или просто собрание архивистов Петрограда. Работа продолжалась 4 дня одновременно в трех секциях, и достаточно многочисленные сообщения позволили выявить различные стороны новой архивной жизни. 28 сентября — 2 октября следующего года такая конференция состоялась вновь, но уже в Москве, в расширенном виде съезда, на который пригласили архивистов со всей республики, хотя в действительности в заседаниях съезда смогли принять участие преимущественно архивные работники Москвы и Петрограда (в то время дальние поездки еще представляли значительные трудности). Проходивший в марте 1925 г. в Москве съезд, по признанию Инны Ивановны, носил совершенно иной характер уже потому, что его участники были поделены на три категории: имевшие право голоса (107 человек), не обладавшие им (несколько приглашенных), располагавшие только консультативным голосом (29 человек)⁸².

С 1923 г. в Советской России стал возможным выпуск первого в своем роде специализированного журнала — «Архивное дело». Поскольку это периодическое издание, не похожее на все остальные, пользовалось успехом, И.И.Любименко, опубликовавшая там 14 работ, обратила на него внимание зарубежных архивистов.

Сотрудничество в журнале таких известных историков, как Д.Н.Егоров, М.К.Любавский, М.Н.Покровский, С.В.Рождественский, Е.В.Тарле, ограничивалось рассмотрением вопросов, касающихся управления архивами; историческим наукам, даже вспомогательным, в «Архивном деле» не уделялось никакого внимания⁸³; на его страницах не обсуждалась ни одна книга по истории, даже написанная архивистом или основанная на архивных документах⁸⁴. В республике Советов, — констатирует И.И.Любименко, — архивистов больше всего интересует новейшая и даже

современная история. Поэтому анализ архивных фондов и новые данные о публикациях исторических документов занимают в журнале очень скромное место; главный же интерес вызывают вопросы управления и технической работы, и слово на страницах журнала предоставляется в основном архивистам-управляющим и архивистам-практикам. Отражая состояние и архивной науки, и работы, «Архивное дело», в котором оцутим исследовательский и преобразовательный дух, стало достаточно важным периодическим изданием, как считает И.И.Любименко, очень объективно свидетельствующим об архивной жизни в Советской России, с ее достоинствами и недостатками⁸⁵.

В ряде статей и обзоров Инна Ивановна, «прекрасный знаток устройства архивов как западноевропейских, так и наших» (согласно отзыву Б.Д.Грекова⁸⁶), остановилась на состоянии архивного дела на Украине, в Латвии, странах Центральной и Западной Европы.

На Украине, отмечает И.И.Любименко, часто ощущается крайняя нехватка специалистов, почему необходимы подготовка новых архивистов и обучение тех, кто уже работает в данной сфере. Изучение наряду с историей революции «национальной истории» потребовало привлечения сравнительно древних документов и дополнительных палеографических знаний. Были созданы принципиально новые институты, к примеру, институт архивных корреспондентов; «независимый и творческий дух украинцев» проявился в статьях нового архивного журнала, в «техническом обустройстве архивов», из которых Инна Ивановна посетила Центральный архив революции, Центральный исторический архив и Архив труда в Харькове. Отношения между архивистами и историками, между высшими учебными заведениями и архивами в этом городе И.И.Любименко сочла более тесными, чем в Москве или Ленинграде, быть может, потому, что там, где число работников умственного труда не столь велико, их сильнее тянет друг к другу, а малоизученная история Украины, как и история революции, одинаково любопытна и для архивиста, и для историка⁸⁷.

По наблюдениям Инны Ивановны, фонды Рижского Государственного Архива имеют довольно случайный, пестрый и весьма неполный характер, так что по всякому вопросу архивная работа, начатая в Риге, должна кончаться в СССР⁸⁸. Централизация

архивного дела в Латвии была проведена по образцу РСФСР, и указанный архив объединил немногочисленные фонды, находящиеся в провинции⁸⁹. По наблюдению И.И.Любименко, научная работа велась в Латвии главным образом по крестьянскому вопросу, как наиболее острому. Историком показался интересным беженский фонд, содержащий массу писем времени войны, собранных Беженским Комитетом⁹⁰.

По сведениям И.И.Любименко, архив немецкого рейха в Потсдаме состоял в основном из документов эпохи Первой мировой войны, к которым постепенно стали присоединяться другие фонды общегосударственного значения. Здесь осуществилась идея объединения научного института и архива, и последний делился на три крупных отдела: административный, собственно-архивный и исследовательский (занятый изучением истории войны по материалам архива)⁹¹.

Насколько могла заметить И.И.Любименко, в Германии и некоторых других странах «уклоном дня» стала индивидуализация архивной работы, что у немцев явилось особенно любопытным, так как именно они были прежде большими любителями планов, схем, правил и т.п.⁹²

Другой осмотренный И.И.Любименко в Германии архив — Тайный прусский (находившийся в предместье Берлина Далеме) — существовал уже длительное время, но лишь в 1923 г. его перевели в новое, оборудованное по последнему слову архивной техники здание⁹³.

Естественное для историков и государствоведов стремление собрать в одном месте однородный по содержанию материал привело к попыткам образования особых архивов, в частности, Экономического, основанного в 1906 г. в Кельне. В этом архиве тесно переплелись практические цели и научная работа; ценность последней вполне осознана «буржуазной общественностью», — писала И.И.Любименко⁹⁴.

На ее взгляд, немецкие архивисты целиком разделяли принципы, высказанные в руководстве Х.Дженкинсона: необходима немедленная подготовка материала для исследователей; если мы надолго займемся первыми стадиями архивной работы, вечно прибывающая лавина нового материала помешает превратить архив в

«орудие научной деятельности» и надолго оставит нас перед мертвой грудой никем не используемых документов⁹⁵.

В Германии, как отметила И.И.Любименко, не проявлялось никакого интереса к поиску «революционных материалов», и если много делается для сбора документов по истории войны, то об истории революции и социализма не упоминается вовсе⁹⁶.

Во Франции И.И.Любименко осмотрела Национальный архив в Париже, в устройстве которого, несмотря на старое помещение дворца Субизов, она нашла много примечательного. Исследовательнице думалось, что именно там наиболее удовлетворительно решили задачу содержания архива в созвучных требованиям современной архивной техники условиях, с максимальной экономией в людях и средствах. Так, бюджет здесь был чуть ли не вдвое меньше, чем в Потсдаме, а архив гораздо обширнее. Во Франции И.И.Любименко также ознакомилась с архивами департамента Côte du Nord в Руане и департамента Calvados в Каене, довольно значительными по своему материалу, в том числе давних времен, и интересными в смысле использования обоих типов архивного устройства — сводчатого и магазинного — в условиях сравнительно небольшого помещения⁹⁷. Любопытно, что обширный материал войны (он не мог быть приобщен к фондам Национального архива за недостатком свободного места) собирались поместить в устраиваемой в Венсенском замке Библиотеке великой войны, на торжественном открытии которой Инне Ивановне удалось присутствовать.

И.И.Любименко упрекает архивистов западноевропейских стран в «резком уклоне в средневековье», хотя отчасти признает это полезным, ибо почти во всех их архивах много старинных материалов, которые можно изучать, лишь имея серьезную палеографическую подготовку⁹⁸. Так, посетители бельгийских архивов, видимо, вообще уделяли очень мало внимания новой и новейшей истории; главный их интерес сосредоточивался на средневековье и близко стоящему к нему времени. Увлечение «старой Бельгией», игравшей в мировой истории выдающуюся роль, бережное сохранение ее замечательных памятников живописи и архитектуры, несомненно, оказывали влияние на интересы ученых, но ведь и «новая Бельгия», — подчеркивает исследовательница, — имела достойные изучения периоды истории. Тем не менее в научной

работе, которая здесь пользуется наибольшим вниманием, И.И.Любименко усмотрела следы крайней отсталости.

В глазах Инны Ивановны скромность штатов бельгийских архивов — показатель того, как скудно снабжает средствами свои архивы «буржуазное правительство» относительно богатой страны⁹⁹.

В оценке исследовательницы «одним из наиболее благоустроенных, в архивном отношении, государств является маленькая Голландия, где организован широкий обмен различных архивов документами, где все архивисты» имеют университетское образование и «объединены в общий союз»¹⁰⁰.

Исследовательница пишет об отсутствии в Англии той традиции архивной культуры, которая давно уже составляла силу архивного дела во Франции и быстро сформировалась за последние десятилетия в Германии, так что в отличие от этих стран, где не только в центре, но и в провинции архивное дело вполне налажено, в Англии только Public Record Office находился на должной высоте. С точки зрения И.И.Любименко, будучи последним словом архивной техники XIX столетия, он представлял и для 1920-х гг. много ценного в своем устройстве, опередив в некоторых отношениях более новые архивы¹⁰¹. В Англии, что показалось И.И.Любименко особенно интересным, «замечается увлечение общими правилами, коллективными подходами», тогда как во вновь создаваемых германских архивах «каждому заведующему отделом предоставляется организовывать свою часть по личному усмотрению и под личную ответственность»¹⁰².

И.И.Любименко принадлежит несколько рецензий на архивоведческие издания. Так, упомянутая книга Х.Дженкинсона, по мнению исследовательницы, чрезвычайно ярко отражает все положительные и отрицательные стороны английского архивного дела. Инна Ивановна обращает внимание на пренебрежение автора к подготовке архивных деятелей и его отрицательное отношение к роли историка в архиве, а также странную позицию относительно уничтожения дел «чиновничьими руками» и создания новых архивов. Тем не менее книгу Х.Дженкинсона И.И.Любименко считает очень интересной, содержащей много свежего, неожиданного, парадоксального, что ценно для тех, кто ищет новые подходы¹⁰³.

Таким образом, в трудах И.И.Любименко, опубликованных главным образом в середине — второй половине 1920-х гг., рассмотрены многие теоретические аспекты архивоведения, вопросы архивной библиографии, дается разносторонний обзор истории и состояния архивного дела в нашей стране и многих зарубежных странах.

Итак, после 1917 г., что преимущественно было связано с задачами тех архивных и научных учреждений, где она трудилась, И.И.Любименко, не оставляя изучение русско-английских отношений до начала XVIII в., стала исследовать проблемы архивоведения, вопросы ранней истории Санкт-Петербурга, Академии наук и Российской академии. В десятках статей, обзоров, глав коллективных изданий по данной тематике сказывается переход И.И.Любименко на позиции новой методологии. Так, обращаясь к судьбам русской науки «Века Просвещения», исследовательница призвала учитывать экономические и социальные сдвиги в стране, считаться с происхождением ученых. И.И.Любименко обстоятельно рассмотрела предпосылки и историю организации Санкт-Петербургской Академии наук и Российской академии. Изучение обширного массива «Ученой корреспонденции» Конференции Академии Наук (значительную часть которой И.И.Любименко подготовила к печати) позволило исследовательнице выяснить, каким образом формировались «академические кадры», с какими трудностями сталкивалась молодая русская наука, каких успехов (порой получавших международное признание) она добилась. Инна Ивановна обратила внимание на позитивную, особенно поначалу, роль реформы 1766 г. в судьбах Академии, объединявшей во второй половине XVIII в. почти исключительно естествоиспытателей. И.И.Любименко выполнено глубокое исследование по истории внешней и внутренней торговли в Петербурге при Петре Великом. Развитие культуры, прежде всего образования, в северной столице, теперь уже до исхода XVIII столетия, тоже занимало Инну Ивановну. При этом, на ее взгляд, преследовались практические цели, а в послепетровское время — и словесные интересы, особенно после того, как «либеральные веяния» начала царствования Екатерины II к концу ее правления сменились в правительственных кругах «реакционными настроениями». И.И.Любименко рассмотрен и ряд вопросов теории и

практики архивоведения, архивной библиографии, истории архивного дела в нашей стране и многих зарубежных государствах в 20-х — начале 30-х гг. прошлого века.

Примечания

¹ *Любименко, И.И.* Торговля в Петербурге / И.И.Любименко // Петербург Петровского времени. — Л., 1948. — С. 76.

² *Там же.* — С. 76, 80, 81.

³ *Там же.* — С. 84, 85, 88, 92. В статье, приуроченной к 220-летию основания Санкт-Петербургской Академии наук, Инна Ивановна напоминала о стремлении петровского правительства «высвободить отечественную экономику из-под пут иностранной эксплуатации» посредством, в частности, повышения «уровня русского купечества», просвещая его (*Любименко, И.И.* Просвещение и наука при Петре I и основание Академии наук / И.И.Любименко // Изв. АН СССР. — 1945. — Сер. ист. и филос. — Т. 2. — № 3. — С. 174. Ср.: *Она же.* Торговля в Петербурге. — С. 81).

⁴ *Любименко, И.И.* Торговля в Петербурге. — С. 90, 92.

⁵ *Любименко, И.И.,* Тонкова, Р.М. Культурная жизнь Петербурга / И.И.Любименко, Р.М.Тонкова // Петербург Петровского времени. — С. 96. Р.М.Тонкова подобно И.И.Любименко занималась ранней историей Санкт-Петербургской Академии наук. См., напр.: *Тонкова, Р.* К вопросу о начале печатания «Санкт-петербургских ведомостей» при Академии Наук / Р.Тонкова // Вестн. АН СССР. — 1934. — № 7—8.

⁶ *Любименко, И.И.,* Тонкова, Р.М. Культурная жизнь Петербурга. — С. 98—99, 101—105.

⁷ *Там же.* — С. 106—114.

⁸ *Там же.* — С. 120, 121, 123.

⁹ *Очерки истории Ленинграда.* Т. 1. Период феодализма (1703—1861 гг.). — М.: Л., 1955. — С. 208—235, 410—428.

¹⁰ *Любименко, И.И.* Просвещение и наука при Петре I ... С. 172.

¹¹ См. о ней: *Любименко, И.И.,* Тонкова, Р.М. Культурная жизнь Петербурга. — С. 104.

¹² *Очерки истории Ленинграда.* Т. 1. — С. 208—216, 218—219.

¹³ *Там же.* — С. 411—418.

¹⁴ *Там же.* — С. 219—222, 224—229, 234—235.

¹⁵ *Там же.* — С. 418—419, 421, 423—426.

¹⁶ *Любименко, И.* «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века / И.Любименко // Ученая корреспонденция Академии наук XVIII в.: Научное описание: 1766—1782. — М.: Л., 1937. — С. 9.

¹⁷ *Любименко, И.И.* К вопросу об изучении истории Академий Наук во Франции и Германии / И.И.Любименко // Тр. Ин-та истории науки и техники АН СССР. — М.: Л., 1936. — Сер. 1. — Вып. 8. — С. 413—415; *Она же.* «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 18.

¹⁸ *Любименко, И.И.* Просвещение и наука при Петре I ... С. 169.

¹⁹ *История Академии наук СССР*. Т. 1. — М.; Л., 1958. — С. 30. При подготовке данного издания использовались рукописи одноименного труда, авторами которых являлись члены бывшей Комиссии по истории АН СССР, в том числе И.И.Любименко (Там же. — С. 10). Известно, что для «Истории АН СССР» в 1940-х гг. Инна Ивановна подготовила несколько разделов: «Основание Академии Наук», «Кунсткамера в XVIII ст.», «Академия Наук в эпоху Эйлера — Палласа» (в соавторстве с А.И.Андреевым), «Сношения Академии Наук с Францией накануне Французской буржуазной революции», «Академия Наук с 1855 по 1889 гг.». Неопубликованными остались и работы «Развитие исторической науки в Академии Наук за 220 лет ее существования», написанная для юбилейного издания, и глава для 12-томной «Истории СССР» (позднее — «Очерков истории СССР») «Наука при Екатерине II» (См.: *ПФА*. — Ф. 133. — Оп. 3. — Д. 170. — Л. 6, 7). Предпоследняя из них, по-видимому, была использована автором в «Очерках по истории АН СССР...», написанных совместно с С.А.Токаревым, И.У.Будовницем и В.В.Альтманом.

²⁰ *Любименко, И.И.* Просвещение и наука при Петре I ... С. 171.

²¹ *Там же*. — С. 173.

²² *Там же*. — С. 173—174.

²³ *Там же*. — С. 175—178; / *Князев Г.А., Любименко И.И.* / Колыбель русской науки / Г.А.Князев, И.И.Любименко // Смена. — 1945. — 13 июня (№ 118). — С. 3; *Любименко, И.И.,* Тонкова, Р.М. Культурная жизнь Петербурга. — С. 14—16. В одной статье И.И.Любименко рассмотрела спорный вопрос о первоначальном облике здания башни Кунсткамеры (где помещалась обсерватория), открытой в 1728 г. и частично сгоревшей 19 лет спустя. Как доказывает исследовательница, со второй половины XVIII в. башня Кунсткамеры имела другой вид, чем до 1747 г. И.И.Любименко также представляется, что здание Кунсткамеры было украшено «значительным числом статуй», до нас не дошедших. См.: *Любименко, И.* Здание Кунсткамеры / И.Любименко // Вестн. АН СССР. — 1934. — № 7—8. — Стлб. 51—57.

²⁴ *Любименко, И.И.* Просвещение и наука при Петре I ... С. 179; *Любименко, И.И.,* Тонкова, Р.М. Культурная жизнь Петербурга. — С. 118.

²⁵ *История Академии наук СССР*. Т. 1. — С. 30—31.

²⁶ *Любименко, И.И.* Просвещение и наука при Петре I ... С. 179. См. также: / *Князев Г.А., Любименко И.И.* / Рождение Академии / Г.А.Князев, И.И.Любименко // Смена. — 1945. — 11 июня (№ 117). — С. 3.

Отметим, что в опубликованной С.Н.Валком библиографии трудов И.И.Любименко ей приписаны обе статьи, напечатанные в «Смене» совместно с Г.А.Князевым.

²⁷ *Любименко, И.И.* Просвещение и наука при Петре I ... С. 180; *История Академии наук СССР*. Т. 1. — С. 32. См. также: *Очерки истории Ленинграда*. Т.1. — С. 219—221.

²⁸ *Любименко, И.И.* Просвещение и наука при Петре I ... С. 182; *Любименко, И.И.,* Тонкова, Р.М. Культурная жизнь Петербурга. — С. 119; *История Академии наук СССР*. Т. 1. — С. 34.

²⁹ *Любименко, И.И.* Просвещение и наука при Петре I ... С. 182; *История Академии наук СССР*. Т. 1. — С. 35, 36.

³⁰ *Любименко, И.И.* Просвещение и наука при Петре I ... С. 182. См. также: / *Любименко, И.И.*, Токарев, С.А., Будовниц, И.У., Альтман, В.В. / Очерки по истории Академии наук: Исторические науки / И.И.Любименко, С.А.Токарев, И.У.Будовниц, В.В.Альтман. — М.; Л., 1945. — С. 3—4. В 1945 г. на заседании группы истории народов СССР И.И.Любименко выступила с докладом о развитии науки и просвещения при Петре I. См.: *Научная жизнь* // Вестн. АН СССР. — 1945. — № 4. — С. 140.

³¹ *Валк, С.Н.* Инна Ивановна Любименко / С.Н.Валк // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII веков. — Л., 1960. — С. 487 (Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Вып. 2).

³² *Любименко, И.* «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 12.

³³ *Там же.* — С. 9, 15.

³⁴ *Любименко, И.* «Ученая корреспонденция» Академии наук / И.Любименко // Книжные новости. — 1937. — № 6. — С. 26.

³⁵ *Любименко, И.* «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 14. Последнее замечание типично для советской историографии 30-х гг.

³⁶ *Любименко, И.И.* Ученая корреспонденция Конференции Академии Наук / И.И.Любименко // Вестн. АН СССР. — 1934. — № 4. — Стлб. 29, 34; *Она же.* «Ученая корреспонденция» Академии наук. — С. 27; *Она же.* «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 11, 22.

³⁷ *Любименко, И.* «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 10, 14, 15, 18.

³⁸ *Там же.* — С. 27.

³⁹ *Любименко, И.И.* Ученая корреспонденция Конференции Академии Наук. — Стлб. 36; *Она же.* «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 28.

⁴⁰ *Любименко И.* «Ученая корреспонденция» Академии наук. С. 26; *Она же.* «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. С. 16.

⁴¹ *Любименко, И.И.* Академик в заграничной командировке (XVIII столетие) / И.И.Любименко // Вестн. АН СССР. — 1934. — № 9. — Стлб. 23—28; *Она же.* Заграничная командировка академика А.И.Лекселя в 1780—1781 гг. // Труды Ин-та истории науки и техники АН СССР. — 1936. — Сер. 1. — Вып. 8. — С. 327—358.

⁴² *Любименко, И.* «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 30.

⁴³ *Любименко, И.И.* Письма академика В.Ф.Зуева: Из его экспедиции на юг России (1781—1782) / И.И.Любименко // Вестн. АН СССР. — 1934. — № 11—12. — Стлб. 57—66; *Она же.* Проект 1779 г. об устройстве филиала Академии наук в Глухове и о написании истории Украины // Там же. — 1935. — № 5. — Стлб. 47.

⁴⁴ *Любименко, И.И.* Подготовка русских академических кадров в XVIII столетии / И.И.Любименко // Вестн. АН СССР. — 1936. — № 2. — С. 53—56.

⁴⁵ *Любименко, И.* «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 16—17.

⁴⁶ Любименко, И.И. Проект 1779 г. ... Стлб. 47—54; *Она же*. «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 28—29.

⁴⁷ Любименко, И. «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 13—14, 29. Заявление о «колонизаторской работе», конечно, типично для ранней марксистской историографии.

А.И. Андреев в неопубликованном исследовании тоже выделял 1766—1783 гг. в качестве особого периода научной деятельности Санкт-Петербургской Академии Наук. См.: Яцунский, В. Александр Иванович Андреев. Краткий очерк жизни и научной деятельности / В. Яцунский // Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири Вып. 1. — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Л., 1960. — С. 11.

⁴⁸ Любименко, И. «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 22, 23.

⁴⁹ Там же. — С. 10, 11, 21.

⁵⁰ Там же. — С. 14.

⁵¹ Там же. — С. 29, 31.

⁵² Там же. — С. 19.

⁵³ Любименко, И.И. Об основании Российской Академии / И.И. Любименко // Труды Ин-та истории науки и техники АН СССР: Сер. 1. — Л., 1935. — Вып. 6. — С. 101, 103.

⁵⁴ Там же. — С. 102.

⁵⁵ Там же. — С. 104—106.

⁵⁶ Там же. — С. 107, 108. См. также: *Очерки истории Ленинграда*. Т. 1. — С. 421.

⁵⁷ Любименко, И.И. Об основании Российской Академии. — С. 111—113.

⁵⁸ Там же. — С. 113—116.

⁵⁹ Любименко, И.И. Ученая корреспонденция Конференции Академии Наук. — Стлб. 36.

⁶⁰ Любименко, И. «Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века. — С. 11. Заметим, что в период Великой Отечественной войны в Комиссии по истории Академии наук И.И. Любименко составила хронологию деятельности Академии в 1900—1930 гг. См.: Дубровский, А.М., Науменко, С.И. И.И. Любименко: новые материалы о жизни и деятельности / А.М. Дубровский, С.И. Науменко // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. — СПб., 2007. — С. 501.

⁶¹ Любименко, И. Новейшие архивные постройки на западе и их оборудование / И. Любименко // АД. — 1926. — Вып. 8 — 9. — С. 138.

⁶² Любименко, И. Насколько доступны архивы различных стран исследователю? / И. Любименко // АД. — 1931. — Вып. 3 — 4 (24—25). — С. 105—111. См. также: *Она же*. Новые формы исторической работы в Англии // Научный работник. — 1927. — № 7—8. — С. 65.

⁶³ Любименко, И. Архивы Великобритании в их прошлом и настоящем / И. Любименко // Архивные курсы: Лекции, читанные в 1918 году. Кн. 1. — Пг., 1920. — С. 289, 290, 303.

⁶⁴ Там же. — С. 223—224.

⁶⁵ Любименко, И. Рец.: Hilary Jenkinson. A Manual of Archive Administration, including the problems of war-archives and archive-making. Oxford, 1922 (Дженкинсон).

Руководство к архивной администрации со включением проблем архивов войны и создания архивов) / И.Любименко // АД. — 1925. — Вып. 2. — С. 167—170. См. также: *Она же*. Общегерманский государственный архив // Там же. — 1925. — Вып. 3—4. — С. 199; *Она же*. Рец.: Johnson, Charles. The care of documents and management of archives (Джонсон, Карл. Забота о документах и обращение с архивами). Лондон, 1919 // Там же. — 1927. — Вып. 13. — С. 125—126.

⁶⁶ *Любименко, И.* Новейшие архивные постройки на западе ... С. 132. См. также: *Она же*. Отчет главного государственного архивиста о состоянии архивного дела в Голландии за 1924 год // АД. — 1927. — Вып. 10. — С. 95—97.

⁶⁷ *Любименко, И.* Рец.: Johnson, Charles. The care of documents and management of archives ... С. 125.

⁶⁸ *Любименко, И.* Новейшие архивные постройки на западе ... С. 133, 135. Г.А.Князев поддержал это мнение. См.: *Князев, Г.А.* Теория и техника архивного дела / Г.А.Князев. — Л., 1935. — С. 57.

⁶⁹ *Любименко, И.* Союз голландских архивистов / И.Любименко // АД. — 1928. — Вып. 2 (№ 15). — С. 90.

⁷⁰ *Любименко, И.* Рец.: Hilary Jenkinson. A Manual of Archive Administration ... С. 170.

⁷¹ *Lubimenko, I.* L'organisation des archives dans la Russie des Sovets, d'après les données officielles / I.Lubimenko // Overdruk van het Nederlandsch Archievenblad. 1925/1926. № 3. P. 1. [Reprint] На состояние отечественных архивов она смотрела, судя по письму С.Ф.Платонову (при помощи которого устроилась в Централархив) от 20 декабря 1925 г., совсем иначе, чем в опубликованной в Нидерландах статье, отмечая, что «очень больно смотреть на разрушение всего, что когда-то было создано знающими людьми». См.: *Дубровский А.М.*, Науменко С.И. И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности. С. 498.

⁷² *Lubimenko, I.* Projet d'organisation d'un "Bureau d'Archivéconomie" aux Archives Centrales de Moscou / I.Lubimenko // Overdruk ... 1927/1928. — № 4. — P. 1. [Reprint]

⁷³ *Ibid.*

⁷⁴ *Lubimenko, I.* L'organisation des archives ... P. 2, 8, 9. [Reprint]

⁷⁵ *Lubimenko, I.* Une nouvelle revue d'archives russe / I.Lubimenko // Overdruk ... 1927/1928. — № 2. — P. 4. [Reprint]

⁷⁶ *Lubimenko, I.* La science des archives dans la Russie des Sovets / I.Lubimenko // Overdruk ... 1926/1927. — № 1—2. — P. 12. [Reprint]

⁷⁷ *Любименко, И.* Из отчета о заграничной командировке летом 1925 года / И.Любименко // АД. — 1926. — Вып. 7. — С. 135.

⁷⁸ *Любименко, И.* О библиографическом указателе по иностранной архивной литературе / И.Любименко // АД. — 1925. — Вып. 2. — С. 161, 162, 164. См. также: *Она же*. Нариси архівної бібліографії на заході за останні 15 років // Архівна справа. — 1928. — Кн. 8. — С. 75—80; / *Караблинов И.Л.*, Любименко И.И., Маяковский И.Л. / Первое пятилетие деятельности ленинградских архивов / И.Л.Караблинов, И.И.Любименко, И.Л.Маяковский // Борьба классов / Под ред. В.А.Быстрянского, В.И.Невского, М.Н.Покровского, А.Е.Преснякова и Т.И.Харченко. — 1924. — № 1—2. — С. 370.

⁷⁹ Маркова, Н.Г. Итоги библиографической работы Центрального государственного исторического архива СССР за 50 лет / Н.Г.Маркова // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений: Мат-лы юбилейной научной конференции архивистов Ленинграда. — Л., 1970. — С. 126.

⁸⁰ Любименко, И. Из отчета о заграничной командировке ... С. 132.

⁸¹ Любименко, И. Новое архивное образование в Бельгии / И.Любименко // АД. — 1928. — Вып. 1 (№ 14). — С. 98—99.

⁸² Lubimenko, I. La science des archives ... P. 2, 5—7. [Reprint]

О I-й Всероссийской конференции архивных деятелей 1921 г. см.: Хорхордина, Т. История Отечества и архивы: 1917—1980-е гг. / Т.Хорхордина. — М., 1994. — С. 118 — 124. Согласно Т.И.Хорхординой, эта конференция проходила 29 сентября — 3 октября.

⁸³ Lubimenko, I. Une nouvelle revue d'archives russe. — P. 1—2. [Reprint]

⁸⁴ Lubimenko, I. La science des archives ... P. 10. [Reprint]

⁸⁵ Lubimenko, I. Une nouvelle revue d'archives russe. — P. 4. [Reprint]

⁸⁶ ПФА. — Ф. 7. — Оп. 3. — Д. 61. — Л. 10. В июне 1938 г. в Московском Историко-Архивном институте И. И. Любименко сделала доклад «О постановке преподавания истории архивного дела в капиталистических странах» (Там же. — Л. 5).

⁸⁷ Lubimenko, I. Les Archives de l'Oukraïne soviétique / I. Lubimenko // Overdruk ... 1928/1929. — № 2. — P. 3, 7. [Reprint]

⁸⁸ Любименко, И. Рижский государственный архив / И. Любименко // АД. — 1926. — Вып. 5 — 6. — С. 183.

⁸⁹ Любименко, И. Из отчета о заграничной командировке ... С. 126.

⁹⁰ Любименко, И. Рижский государственный архив. — С. 184.

⁹¹ Любименко, И. Архив немецкого Рейха в Потсдаме / И.Любименко // АД. — 1926. — Вып. 5 — 6. — С. 185, 186.

⁹² Там же. — С. 188.

⁹³ Любименко, И. Из отчета о заграничной командировке ... С. 126.

⁹⁴ Любименко, И. Рейнско-Вестфальский Экономический архив в Кельне / И. Любименко // АД. — 1926. — Вып. 7. — С. 137 — 138.

⁹⁵ Любименко, И. Общегерманский государственный архив. — С. 198.

⁹⁶ Там же. — С. 200.

⁹⁷ Любименко, И. Из отчета о заграничной командировке ... С. 126. См. также: Она же. Французькі архіви після імперіялістичної війни // Архівна справа. — 1931. — Кн. 4 (15). — С. 35—46.

⁹⁸ Любименко, И. Из отчета о заграничной командировке ... С. 129, 133.

⁹⁹ Любименко, И. Государственные архивы в Бельгии с 1930 по 1936 год (Отчеты, публикуемые под редакцией Д.Бруверса, генерального архивиста королевства, 1937 г.) / И.Любименко // АД. — 1939. — № 3 (51). — С. 138, 139.

¹⁰⁰ Любименко, И. Архивы Великобритании ... С. 297—298.

¹⁰¹ Любименко, И. Из отчета о заграничной командировке ... С. 131.

¹⁰² Любименко, И.И. Новые формы исторической работы в Англии. — С. 65.

¹⁰³ Любименко, И.И. Архивы мировой войны / И.И.Любименко // Анналы / Под ред. Ф.И.Успенского и Е.В.Тарле. — Л., 1924. — Кн. 4. — С. 333; Она же. Рец.: Hilary Jenkinson. A Manual of Archive Administration ... С. 167—170.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научное творчество И.И.Любименко, как мы видим, весьма разносторонне. В 1909—1918 гг. она занималась изучением начального этапа русско-английских отношений (вторая половина XVI — середина XVII вв.), опубликовав по этой теме монографию и серию статей в центральных российских, а также зарубежных журналах. К экономическим и политическим связям Московского государства и Англии, в том числе 1650—80-х гг., И.И.Любименко обращалась и в дальнейшем, почти до конца жизни, но вскоре после Октябрьской революции, и едва ли не на целое десятилетие, ведущим направлением в ее изысканиях становится теория, практика и история архивного дела. В первой половине — середине 1930-х гг. И.И.Любименко преимущественно интересовалась развитием Санкт-Петербургской Академии наук до конца XVIII в. и возникновением Российской академии. Не оставляя исследования этой проблемы и позднее, в период Великой Отечественной войны и до смерти И.И.Любименко уделяла главное внимание истории торговли Петербурга при Петре Великом и культуре северной столицы до начала XIX столетия.

Центральное место в обширном научном наследии Инны Ивановны, несомненно, принадлежит многочисленным трудам об экономических, политических и (в меньшей степени) культурных связях России и Англии в последние десятилетия XVI (начиная с 1553 г.) — XVII вв. В архивохранилищах Лондона и Оксфорда, Москвы и Санкт-Петербурга И.И.Любименко обнаружила сотни ранее неизвестных документов по истории двусторонних отношений, в частности, около 200 грамот московских государей, посланий последних Тюдоров и первых Стюартов. (Исследовательница подготовила к печати сборник этих документов, к сожалению, так и не вышедший в свет). Изучение и нововведенных, и ранее известных материалов позволило И.И.Любименко обосновать периодизацию русско-английских отношений до конца XVII в. и определить их место в системе международных контактов двух государств. По заключению исследовательницы, Англия (Московская компания которой действовала в России, добившись там, особенно в 1569 г., щедрых привилегий) преследовала при

этом сугубо коммерческие цели, тогда как русские самодержцы, особенно Иван Грозный, временами Борис Годунов и Михаил Федорович, добивались политического сближения, иногда даже союза. Неудача попыток такого сближения, появление на беломорских пристанях голландских и французских купцов, изменение, главным образом при первых Романовых, экономической политики московского правительства привели к сокращению английских привилегий, хотя главная из них — беспошлинность торговли — сохраняла силу вплоть до 1649 г. Эти привилегии, по наблюдениям И.И.Любименко, однако, соблюдались далеко не полностью, иногда даже вообще аннулировались, да и монопольного положения на русских рынках англичане не сумели добиться и в царствование Грозного, а после московской Смуты, особенно с середины XVII в., были вытеснены оттуда голландцами.

Проанализировав структуру экспорта и импорта, И.И.Любименко сумела показать, что для России, особенно в первые десятилетия после 1553 г., ввоз Русской компанией оружия и боеприпасов, сукна, хлопчатобумажных изделий, подчас драгоценных металлов имел положительное значение наряду с возможностью отныне вывозить сырье на Британские острова.

Полемизируя с рядом предшественников, суждения которых ей кажутся односторонними, И.И.Любименко находит, что при некоторых отрицательных явлениях в деятельности англичан в России она выиграла от взаимных связей все же больше — и в экономическом отношении, и главным образом в культурном. Хотя в поздних работах, испытавших влияние методологических установок и политической конъюнктуры 1930—50-х гг., исследовательница пишет о попытках Московской компании захватить русский рынок, даже установить в России «колониальный режим» (явно преувеличивая при этом, как отмечено М.М.Громыко, социально-экономическую роль торгового капитала), полученные «Московией» выгоды признаются более значительными, поскольку она с помощью выходцев из Британии начала приобщаться к западной цивилизации, стала знакомиться с ее техническими и культурными достижениями, что дальновидно учитывали Иван Грозный и Борис Годунов. Последние, часто находясь в окружении английских дипломатов и врачей, сделались проводниками европейского влияния в собственной стране. Сближение России с Западом, —

полагает И.И.Любименко, — началось, стало быть, задолго до Петра Великого.

Остановившись на культурных связях двух государств до первых лет XVII в., она систематизировала данные о пребывании в России английских врачей, аптекарей, мастеровых, инженеров, и особенно подчеркнула вклад в изучение страны, оказавшейся полем ее деятельности, Московской компании, побуждавшей своих агентов и послов (миссии которых оплачивала) к описанию Русского государства. Из посвященных ему англичанами записок И.И.Любименко самыми важными для историка считает (впрочем, по традиции) произведения Дж.Флетчера и Дж.Горсея, и указывает на значение географических открытий выходцев с Британских островов, прежде всего А.Дженкинсона и Ф.Черри, в Поморье и Прикаспии.

В XVII в., с точки зрения И.И.Любименко, русско-английские отношения уже перестали быть особо близкими, и едва ли под влиянием открытого исследовательницей проекта (1612 г.) установления протектората Якова I на Русском Севере и в Поволжье, а скорее всего в силу экономических причин. Перевес голландцев над англичанами на московских рынках становился все более внушительным, а правительства Михаила Федоровича, затем его наследника, считаясь с требованиями собственного купечества, все более тяготились беспошлинностью торговли — привилегией, за которую англичане продолжали держаться. И.И.Любименко ссылается и на то, что политический союз двух стран так и не был заключен, хотя в 1623 г. это вполне могло случиться. Начало Английской революции привело к новым осложнениям, теперь уже в отношениях между парламентом и русским двором. Казнь Карла I, ставшую для правительства Алексея Михайловича поводом к ликвидации давних привилегий англичан (которым отныне дозволялось приезжать только в Архангельск), И.И.Любименко рассматривает в качестве переломного момента в истории двусторонних отношений. С 1649 г. они поддерживались от случая к случаю, даже после признания Москвой власти Кромвеля, а затем реставрации Стюартов, утратив бывшее значение для каждой из сторон и прежний международный резонанс. В представлении исследовательницы новая полоса в развитии русско-английских связей начинается уже в самом конце XVII столетия.

В очерке истории торговли в Петербурге первых лет его существования И.И.Любименко подчеркивает быстрый рост товарообмена северной столицы России с западноевропейскими государствами, особенно после 1715 г. В результате Архангельск утратил роль главного морского порта страны. Сделавшись к концу петровского царствования крупнейшим центром внешней торговли России, Петербург, по сведениям И.И.Любименко, в то время приобрел и широкую сеть внутригородских торговых связей.

Тогда же, главным образом с последних лет Северной войны, в новой столице довольно интенсивно стало развиваться образование, имевшее преимущественно практическую направленность (так было и во второй половине XVIII в.). По мнению И.И.Любименко, ради государственных интересов в петровскую эпоху нередко нарушался принцип сословности обучения, позднее, однако, проводившийся более последовательно. Но и при Екатерине II из этого принципа часто делались исключения, особенно в сфере технического образования. Важное место в истории российского просвещения XVIII в. исследовательница отводит гимназии при Академии наук, начальной государственной школе и ряду частных учебных заведений (например, Феофана Прокоповича, Н.И.Новикова).

В работах И.И.Любименко определяются предпосылки создания Санкт-Петербургской Академии наук, раскрыты ее длительная (с конца XVII в.) предыстория и процесс организации Академии, которая имела существенные отличия от западноевропейских аналогов, в частности, являлась государственным учреждением и сочетала научные функции с учебными. Возникновение Академии в глазах И.И.Любименко служит заключительным звеном кипучей преобразовательной деятельности Петра Великого. В середине XVIII в. Академия наук, не получая надлежащей государственной поддержки, вступила в полосу упадка (хотя на это время приходится энциклопедическое по размаху творчество М.В.Ломоносова). Важным рубежом в истории Академии, на взгляд И.И.Любименко, явилась реформа 1766 г., после которой наступил период, впрочем, короткий, расцвета академической науки, точнее, математических и естественных дисциплин (гуманитарные до 1783 г. развивались слабо), в изучении которых отечественным ученым принадлежала видная роль в Европе.

Исследование обширного фонда «Ученой Корреспонденции» Конференции Академии наук (значительная часть которой благодаря И.И.Любименко была опубликована) позволило выяснить, каким образом велась подготовка «академических кадров» в последние десятилетия XVIII в., устанавливались и поддерживались связи Санкт-Петербургской Академии наук с научными центрами других стран, какие затруднения она испытывала, особенно в экспедиционной деятельности, каких выдающихся успехов добилась, наконец, какие проекты организации научных исследований (и почему) остались неосуществленными. Окончание блестящей поры в истории Академии наук («эпохи» Л.Эйлера) И.И.Любименко связывает с охлаждением к ней екатерининского правительства, в котором «реакционные настроения» все более брали верх. Об этом, как представлялось исследовательнице, свидетельствует даже рождение другой Академии — Российской, призванной стать центром изучения русского языка и составить его словарь. В специальной статье И.И.Любименко выявила связь этого замысла с идеями, которые высказывались, а подчас и реализовывались, в академическом «Российском собрании» и «Вольном российском собрании» при Московском университете; на организацию же новой Академии явно повлияли некоторые положения устава Французской Академии наук. Создание Российской академии, с точки зрения И.И.Любименко, стало серьезным импульсом к лингвистическим, да и историческим изысканиям.

Существенный вклад внесла И.И.Любименко и в решение архивоведческих проблем, а также вопросов архивной библиографии и истории архивного дела. Исследовательница сформулировала главные требования к состоянию архивов со стороны ученого, обосновала тезис о том, что архивист обязан быть и историком, предложила схему классификации архивоведческих трудов, указала на необходимость централизации архивов, где должны храниться и документы административных учреждений, и материалы частного происхождения, показала значимость подготовки архивных работников.

Работы И.И.Любименко до сих пор могут считаться наиболее значительными из трудов по истории русско-английских отношений в 1550-х — 1630-х гг., о предпосылках создания Санкт-Петербургской

Академии наук и Российской академии, раннем Петербурге как центре русской внешней торговли.

Многообразному научному наследию И.И.Любименко, следовательно, нужно отвести видное место в отечественной историографии XX в. Это наследие представляется немаловажным и как отражение эволюции взглядов ученого на протяжении без малого полувека. Если работы И.И.Любименко, опубликованные в 1910-х гг., весьма типичны для либеральной науки, то в трудах, появившихся в печати с 30-х гг., уже сказывается приверженность исследовательницы марксистской методологии (воспринятой поначалу в интерпретации М.Н.Покровского).

В дальнейшем необходимо раскрыть роль И.И.Любименко в изучении истории естественных наук, проанализировать ее публицистические статьи и единичные по тематике работы, к примеру, о русско-французской торговле XVIII в., изучить археографическую деятельность Инны Ивановны, отражение в ее творчестве истории западноевропейских стран, в первую очередь Англии.

Желательно (о чем упоминалось еще в 1981 г.) переиздать наиболее значительные труды исследовательницы, прежде всего об англо-русских отношениях середины XVI — первой половины XVII столетий, а также опубликовать подготовленный И.И.Любименко к печати сборник документов о торговле англичан в России того времени. Возможно, стоит приступить к изданию ее неопубликованных работ¹.

Примечание

¹ Дубровский, А.М., Науменко, С.И. И.И.Любименко: новые материалы о жизни и деятельности / А.М.Дубровский, С.И.Науменко // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. — СПб., 2007. — С. 503.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опубликованные работы И.И.Любименко

1908

Jean de Bretagne, comte de Richmond: Sa vie et son activité en Angleterre, en Ecosse et en France (1266—1334). Thèse pour le doctorat d'Université, présentée à la Faculté des Lettres de l'Université de Paris. Lille, 1908. P. XVIII + 161.

1909

О высшем образовании в Парижских школах // Труды I Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в С.-Петербурге. 10—16 декабря 1908 года. СПб., 1909. С. 623—630.

Un précurseur de Pierre le Grand, Boris Godounov // Revue du mois. 1909. 10 févr.

1911

Английская торговая компания в России в XVI веке // Историческое обозрение. 1911. Т. 16. С. 1—23.

1912

Английский ввоз в Россию в XVI веке // Вестник Русско-английской торговой палаты. 1912. № 5—6. С. 209—211.

Английский вывоз из России в XVI веке // Вестник Русско-английской торговой палаты. 1912. № 7. С. 269—272.

История торговых сношений России с Англией. Юрьев, 1912. Вып. 1. XVI век. 192 с.

Первая английская торговая компания в России // Вестник Русско-английской торговой палаты. 1912. № 4. С. 132—134.

Les marchands anglais en Russie au XVIe siècle // Revue historique. 1912. Т. 109. P. 1—26.

1913

Trois lettres inédites d'Elisabeth d'Angleterre à la cour de Russie // Mélanges d'histoire offerts à M. Charles Bémont. Paris, 1913. P. 549—557.

1914

Английский проект 1612 года о подчинении русского Севера протекторату короля Иакова I // Научный исторический журнал. 1914. № 5. С. 1—16.

A Project for the Acquisition of Russia by James I // English Historical Review. April, 1914. P. 246—256.

The Correspondence of Queen Elizabeth with the Russian Czars // American Historical Review. April, 1914. P. 525—542.

The First Relations of England with Russia // Russian Review. February, 1914. P. 54—73. [Reprint: P. 1—20]

1915

Англичане в допетровской Руси // Русская мысль. 1915. № 3. С. 67—93.

Переписка и дипломатические сношения первых Романовых с первыми Стюартами // ЖМНП. 1915. № 7. Отд. 2. С. 53—103.

Прусская историческая школа и ее политическая роль // Современник. 1915. № 3. С. 127—141.

Французский ученый о войне и мире (Ernest Denis. La guerre. Paris, 1915. P. XII + 353) // Русская мысль. 1915. № 5. С. 5—12.

1916

Англия и война (André Chevrillon. L'Angleterre et la guerre. Paris, 1916. P. 312) // Русская мысль. 1916. № 7—8. С. 9—13.

Из прошлого лекарственного и врачебного дела на Руси // БВ. 1916. 3 ноября. Утр. вып. (№ 15901). С. 2.

Как живут бельгийцы под германским владычеством // БВ. 1916. 29 ноября. Утр. вып. (№ 15953). С. 3.

Несколько замечаний в ответ на рецензию г-на А.Изюмова // ЖМНП. 1916. № 3. Отд. 2. С. 186—190.

Новые работы по истории сношений Московской Руси с Англией // ИИ. 1916. № 2. С. 14—25.

Первая попытка заключения англо-русского союза // БВ. 1916. 19 окт. Утр. вып. (№ 15871). С. 2.

Проекты англо-русского союза в XVI и XVII веках // ИИ. 1916. № 3—4. С. 29—53.

Прошлое и будущее Сербии в изображении французского славяноведа (E. Denis. “La Grande Serbie”, Paris, 1915. P. XIII + 322) // Русская мысль. 1916. № 9. С. 15—20.

Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. 1916. № 11. Отд. 2. С. 1—32; № 12. Отд. 2. С. 137—190.

Французы в немецком плену (Gaston Riou. Journal d’un simple soldat, guerre-captivité, 1914—1915. Paris, 1916. P. XXVII + 249) // Русская мысль. 1916. № 7—8. С. 129—134.

A Suggestion for the Publication of the Correspondence of Queen Elisabeth with the Russian Czars (Communicated December 10, 1914) // Transactions of the Royal Historical Society. London, 1916. Third series. Vol. 9. P. 111—122.

Les relations diplomatiques de l’Angleterre avec la Russie au XVIe siècle // Revue historique. 1916. Janv. — Févr. T. 121. P. 3—37.

1917

Врачебное и лекарственное дело в Московском государстве // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 3—4. С. 1—36.

Letters Illustrating the Relations of England and Russia in the Seventeenth Century // English Historical Review. 1917. Vol. 32. № 125 (January). P. 92—103.

1918

The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs // Transactions of the Royal Historical Society. London, 1918. Fourth series. Vol. 1. P. 77—91.

1920

Архивы Великобритании в их прошлом и настоящем // Архивные курсы: Лекции, читанные в 1918 году. Пг., 1920. Кн. 1. С. 217—303.

Французская школа архивистов “Ecole des Chartes” // Архивные курсы: Лекции, читанные в 1918 году. Пг., 1920. Кн. 1. С. 203—215.

1922

Политика Англии в Московском государстве в Смутное время (резюме доклада в Доме Ученых в апреле 1921 г.) // Наука и ее работники. 1922. № 1. С. 40—41.

Les marchands anglais en Russie au XVIIe siècle // Revue historique. 1922. Т. 141. [Reprint]

1923

Московский рынок как арена борьбы Голландии с Англией // Русское прошлое: Ист. сборники / Под ред. С.Ф.Платонова, А.Е.Преснякова и Юлия Гессена. Пг.; М., 1923. Кн. 5. С. 3—23.

Труд иноземцев в Московском государстве // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 6—7. С. 52—74.

1924

Архивы мировой войны // Анналы / Под ред. Ф.И.Успенского и Е.В.Тарле. Л., 1924. Кн. 4. С. 333.

Брюссельский интернациональный конгресс исторических наук // Анналы / Под ред. Ф.И.Успенского и Е.В.Тарле. Л., 1924. Кн. 4. С. 219—225.

Первое пятилетие деятельности ленинградских архивов (в соавторстве с И.Л.Караблиновым и И.Л.Маяковским) // Борьба классов / Под ред. В.А.Быстрянского, В.И.Невского, М.Н.Покровского, А.Е.Преснякова и Т.И.Харечко. 1924. № 1—2. С. 357—371.

Рец.: “English Historical Review” и “American Historical Review” за 1923 год // Анналы / Под ред. Ф.И.Успенского и Е.В.Тарле. Л., 1924. Кн. 4. С. 319—320.

Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels // *Revue des Etudes slaves*. 1924. T. 4. Fasc. 1—2. P. 84—100.

Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: marchands, travailleurs techniques, artisans, agriculteurs // *Revue des Etudes slaves*. 1924. T. 4. Fasc. 3—4. P. 263—281.

Les projets d'alliance anglo-russe au XVIe et XVIIe siècles // *Revue d'histoire diplomatique*. 1924. № 1. [Reprint]

The Struggle of the Dutch with the English for the Russian Market in the Seventeenth Century // *Transactions of the Royal Historical Society*. London, 1924. Fourth series. Vol. 7. P. 27—51.

1925

О библиографическом указателе по иностранной архивной литературе // *АД*. 1925. Вып. 2. С. 160—164.

Общегерманский государственный архив // *АД*. 1925. Вып. 3—4. С. 196—200.

Рец.: Hilary Jenkinson. *A Manual of Archive Administration, including the problems of war-archives and archive-making*. Oxford, 1922. Дженкинсон. Руководство к архивной администрации со включением проблем архивов войны и создания архивов // *АД*. 1925. Вып. 2. С. 167—170.

1926

Архив немецкого Рейха в Потсдаме // *АД*. 1926. Вып. 5—6. С. 185—188.

Из отчета о заграничной командировке летом 1925 года // *АД*. 1926. Вып. 7. С. 126—135.

Новейшие архивные постройки на западе и их оборудование // *АД*. 1926. Вып. 8—9. С. 132—138.

Рейнско-Вестфальский Экономический архив в Кельне // *АД*. 1926. Вып. 7. С. 137—138.

Рижский государственный архив // *АД*. 1926. Вып. 5—6. С. 183—184.

Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Russie au XVIIe siècle // *Revue historique*. 1926. T. 153. P. 1—39.

L'organisation des archives dans la Russie des Sovets, d'après les données officielles // Overdruk van het Nederlandsch Archievenblad. 1925/1926. № 3. P. 1—9. [Reprint]

1927

Иван Парфеньевич Бородин (Биографический очерк) (в соавторстве с В.Н.Любименко) // Юбилейный сборник, посвященный И.П.Бородину / Под ред. А.А.Ячевского. Л., 1927. С. 3—38.

Новые формы исторической работы в Англии // Научный работник. 1927. № 7—8. С. 61—71.

Отчет главного государственного архивиста о состоянии архивного дела в Голландии за 1924 год // АД. 1927. Вып. 10. С. 95—97.

Рец.: Johnson, Charles. The care of documents and management of archives. Джонсон, Карл. Забота о документах и обращение с архивами. Лондон, 1919 // АД. 1927. Вып. 13. С. 125—126.

England's Part in the Discovery of Russia // Slavonic Review. 1927. № 6. P. 1—15. [Reprint]

La science des archives dans la Russie des Sovets // Overdruk van het Nederlandsch Archievenblad. 1926/1927. № 1—2. P. 1—12. [Reprint]

1928

Нариси архівної бібліографії на заході за останні 15 років // Архівна справа. 1928. Кн. 8. С. 75—80.

Новое архивное образование в Бельгии // АД. 1928. Вып. 1 (№ 14). С. 97—99.

Союз голландских архивистов // АД. 1928. Вып. 2 (№ 15). С. 88—90.

Anglo-Russian Relations during the First English Revolution // Transactions of the Royal Historical Society. London, 1928. 4th series. Vol. 11. P. 39—59.

Projet d'organisation d'un "Bureau d'Archivéconomie" aux Archives Centrales de Moscou // Overdruk van het Nederlandsch Archievenblad. 1927/1928. № 4. P. 1—5. [Reprint]

Une nouvelle revue d'archives russe // Overdruk van het Nederlandsch Archievenblad. 1927/1928. № 2. P. 1—4. [Reprint]

1929

Contribution à l'histoire des relations commerciales franco-russes au XVIIIe siècle // Revue d'histoire économique et sociale. 1929. № 3. P. 18—40.

Le rôle comparatif des différents peuples dans la découverte et la description de la Russie // Revue de synthèse historique. 1929. T. 48. P. 37—56.

Les Archives de l'Ukraine soviétique // Overdruk van het Nederlandsch Archievenblad. 1928/1929. № 2. P. 1—7. [Reprint]

1931

Насколько доступны архивы различных стран исследователю? // АД. 1931. Вып. 3—4 (24—25). С. 105—111.

Французські архіви після імперіялістичної війни // Архівна справа. 1931. Кн. 4 (15). С. 35—46.

1933

Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 год // Изв. АН СССР. 1933. Сер. 7: Отд. обществ. наук. № 10. С. 729—754.

Les relations commerciales et politiques de l'Angleterre avec la Russie avant Pierre le Grand. Paris, 1933. 310 p.

1934

Академик в заграничной командировке (XVIII столетие) // Вестн. АН СССР. 1934. № 9. Стлб. 23—28.

Здание Кунсткамеры // Вестн. АН СССР. 1934. № 7—8. Стлб. 51—57.

Письма академика В.Ф.Зуева: Из его экспедиции на юг России (1781—1782) // Вестн. АН СССР. 1934. № 11—12. Стлб. 57—66.

Ученая корреспонденция Конференции Академии Наук // Вестн. АН СССР. 1934. № 4. Стлб. 27—38.

1935

Об основании Российской Академии // Труды Ин-та истории науки и техники АН СССР: Сер. 1. Л., 1935. Вып. 6. С. 97—116.

Проект 1779 г. об устройстве филиала Академии наук в Глухове и о написании истории Украины // Вестн. АН СССР. 1935. № 5. Стлб. 47—54.

Un académicien russe à Paris (d'après ses lettres inédites, 1780—1781) // Revue d'histoire moderne. 1935. Nouvelle série. № 18. Juin — août. T. 10 (Nouvelle série. T. 4). P. 415—447.

1936

Заграничная командировка академика А.И.Лекселя в 1780—1781 гг. // Труды Ин-та истории науки и техники АН СССР. 1936. Сер. 1. Вып. 8. С. 327—358.

К вопросу об изучении истории Академий Наук во Франции и Германии // Труды Ин-та истории науки и техники АН СССР. М.; Л., 1936. Сер. 1. Вып. 8. С. 405—415.

Подготовка русских академических кадров в XVIII столетии // Вестн. АН СССР. 1936. № 2. С. 53—56.

1937

«Ученая корреспонденция» Академии наук // Книжные новости. 1937. № 6. С. 26—27.

«Ученая корреспонденция» Академии Наук XVIII века // Ученая корреспонденция Академии наук XVIII в.: Научное описание: 1766—1782. М.; Л., 1937. С. 9—34.

1938

Биография В.Н.Любименко // Збірник праць присвячених пам'яті академика В.М.Любименка. Київ, 1938. С. 5—13.

1939

Государственные архивы в Бельгии с 1930 по 1936 год (Отчеты, публикуемые под редакцией Д.Бруверса, генерального архивиста королевства, 1937 г.) // АД. 1939. № 3 (51). С. 136—139.

1940

Биографический очерк о Владимире Николаевиче Любименко // Acta Instituti botanici Academiae Scientiarum URSS. 1940. Ser. IV. Fasc. 4. С. 7—13.

1941

Планы английской интервенции в России в начале XVII столетия // Советская наука. 1941. № 2. С. 12—27.

1945

Колыбель русской науки (в соавторстве с Г.А.Князевым) // Смена. 1945. 13 июня. (№ 118). С. 3.

Очерки по истории Академии наук: Исторические науки (в соавторстве с С.А.Токаревым, И.У.Будовницем, В.В.Альтманом). М.; Л., 1945. 43 с.

Просвещение и наука при Петре I и основание Академии наук // Изв. АН СССР. 1945. Сер. ист. и филос. Т. 2. № 3. С. 169—182.

Рождение Академии (в соавторстве с Г.А.Князевым) // Смена. 1945. 11 июня. (№ 117). С. 3.

1947

Иван Парфеньевич Бородин // Советская ботаника. 1947. № 3. С. 164—168.

1948

Культурная жизнь Петербурга (в соавторстве с Р.М.Тонковой) // Петербург Петровского времени. Л., 1948. С. 93—124.

Торговля в Петербурге // Петербург Петровского времени. Л., 1948. С. 73—92.

1954

Англия и Россия в XVII в. // Английская буржуазная революция XVII века. М., 1954. Т. 2. С. 90—118.

1955

Культурная жизнь Петербурга в 60—90-х гг. XVIII в. // Очерки истории Ленинграда. М.; Л., 1955. Т. 1. Период феодализма (1703—1861 гг.). С. 410—428 (в соавторстве с В.Н.Бернадским).

Культурная жизнь Петербурга до 60-х годов XVIII в. Просвещение и наука. Литература // Очерки истории Ленинграда. М.; Л., 1955. Т. 1. Период феодализма (1703—1861 гг.). С. 208—235 (в соавторстве с В.Н.Бернадским).

Проект английской интервенции // Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV в. — начало XVII в. М., 1955. С. 587—589.

1958

Основание Академии наук (в соавторстве с А.В.Предтеченским) // История Академии наук СССР. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 30—36.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АД	Архивное дело
АЕ	Археографический ежегодник
АКД	Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук
БВ	Биржевые ведомости
ВИ	Вопросы истории
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения
ИЖ	Исторический журнал
ИЗ	Исторические записки
ИИ	Исторические известия, издаваемые Историческим Обществом при Императорском Московском Университете
ПФА	Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
СА	Советские архивы
СВ	Средние века

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I	
Русско-английские отношения второй половины XVI — первых лет XVII вв. в исследованиях И.И.Любименко	17
Глава II	
И.И.Любименко о русско-английских отношениях XVII в. Проблемы историографии двусторонних связей в исследованиях И.И.Любименко	66
Глава III	
Проблемы ранней истории Санкт-Петербурга и академических учреждений XVIII в. в творчестве И.И.Любименко. Вопросы архивоведения в трудах исследовательницы	117
Заключение	158
Приложение	164
Список сокращений	174

Научное издание

Солодкин Роман Яковлевич

**И.И.ЛЮБИМЕНКО: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА
(ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
НАУКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ — СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА)**

Монография

Редактор *Т.А.Фридман*
Художник обложки *Л.П.Павлова*
Компьютерная верстка *А.З.Насибуллиной*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 14.04.2010
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 11
Тираж 500 экз. Заказ 985

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*